

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Чи Янань

Чи Янань

Аббревиатурные наименования в современном русском языке:

лингвокультурный аспект

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация

на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор

Китанина Элла Анатольевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-13
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АББРЕВИАЦИИ РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ ШКОЛАМИ	14-80
1.1 Термины <i>аббревиация</i> и <i>аббревиатура</i> в научной лингвистической литературе.....	14-29
1.1.1 Современное состояние исследований аббревиации в российской лингвистике.....	16-26
1.1.2 Современное состояние исследований аббревиации в китайской и зарубежной лингвистике.....	26-28
1.2 Лингвистические и экстралингвистические причины образования и развития аббревиатур в современном русском языке	29-40
1.3 Общая характеристика способов образования аббревиатур. Типы аббревиатур.....	40-46
1.3.1 Структурная типология аббревиатур конца XX – начала XXI вв.	46-49
1.3.2 Тематические группы аббревиатур и сложносокращённых слов	62-69
1.4 Функционирование аббревиатур в современной русской речи	69-70
1.4.1 Аббревиация как способ образования терминологии	70-76
1.4.2 Новые тенденции в создании аббревиатур экономической тематики	76-78
1.4.3 Специфика аббревиации в разговорно-бытовом общении	78-79
Выводы по первой главе	79-81
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУРНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ: ПРИЗНАКИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОТЕНЦИАЛ	82-147
2.1 Аббревиатура как ментально-языковая категория медиадискурса	82-90
2.2 Модели отражения русской языковой картины мира в аббревиации	90-101
2.3 Аббревиация в аспекте «свой/чужой»	101-117
2.4 Аббревиация как средство экспрессии	117-144
Выводы по второй главе	144-144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146-149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	150-184
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	185-188
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	189-199

ВВЕДЕНИЕ

В современной русистике самые различные проблемы рассматриваются в русле междисциплинарного подхода. Именно так необходимо изучать процесс аббревиации как лингвистического феномена, так как аббревиация представляет собой один из наиболее распространённых и продуктивных способов образования новых слов, активно используется в научной и профессиональной коммуникации, а также в повседневной речи. Сложно отрицать тот факт, что в последние годы в результате социальных, политических, экономических изменений, развития международных отношений, универсальной цифровизации в условиях глобализации наблюдается постепенное возникновение новых реалий, явлений и понятий. Одним из наиболее эффективных способов номинации новых реалий становится аббревиация, что, в свою очередь, способствует активному формированию сокращённых лексических единиц в современном русском языке – аббревиатурных наименований. В центре внимания современной русистики находятся прагматика и стилистические особенности употребления аббревиатур, которые формируются в различных типах дискурса.

Аббревиатурные наименования – аббревиатуры всех структурных типов – в значительной степени выполняют номинативную, компрессивную и оценочно-экспрессивную функции. Употребление таких языковых единиц характерно как для разговорной, так и для письменной речи, что способствует активному пополнению лексики современного русского языка. Широкое распространение аббревиатур напрямую связано с законом экономии языковых средств, т.е. действие данного закона способствует оптимизации коммуникации, обеспечивая передачу значительного объёма данных минимальными средствами. Аббревиация как один из самых продуктивных способов словообразования обеспечивает краткость и точность передачи информации, что особенно актуально в условиях ускоренного темпа жизни, интенсификации коммуникации и роста объёма текста в дискурсе современных российских массмедиа, в сетевом дискурсе.

Особую роль в распространении аббревиатурных наименований играют

современные российские массмедиа, где фиксируется высокая частотность употребления сокращённых лексических единиц. С одной стороны, в настоящее время аббревиация является одним из важнейших способов номинации в современных российских массмедиа и выступает характерной чертой медиадискурса и сетевого дискурса; с другой стороны, аббревиатура, которая имеет эмоционально-экспрессивные характеристики, не только способствует экономии речевых усилий, но и выражает эмоции в акте коммуникации. Таким образом, аббревиатуры являются неотъемлемой частью лексической системы современного русского языка и представляют интерес для исследования в рамках современной русистики.

Настоящее диссертационное исследование проводится в аспекте лингвокультурологического подхода: анализируются лингвокультурная специфика, актуальные тенденции и эвристический потенциал аббревиатур, находящихся в процессе активного развития. Исследование посвящено выявлению национально-культурной специфики сокращённых лексических единиц и универсальных особенностей традиционных и новых структурных типов изучаемых единиц в медиа- и сетевых дискурсах. Следует подчеркнуть, что аббревиатуры в современном русском языке выступают и способом сокращения слов и выражений, и особыми лингвистическими единицами, отражающими национально-культурные реалии и социальную специфику. Изучение и анализ таких единиц с позиций лингвокультурологии позволяет понять взаимосвязь между языком и культурой, а также выявить национально-культурные ценности, социальные императивы и эмоциональные доминанты, имплицитно присутствующие в повседневных речевых практиках носителей русского языка, что способствует не только более глубокому пониманию языковой картины мира русскоязычных, но и осмыслению культурного контекста современной межкультурной и межнациональной коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена:

1) большим интересом лингвистов к изучению актуальных проблем аббревиатурных наименований, так как аббревиация рассматривается как

эффективный способ словообразования и достаточно часто встречается в различных сферах коммуникации;

2) устойчивым ростом частотности употребления аббревиатур в современном русском языке, что наиболее ярко выражено в медийном и сетевом дискурсах, а также отражением актуальных коммуникативных тенденций, связанных с процессами глобализации социума и динамичного развития аббревиатур в современной русской речи;

3) отсутствием всестороннего и разработанного исследования аббревиации периода конца XX – начала XXI веков в рамках лингвокультурологии, несмотря на большое количество частных работ по структурно-семантическому и прагматическому аспектам;

4) необходимостью теоретического определения роли аббревиации в формировании языковой картины мира, классификации наиболее распространённых аббревиатур в медиа- и сетевых дискурсах, выделении теоретических, структурно-словообразовательных и прагматических групп сокращённых лексических единиц, имеющих значительный лингвокультурный потенциал;

5) практической значимостью исследования, заключающейся в возможности применения его результатов в преподавании русского языка как иностранного, а также в межкультурной коммуникации и медиалингвистике.

Объектом исследования являются аббревиатурные наименования в современном русском языке, которые выступают одним из устойчивых и продуктивных способов словообразования в целях передачи языковой информации.

Предметом исследования являются лингвокультурные и дискурсивные характеристики аббревиатурных наименований в медиа- и сетевых дискурсах.

Степень научной разработанности темы.

Аббревиация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в современном русском языке и выполняет преимущественно номинативную и компрессивную функции. Данный способ словообразования в настоящее время активно развивается и широко используется в различных сферах

общественной, политической и профессиональной коммуникации, привлекая внимание многочисленных известных российских учёных-лингвистов: Р.И. Могилевский, 1966; Г.И. Цибахашвили, 1970; В.В. Борисов, 1972; Ю.С. Маслов, 1975; В.В. Виноградов, 1975; О.Д. Мешков, 1976; Д.И. Алексеев, 1979; В.Г. Гак, 1983; М.А. Ярмашевич, 1990, 2003, 2004; Ю.В. Горшунов, 1999; Э.Р. Мустафинова, 2001; Н.С. Валгина, 2001; О.Г. Косарева, 2003; Е.А. Бирюкова, 2007; Т.Г. Нургалеева, 2010; С.И. Шумарин, 2011; Е.А. Земская, 2012; Л.В. Недоступова, 2016; И.В. Мотеюнайте, 2019; Д.В. Плотникова, 2022 и др.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что аббревиация представляет собой не только способ словообразования в целях экономии времени и места, но и языковое явление, формирующееся и используемое в определённом социально-культурном контексте, поэтому аббревиатуры отражают особенности общественного развития, коммуникативные потребности носителей русского языка, а также национально-культурные ценности.

Цель исследования заключается в комплексном и детальном анализе аббревиатурных наименований, обладающих различными структурными характеристиками в лингвокультурном аспекте, позволяющем соединить аббревиатуры, сложносокращённые слова с культурными нормами, социальными ценностями и особенностями русского языкового сознания.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выполнить комплексный анализ аббревиатур в их историческом развитии и выявить ключевые закономерности употребления в советский и постсоветский периоды развития русского языка, особенно в условиях современной цифровой коммуникации;

2) уточнить и дополнить понятия «аббревиация», «аббревиатура» и «аббревиатурные наименования» с точки зрения современной русистики;

3) охарактеризовать современный медиа- и сетевой дискурс и описать специфику процесса аббревиации в данных видах дискурсов;

4) осуществить комплексный функционально-семантический и структурный анализ и описать способы конструирования аббревиатурных наименований

различного типа;

5) классифицировать аббревиатуры в современном русском языке в соответствии с структурными особенностями, выявить наиболее продуктивные словообразовательные типы и частотность употребления аббревиатур, обозначить тематические группы аббревиатур;

6) обосновать лингвокультурную специфику аббревиатурных наименований в современном русском языке;

7) выявить ментально-языковые особенности аббревиатур, определив их национально-культурную специфику, и раскрыть особенности функционирования данных языковых единиц в современном русском языке;

8) выявить перспективные направления эволюции аббревиации в лингвокультурном контексте, определить роль аббревиатурных наименований в формировании и отражении языковой картины мира современных носителей русского языка.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что:

1) впервые осуществлено многоаспектное исследование аббревиации в современном русском языке в лингвокультурном аспекте;

2) комплексно описаны характеристики аббревиатурных наименований в современных медиа- и сетевых дискурсах;

3) предложена классификация по способам конструирования аббревиатур и по тематическим сферам их употребления.

Теоретической и методологической базой данного исследования послужили работы российских и зарубежных учёных-лингвистов, которые рассматривали проблемы аббревиации, лингвокультурологии, теории дискурса с различных точек зрения:

– в области *словообразования, морфологии, лексикологии*: А.Н. Тихонов, А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, В.В. Лопатин, В.М. Жирмунский, Г.О. Винокур, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, И.С. Улуханов, Л.В. Щерба, Л.С. Абросимова, М.М. Покровский, М.Д. Степанова, Н.А. Янко-Триницкая, Н.М. Шанский, П.А. Соболева, Т.И. Вендина, Э.Г. Куликова и т.д.;

– в области *аббревиации*: А.М. Сухотин, А.М. Селищев, А.Н. Елдышев, А.П. Баранников, В.В. Борисов, В.Г. Костомаров, В.И. Солопов, Д.И. Алексеев, Е.А. Бирюкова, Е.А. Земская, Е.Д. Поливанов, Е.П. Волошин, Е.И. Боев, И.В. Борнякова, И.В. Арнольд, Л.Ф. Каховская, М.И. Тибилова, Н.В. Гяч, О.С. Ахманова, П.Я. Черных, Р.И. Могилевский, Г. Марчанд/Hans Marchand, Ж. Бодри/Georges Baudry, Д. Алджео/John Algeo, К. Сунден/Karl Sunden, Л. Бауер/Laurie Bauer, М. Шлаух/Maria Schlauch, Т. Пайлз/Thomas Pyles, Р. Уэлз/Robert Wells, Ш. Балли/Charles Bally, Ань Лишэн/安丽生, Гу Хунфэй/顾鸿飞, Ху Мэнхао/胡孟浩, Чжу Биньсянь/朱宾贤, Цзян Чжаньминь/姜占民, Гуй Динкан/归定康, Лю Юйин/刘玉颖, Ян Кэ/杨可, Хуан Синьфэн/黄新峰, Шэнь Гуйлинь/申桂令, Ци Гоцзян/祁国江, Ван Янчжэн/王仰正, Ян Минь/杨敏, Ли Линьлинь/李琳琳 и др.;

– в области *взаимосвязи языка и культуры*: В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, Н.И. Толстой, Е.А. Яковлева, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачëв, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, В.А. Маслова, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелев, Э.А. Китанина, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Е.В. Рахилина, В.З. Демьянков, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Слышкин, Лю Цзюань/刘娟, Ли Сяндун/李向东, Ян Минтянь/杨明天, Чжао Айго/赵爱国, Сунь Шуфан/孙淑芳, Нин Ци/宁琦 и т.д.;

– в области *медиаологии, медиадискурса, медиалингвистики*: Т.Г. Добросклонская, Т.С. Дроняева, А.А. Кибрик, Н.И. Клушина, В.Г. Костомаров, Д. Матисон, А.П. Сковородников, Г.Я. Солганик, Лю Мяо/刘淼, Лю Сювэнь/刘秀文 и т.д.

Материалом исследования послужили более 1850 аббревиатурных наименований различных структурных типов, которые были отобраны методом сплошной выборки из современных текстов медиа- и сетевых дискурсов.

Основным источником материала послужили российские электронные СМИ: «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «РБК», «Московский Комсомолец»,

«Аргументы и факты», «Известия»; а также телеграм-каналы «Китай наизнанку», «РИА Новости», «Новости Москвы», «Пикабу», «Пятый канал», «Лингвошутки» и т.д., транслирующие мнения и комментарии политиков о современных общественных проблемах в России и за рубежом, экономистов, деятелей культуры и искусства, бизнесменов, блогеров, просто подписчиков, пользователей мессенджера «Telegram» различного социального статуса, что позволило усилить достоверность результатов исследования и выносимых на защиту положений.

Для решения поставленных задач исследования в работе применялись следующие **методы и приёмы** анализа языкового материала:

– *общенаучные методы*: наблюдение, описание, метод сплошной выборки, классификационный метод и квантитативно-статистический метод;

– *лингвистические методы*: методы лингвистического описания, контекстуальный анализ, коммуникативный анализ, семантический анализ, контент-анализ; лингвокогнитивный анализ, включающий факторы выявления и описания аббревиатурных наименований в тексте.

Теоретическая значимость работы обусловлена её вкладом в решение проблемы изучения аббревиатурных наименований в лингвокультурном аспекте, лингвокультурных и дискурсивных характеристик аббревиатур, которые рассматриваются как один из активных источников пополнения современного русского языка на современном этапе его развития, так как в исследовании выявляются не только структурные и семантические особенности аббревиатур, но и сферы их функционирования в различных стилях языка, при этом их национально-культурная специфика позволяет расширить представление о механизмах языковой динамики, что способствует более глубокому пониманию взаимосвязи между языком и культурой.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при составлении рабочих программ и учебно-методических комплексов, учебных пособий и рабочих тетрадей по таким дисциплинам, как лексикология, лексикография, активные процессы в современном русском языке, морфемика и словообразование,

язык медиа, лингвокультурология, лингвосомиотика медиадискурса, лингвоаксиология, а также при составлении лингводидактических пособий по русскому языку, в том числе для иностранных обучающихся, и толковых словарей новейших аббревиатур.

Положения, выносимые на защиту.

1. Аббревиация является продуктивным и активным способом образования новых слов, аббревиатурные наименования представляют собой особый тип лексических единиц, обладающий не только номинативной и компрессивной, но и оценочно-экспрессивной функцией, отражающей языковую экономию и лингвосоциокультурную специфику современного общества.

2. Способы формирования аббревиатур обусловлены как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, которые часто взаимодействуют. Продуктивность аббревиации напрямую связана с социально-политическими и экономическими условиями.

3. Разнообразие структурных и семантических типов аббревиатур свидетельствует о необходимости систематизации. Классификация аббревиатурных наименований по формальным, семантическим критериям позволяет выявить закономерности развития аббревиации и определить место аббревиатур в системе словообразовательных процессов современного русского языка.

4. Современные массмедиа выступают основным пространством функционирования сокращённых лексических единиц, что обусловлено их ролью как доминирующего канала коммуникации. В медиа- и сетевых дискурсах аббревиатурные наименования выполняют функции компрессии, информативности и экспрессивности, влияя не только на передачу информации, но и на формирование эстетических и коммуникативных норм.

5. Лингвокультурный анализ аббревиатур позволяет выявить универсальные и национально-специфические особенности их структуры, семантики и прагматики, что подтверждает значимость в исследовании взаимосвязи языка и культуры.

6. Аббревиация в современном русском языке формирует особую ментально-языковую категорию, отражающую языковую картину мира носителей русского языка, кроме того, аббревиатуры активно используются как средство языковой игры, выполняя функцию экспрессии и вовлекая участников коммуникации в процесс конструирования культурных смыслов.

Степень достоверности исследования обеспечена опорой на широкую и современную теоретическую базу в области лингвокультурологии, теории аббревиации и дискурса, привлечением аббревиатур, функционирующих в современных медиа- и сетевых дискурсах, а также применением комплекса общенаучных и частных лингвистических методов.

Личный вклад автора носит определяющий характер и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая постановку и решение исследовательских задач, достижение поставленной цели, а также представление полученных результатов; кроме того, с использованием лингвистических методов анализа проведено системное исследование универсальных и специфических характеристик аббревиатур в медиа- и сетевых дискурсах, что позволило сделать достоверные выводы.

Апробация научно-квалификационной работы. Основные положения и результаты научно-квалификационной работы обсуждались на международных конференциях: конференции с международным участием в рамках Недели медицинского образования-2023 «Язык, сознание, коммуникация: проблемы информационного общества» (Москва, Сеченовский университет, 2023); III научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых» (Элиста, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2023); XXV международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024); постоянно действующем научном семинаре «Социокультурная адаптация и межкультурная коммуникация: русский язык в междисциплинарном поле научных исследований» (Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2025).

Основные положения диссертационной работы изложены в 7 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Представленные в работе научные результаты соответствуют следующим направлениям исследования, указанным в паспорте научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России в части «5. Словообразования система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных единиц и категорий, модели словообразования, словообразовательные ряды)»; «7. Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России»; «9. Национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации. Социолингвистические аспекты русского языка, другого языка России. Современные языковые ситуации в республиках и регионах Российской Федерации. Проблемы языковой политики и прогнозирования дальнейшего развития национальных языков России в условиях конкретных типов двуязычия».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и двух приложений. Общий объём исследования составляет 199 страниц.

Во введении сформулированы актуальность, объект, предмет и материалы исследования, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе описываются основные теоретические основы в лингвистике, которые связаны с ключевыми аспектами аббревиации, рассматриваются работы известных российских, китайских и зарубежных учёных-лингвистов в области аббревиации, определяются понятия *аббревиация*, *аббревиатура*, *сокращение*, *аббревиатурные наименования* и т.д., выявляются причины образования и развития аббревиатур, различаются структурные типы и тематические группы современных русских аббревиатур, а также учитывается функционирование аббревиатур в современной русской речи.

Во второй главе раскрываются лингвокультурные признаки, тенденции и

потенциал аббревиатур в современном русском языке, особенно в медиа- и сетевых дискурсах. Данная глава посвящена лингвокультурному анализу общеупотребительных и новейших аббревиатур современного русского языка, которые были отобраны в различных сферах в качестве фактического материала. Особое внимание было уделено рассмотрению концепта «свой/чужой» в контексте заимствованных аббревиатур, а также роли аббревиации в медиа- и сетевых дискурсах, языковой игре и повседневной речевой практике.

В заключении сделаны выводы, полученные в результате анализа аббревиатур, функционирующих в современном русском языке.

Список источников литературы содержит 313 наименований, в том числе 20 – на иностранных языках.

В двух приложениях представлены соответственно различные определения понятия *аббревиатура* и *аббревиация*, и основные типы аббревиатур, встречающихся в русских медиа- и сетевых дискурсах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АББРЕВИАЦИИ РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ ШКОЛАМИ

1.1 Термины *аббревиация* и *аббревиатура* в научной лингвистической литературе

Во всех языках существуют собственные способы сокращения слов, в русском языке аббревиация как универсальное языковое явление получила особое развитие, став неотъемлемой частью современного словообразовательного процесса. Как один из специфических способов словообразования, аббревиация постоянно пополняет лексическую систему современного русского языка и активно используется в нашей повседневной жизни и в профессиональном коммуникативном взаимодействии, к примеру, *МГУ, МИД, РАН, СССР, МВД, США, ООН, НАТО, МЧС* и т.д. Необходимо отметить, что аббревиатуры играют ключевую роль не только в разговорной, но и в письменной речи. «Русский язык «нуждается» в появлении неологизмов, в том числе аббревиатур, обозначающих новые реалии» [Чи, 2024, с. 8]. Очевидно, что в нашей повседневной коммуникации аббревиатуры различных структурных типов, как широко распространённые и употребительные, так и относительно редкие, характеризующиеся сниженной стилистической маркированностью, являются динамичным и продуктивным явлением в языковой среде, «глубоко укоренившаяся привычка (сокращать слова) превратилась в своего рода страстное увлечение, которое выпустило на волю поток форм, экономящих время» [Берг, 1953, с. 12]. Например: в разговорной речи аббревиатуры, особенно в неформальных жанрах общения, выполняют функцию создания кратких и выразительных эквивалентов имён существительных: *ДР, НГ, МБ, ЧСВ, ЛОЛ, РОФЛ, ЧЧЮ, ЛП* и др, а также используются в письменной речи в различных профессиональных сферах и жанрах, что обусловлено их функциональностью и способностью экономить языковые средства: *РЖД, ЖЭК, ГИБДД, ЦДСА, КГБ, АСУ, ФБР, кол-во, т.к.* и т.д.

В связи с активным распространением и употреблением сокращённых языковых единиц в современной коммуникации возникает необходимость в чёткости терминологии: прежде всего следует определить и уточнить понятия *аббревиация*, *аббревиатура* и *аббревиатурные наименования* в лингвистике.

Сокращённые языковые единицы встречались в русском языке ещё до XX в., но именно после Октябрьской революции 1917 г., с началом советской эпохи, наблюдается резкое увеличение количества аббревиатур, и процесс аббревиации стал активно развиваться в связи с формированием нового государственного строя, социально-политическими преобразованиями и научно-техническими прогрессами. В результате аббревиация приобрела статус одного из ведущих способов создания номинативных единиц в русском языке того времени.

В «Русской грамматике» термин *аббревиация* определяется следующим образом: «аббревиация – способ словообразования, получивший распространение сравнительно поздно. Аббревиатуры получили широкое распространение в русском языке в советскую эпоху. Все их типы сохраняют продуктивность и широко используются при образовании новых сокращённых наименований» [Русская грамматика, 1980, с. 253]. С постепенным увеличением количества и активным использованием аббревиатур в современном русском языке понятия *аббревиация* и *аббревиатура* начали исследовать многие учёные-лингвисты, как российские (О.Д. Мешков, В.В. Борисов, В.Г. Гак, Д.И. Алексеев, Ю.Г. Кочарян, Н.Н. Ракитина, Е.А. Земская и т.д.), так и китайские и зарубежные (Андре Мартине, К. Сунден, Г. Штерн, Г. Марчанд, Дэвид Кристал, Инго Плаг, Г. Бодри, Ш. Балли, Т. Пайлз, Ху Мэнхао, Чжу Биньсянь, Цзян Чжаньминь, Гуй Динкан, Лю Юйин, Ян Кэ, Хуан Синьфэн и т.д.). Исследователи рассматривают *аббревиацию* и *аббревиатуры* в следующих аспектах: причины их возникновения, активизация процесса их образования, широкое распространение и использование данного языкового явления в современном русском языке, типология и функции аббревиатур, их структурно-семантические характеристики, а также особенности функционирования в различных стилях современной русской речи. Также в последнее время существует ряд кандидатских и докторских диссертаций,

посвящённых проблемам аббревиатур в современном русском языке. Например: «Прагматика аббревиатуры» [Горшунов, 1999], «Аббревиатуры-инновации: системно-описательный и лингвопрагматический аспект» [Тибилова, 2011], «Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект» [Светличная, 2009], «Аббревиация в русском языке: Когнитивный аспект» [Мустафинова, 2001], «Аббревиатура как единица современного русского языка: экспериментальное исследование» [Плотникова, 2022] и т.д.

Несмотря на то, что многочисленные учёные-лингвисты занимались данной проблемой, в лингвистике пока не сформулированы единые и универсальные определения терминов *аббревиация* и *аббревиатура*. Все исследования, которые посвящены теме аббревиатур, не в полной мере охватывают её, так как учёные-лингвисты используют разнообразные методы и подходы к изучению сокращённых языковых единиц в рамках лингвистики.

1.1.1 Современное состояние исследований аббревиации в российской лингвистике

В современной российской лингвистике отсутствует единое мнение относительно ключевых признаков сокращённых языковых единиц. В процессе определения терминов *аббревиация* и *аббревиатура* исследователи акцентируют внимание на различных аспектах, в частности, на процессах создания новых слов, механизмах вторичной номинации, особых способах словообразования, а также прагматических и лингвокультурных аспектах их функционирования в современном русском языке.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятий *аббревиация* и *аббревиатура*, целесообразно обратиться к определениям в словарях. Словари отражают закреплённые в языке представления об изучаемых языковых явлениях и позволяют определить исходные значения терминов, которые служат основой дальнейших интерпретаций в научной литературе.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, аббревиатура понимается как «1. (сложносокращённое слово). Слово, составленное из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания. 2. (инициальный тип сложносокращённых слов, акроним). Слово, образованное путём сложения начальных букв слов или начальных звуков», аббревиация является «образованием аббревиатур» [Ахманова, 2004, с. 27].

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, в частности, аббревиатура объясняется как «сокращение, употребляемое в письменной и устной речи: *СТО* – станция технического обслуживания, *МГУ* – Московский государственный университет», аббревиация как «способ словообразования, один из безаффиксных способов; сложение сокращённых элементов слов, объединённых в одно сочетание» [Жеребило, 2010, с. 20]. А также Т.В. Жеребило разделил аббревиатуры на такие типы, как «инициальные, слоговые, слого-слоговые аббревиатуры» [Жеребило, 2010, с. 20] и соответственно объяснил значения. В данном определении акцентируется внимание на том, что аббревиация активно используется в русской речи.

В «Полном словаре лингвистических терминов», под редакцией Т.В. Матвеевой приводится следующее определение: «аббревиатура – слово, образованное на базе словосочетания путём значительного сокращения его единиц. Как правило, используются начальные элементы исходного словосочетания – буквы или звуки, а также части слов или сочетание части слова с целой конечной единицей словосочетания. Аббревиация – образование аббревиатур: способ словообразования, суть которого состоит в свёртывании стандартного словосочетания (реже – отдельного слова) до словасинонима» [Матвеева, 2010, с. 9]. Таким образом, Т.В. Матвеева в своём словаре рассматривает аббревиатуру не просто как результат сокращения, а как полноценную единицу словообразовательной системы.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.И. Ярцевой даётся следующее определение: «аббревиатура – существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из

усечённых компонентов исходного слова» [Ярцева, 1990, с. 14]. Следует отметить, что данное определение имеет специфически русскоязычную направленность, потому что учёный-лингвист обращает внимание на имя существительное, в то же время в других языках, например в английском, процесс аббревиации охватывает и другие части речи, что подтверждается существованием усечённых прилагательных (например, *fab* сокращение от *fabulous* – великолепный, потрясающий, *adj.* сокращение от *adjective* – прилагательное, *imposs* сокращение от *impossible* – невозможный).

В энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова представлено около 700 статей, в которых отражаются языковые явления в русском языке. Ю.Н. Караулов рассматривает аббревиатуру как «существительное, образованное из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из названий начальных букв этих слов (реже из усечённых компонентов, названий начальных букв компонентов исходного сложного слова). Последний компонент аббревиатур может быть также целым (неусечённым) словом» [Караулов, 1997, с. 9].

В своём труде «Словарь-справочник лингвистических терминов» известные лингвисты Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова предлагают чёткое определение аббревиатуры, включающее как лингвистическую, так и этимологическую составляющую: «Аббревиатура (итал. *abbreviatura* от лат. *brevis* – краткий). 1. Слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание (инициальная аббревиатура). 2. То же, что сложносокращённое слово. Комсомол. Минпрос. Аббревиация (от лат. *ab* – от + *brevio* – сокращаю). Способ образования слов (имён существительных) от других слов или словосочетаний» [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 9]. Таким образом, учёные-лингвисты не только дают толкование аббревиатуре, но и раскрывают этимологию и происхождение этого термина.

Анализ лексикографических источников позволяет выделить как общие черты, так и расхождения в понимании терминов *аббревиатура* и *аббревиация*. В большинстве словарей *аббревиация* рассматривается как процесс

словообразования, ведущий к появлению аббревиатур, *аббревиатура* понимается как результат аббревиации – слово, образованное путём усечения или объединения начальных элементов слов. Отмечается наличие различных моделей образования: инициальные, звуковые, слоговые и т.д. Стилистические особенности таких единиц, как правило, не получают отдельного освещения.

Трактовки аббревиатур в словарях позволяют очертить базовые представления о сущности *аббревиатур* и *аббревиации*. Однако в научной литературе вопрос о разграничении понятий получает более глубокую и разностороннюю интерпретацию. Учёные-лингвисты предлагают различные подходы к определению сокращённых лексических единиц. В дальнейшем предполагается рассмотреть основные научные позиции по данному вопросу.

Учёный В.В. Борисов трактует аббревиатуру как буквенное или буквенно-комбинированное образование, обладающее графическим сходством с исходной единицей и выполняющее функцию лаконичности, по мнению В.В. Борисова, «аббревиатура (abbreviation) – буква или короткое сочетание букв, имеющие алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемые вместо этого слова или выражения для краткости. В исключительных случаях в них могут включаться римские или арабские цифры» [Борисов, 1972, с. 129].

В современных определениях лингвист Е.А. Земская исследовала проблему аббревиации в русском языке и дала определение аббревиации и аббревиатуры в целом: «аббревиация – сложение усечённых основ или усечённых и полных основ. Способ аббревиации действует только в словообразовании имён существительных: колхоз, СССР, ОАР, СНГ, СЭВ, ФБС, райздрав, исполком, зарплата и др. Производные слова, относящиеся к способу аббревиации, называются аббревиатурами (или сложносокращёнными словами)» [Земская, 2011, с. 185]. По наблюдениям Е.А. Земской, аббревиатуры преимущественно характерны для письменной речи, а в разговорной речи почти не функционируют как способ словообразования, выступая главным образом средством языковой игры и комического эффекта. Кроме того, Е.А. Земская подчеркнула компрессионную функцию аббревиатур в словообразовании и отметила, что «компрессивное

словообразование обслуживают разные способы словообразования: суффиксальная универбация, сложносокращенный способ, аббревиация» [Земская, 1992, с. 32].

Ученый Т.В. Новик аббревиатуру рассматривает как «слово, образованное путём сокращения словосочетания и составленное из начальных букв или слогов слов, входящих в него» [Новик, 2000, с. 5].

Учёный Р.Н. Попов считает, что «в качестве производящих при образовании слов выступают не только полные, но и неполные, сокращённые основы. В результате сложения сокращённых основ образуются сложносокращённые слова – аббревиатуры. Аббревиация как способ образования сложносокращённых слов на базе сокращённых основ, входящих в соотносительное сочетание, характерна только именам существительным» [Попов, 1978, с. 175].

По мнению Д.И. Алексеева, советского и российского лингвиста, аббревиация – это «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний», и аббревиатура является «результатом этого процесса» [Алексеев, 1979, с. 207]. В монографии «Сокращённые слова в русском языке» учёный проанализировал причины возникновения лексической аббревиатуры и характеристики, а также большое внимание уделил изучению аббревиатур в советский период с грамматических и семантических аспектов. Д.И. Алексеев полагают, что «аббревиация – безаффиксный способ словообразования, представляющий собой образование существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усечённом виде» [Алексеев, 1979, с. 76].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что *аббревиация* представляет собой особый способ словообразования, направленный на компрессию речевого материала и создание новых лексических единиц. *Аббревиатура* рассматривается как результат данного процесса – слово, возникшее на базе сокращённых компонентов исходных словосочетаний. Необходимо отметить, что учёные-лингвисты В.В. Борисов, Р.Н. Попов и Д.И. Алексеев обращают внимание на структурную сторону такого языкового явления,

подчёркивая формальные признаки аббревиатур и их графическое или морфемное строение, и учёные-лингвисты Е.А. Земская, Г.Д. Маслова выделяют прагматический, семантический и коммуникативный потенциал аббревиации, а также социолингвистические особенности.

Анализируя понятия *аббревиатура* и *аббревиация*, нельзя обойти вниманием тот факт, что, когда мы изучаем термины *аббревиатура* и *аббревиация*, во многих случаях сталкиваемся с понятиями *сокращение* и *усечение*, которые учёными могут употребляться в узком или в широком значении. Несмотря на то, что многочисленные учёные-лингвисты (В.Г. Гак, О.Д. Мешков, В.В. Борисов, А.П. Шаповалова, К.А. Левковская, Д.И. Алексеев, В.Н. Шокуров и т.д.) исследовали сущность и процессы аббревиатур, до сих пор нет полного единого трактования и различия понятий *сокращение*, *усечение* и *аббревиатура*.

Как один из представителей в области изучения аббревиатур русского языка, учёный-лингвист В.В. Борисов в своих лингвистических исследованиях выделяет системный подход к анализу аббревиации, рассматривая его в рамках пяти ключевых аспектов: структурных характеристик, семантических особенностей, закономерностей образования, причин возникновения и функционального механизма аббревиации. В.В. Борисов при определении аббревиации отмечает, что аббревиация «собственно говоря, и заключается в сокращении (материальной или графической) оболочки некоторого языкового сообщения, т.е. в рационализации использования материальной оболочки, прежде всего в коммуникативных целях» [Борисов, 1972, с. 47]. Учёный также разграничивает понятия *аббревиатура* и *сокращение*: «сокращение – это единица устной или письменной речи, созданная из отдельных (не всех) элементов звуковой или графической оболочки некоторой развёрнутой формы (слова или словосочетания), с которой данная единица находится в определённой лексико-семантической связи» [Борисов, 1972, с. 100]. Как считает В.В. Борисов, термин *сокращение* имеет более широкое значение. Таким образом, со своей стороны, В.В. Борисов считает, что *сокращение* представляет собой более широкое понятие, охватывающее различные формы упрощения языковых единиц, тогда как *аббревиация* понимается как один из видов

сокращения, а *аббревиатура* – как результат этого процесса.

Как считает Е.С. Кубрякова, «аббревиатуры оказываются на самой периферии словообразования, на рубеже между мотивированными и немотивированными знаками языка» [Кубрякова, 2008, с. 71]. Согласно позиции Е.С. Кубряковой, понятие *аббревиатура* не является продуктом отечественной лингвистической школы; оно было заимствовано из западноевропейской научной традиции и интегрировано в русский терминологический аппарат. Термин этимологически восходит к латинскому *abbreviatura*, образованному от корня *brevis* («короткий»), и был заимствован русским языком. В отличие от слова *сокращение*, которое употребляется в русском языке в широком значении и имеет корни в общезыковой практике, термин *аббревиатура* получил более специализированное значение в лингвистике – как обозначение определённого результата словообразовательного процесса. По словам Л.А. Араевой, «словообразование позволяет выявить особенности реализации мысли в языке, познания мира человеком посредством языка» [Араева, 2018, с. 28].

В.Г. Гак рассматривает *сокращение* «как формальный признак конверсии, в том числе как способ добавить стилистической окраски» [Гак, 1983, с. 235]. О.Д. Мешков высказывает мнение, что «сокращение следует употреблять в широком смысле слова, и оно представляет собой любой сокращённый вариант написания и произнесения слова (термина) или словосочетания – независимо от его структуры и характера получившейся единицы» [Мешков, 1976, с. 40]. Учёный пишет, что «под общим названием сокращение кроются многочисленные и различные процессы и результаты, общим для которых является то, что слово так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своими прототипами» [Мешков, 1976, с. 16]. Таким образом, О.Д. Мешков анализирует феномен сокращения через призму формально-структурного подхода, обращая внимание на самый факт сокращения длины языковой единицы по сравнению с её оригинальной формой, независимо от способа или результата этого процесса.

С.И. Ожегов отмечает следующее: «аббревиатура – условное сокращение слов на письме, а также слово, составленное путём сокращения двух или

нескольких слов, например, исполком» [Ожегов, 1998, с. 12]. Учёный придерживается мнения, что графические и лексические сокращения относятся к типам аббревиации в более широком понимании. Некоторые лингвисты аббревиатурами называют только лексические сокращения в более узком значении, т.е. лексическое сокращение, созданное на базе слова и словосочетания.

Л.К. Павловская утверждает, что «термин аббревиатура по своему значению ближе всего к сложносокращённым словам инициального типа (звуковому и буквенному)» [Павловская, 1967, с. 46]. По её мнению, аббревиация рассматривается только как инициальная.

Исследователь Н.Н. Алексеева даёт определение *аббревиации* как процесса «уменьшения звуковой или графической длины исходной единицы, которой может быть: а) слово; б) словосочетание; в) набор слов; г) набор морфем» [Алексеева, 1984, с. 49]. Данное определение предполагает понимание аббревиации как любого процесса, протекающего в рамках русского языка.

Под *сокращением* О.С. Ахманова понимает: «1. Эллиптическую форму речи, естественно возникающую в некоторых ситуациях общения (телеграммы, команды, реклама и т.п.). Сокращение графическое (логограмма). Условное сокращение часто встречающегося слова или словосочетания, употребляемое только в письменной речи и расшифровываемое при чтении: ср., т.е. и др. 2. Поясное, редуцированное произношение составляющих слов фонем (в крайнем случае приводящее к их полному выпадению) под влиянием быстрого темпа речи; ср. брахилогия, быстрый темп речи. 3. Уменьшение протяжённости речевого сигнала, включая уменьшение числа фонем и/или морфем, составляющих слово, и замену речевого сообщения на естественном языке более экономными кодами» [Ахманова, 2004 с. 440]. Исследователь считает, что в определённой степени *сокращение* выступает в качестве синонима термину *аббревиатура*.

О.Г. Косарева считает, что поскольку «термин аббревиатура является заимствованным, считается допустимым также употребление термина сокращение» [Косарева, 2003, с. 16]. Под аббревиацией лингвист понимает процесс уменьшения исходного звукового и графического комплексов, в результате которого

получаются сокращённые единицы (аббревиатуры) разных типов.

Российский лингвист Л.В. Кульгавова полагает, что сокращение (shortening) – «это процесс, когда у слова или словосочетания «отнимают» фонемы и/или морфемы, но лексико-семантическое значение не претерпевает изменений» [Кульгавова, 2008, с. 65].

Многие учёные-лингвисты (В.В. Борисов, Е.С. Кубрякова, А.Н. Елдышев, Е.А. Дюжикова, Т.Г. Нургалеева, Л.С. Филиппова и т.д.) рассматривают аббревиации как особый и специфический способ словообразования, в этой связи можно вспомнить идею Л.С. Филипповой о том, что «слова, образованные от сокращённых основ или от сокращённой и полной основы, называются сложносокращёнными словами, или аббревиатурами. Способ образования сложносокращённых слов называется аббревиацией. При этом способе образования усечение (сокращение) производящих основ происходит произвольно, без соотношения с морфемным составом слова. Сложносокращённое слово сохраняет лексическое значение производящей базы» [Филиппова, 1993, с. 65]. А.М. Клёстер объясняет их «особым характером, спецификой структуры сокращённых номинаций и их взаимодействием с другими способами терминообразования» [Клёстер, 2011, с. 15].

По мнению исследователя Ю.Г. Кочаряна, «аббревиация есть процесс создания единиц вторичной номинации, заключающийся в сокращении линейной длины исходного наименования и приводящий в результате использования ряда формальных операций к образованию сокращённого структурного варианта этого наименования». Понятие *аббревиатура* исследователь определяет как «единицу письменной или устной речи, созданную из отдельных элементов графической или звуковой оболочки исходной полной формы (слова или словосочетания), с которой данная единица находится в определённой лексико-семантической связи» [Кочарян, 2007, с. 10].

Т.И. Арбекова утверждает, что «аббревиация – образование новых слов путём сокращения (усечения) основы. В результате действия этого способа словообразования создаются слова с неполной, усечённой, основой (или основами),

называемые аббревиатурами. Аббревиатуры могут быть простыми и сложными. Аббревиатуры, являющиеся вторичным наименованием предмета и существующие в языке наравне с полной формой, являются стилистически окрашенными словами и носят неофициальный разговорно-фамильярный характер» [Арбекова, 1977, с. 46].

Т.С. Сергеева утверждает, что «аббревиация (от лат. *abbrevio* – «сокращаю») – один из наиболее продуктивных словообразовательных способов в европейских языках» [Сергеева, 2014, с. 187], а также замечает, что «аббревиация – произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта, а аббревиатура – результат этого процесса: искусственно введенная (государством, соответствующим учреждением, автором и т.д.) номинационная сокращённая единица» [Сергеева, 2013, с. 176].

Н.Н. Ракитиной был осуществлён систематический анализ терминологического аппарата, применяемого для классификации сокращений. Вслед за исследователем, мы считаем, что понятие *аббревиация* употребляется в стилистике в узком и широком смысле: в широком смысле слова аббревиацией можно считать процесс сокращения часть составляющих элементов, результатом которого является эквивалентами полных слов, выражающих понятия. Исследователь указывает на то, что «аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативную единицу такого процесса мы будем называть аббревиатурой или аббревиатурной единицей» [Ракитина, 2007, с. 17].

Исследователи (Е.С. Кубрякова, Е.А. Дюжикова и др.) не только обозначили границы между аббревиацией и словосложением, но и пришли к выводу о преобладании общих черт над различительными признаками в этих процессах. По мнению С. Шадыко, для образования аббревиатуры от словосочетания необходим ряд условий. Словосочетание должно:

- 1) иметь единое значение;
- 2) обладать достаточной частотностью;
- 3) быть социально значимым, важным для лиц, употребляющих данное словосочетание;
- 4) экономить время, энергию и усилия на передачу информации [Шадыко, 2000, с. 29].

Условия, предложенные С. Шадыко, показывают, что аббревиация – это не случайный процесс. Для появления аббревиатуры важно, чтобы словосочетание имело цельное значение, часто использовалось, было важно для общества и помогало экономить речевые усилия. Это подтверждает, что аббревиация связана не только с формой слова, но и с его функцией в общении.

Следует отметить, что в ряде источников термин *аббревиатурное наименование* в лингвистике используется как основное определение для обозначения сокращённой формы собственных имён, в первую очередь – наименований организаций, предприятий, учреждений, технических объектов правовых и образовательных терминов и т.д. Так, на лингвистическом справочно-информационном портале, посвящённом русскому языку, «Грамота.ру» *аббревиатурное наименование* трактуется как: «сокращённая форма имени собственного, создаваемая путём аббревиации, то есть сокращения полного наименования за счёт инициального или частичного представления компонентов исходного словосочетания». Таким образом, определение *аббревиатурное наименование* подчёркивается как структурную специфику, так и функциональную направленность таких единиц, отражая их устойчивое употребление в различных дискурсах.

1.1.2 Современное состояние исследований аббревиации в китайской и зарубежной лингвистике

Аббревиация рассматривается как многогранное явление, и лингвисты используют различные подходы к изучению данного языкового явления. Процессы

аббревиации привлекают пристальное внимание зарубежных исследователей, которые в своих работах проводят сравнительный анализ сокращений в рамках двух и более языковых систем.

Некоторые определения рассматриваются как достаточно общие пояснения. Английский лексикограф и лингвист Сидни Хорнби в 1948 году написал, что «аббревиатура – краткая форма слова» [Хорнби, 1948, с. 67].

Немецкий лингвист Г. Марчанд отмечает, что «сокращение слов – это усечение слова до одной из его частей, явление современное и неизвестное в предшествующий период» [Марчанд, 1966, с. 361].

Опираясь на фундаментальные труды отечественных лингвистов, китайские исследователи сформулировали теоретические положения об аббревиации, определили специфику данного процесса в китайском языке и разработали детализированную классификацию сокращений.

В 1984 году китайский учёный У Кэли (吴克礼) проанализировал усечение с точки зрения словообразования, семантики и грамматики, отметив, что «усечённое слово – это слово, образованное путём усечения одной или нескольких частей исходного слова или фразы» и подчеркнул, что «хотя многие усечённые слова остаются за пределами стандартного языка, полезно обращать на них внимание и изучать их как метод образования новых слов» [吴克礼/У Кэли, 1984, с. 25].

В настоящее время китайские учёные-лингвисты Гуй Динкан (归定康) и Лю Юйин (刘玉颖) считают, что «подавляющее большинство аббревиатур являются существительными. Учёные разделили аббревиатуры в русском языке на произносимые лексические сокращения и условные графические сокращения» [归定康/Гуй Динкан, 刘玉颖/Лю Юйин; 2001, с. 37].

Ян Минь (杨敏) указывает на то, что «аббревиатуры являются частью языка и представляют собой единицы, образованные путём сокращения исходных слов или сочетания начальных букв компонентов исходного словосочетания. Таким образом, аббревиация служит средством формального сокращения длинных и сложных наименований» [杨敏/Ян Минь, 2013, с. 80].

Шэнь Гуйлин (申桂令) рассматривает термин *аббревиатура* в широком смысле. Учёный-лингвист относит к аббревиатурам буквенные сокращения, сложносокращённые слова и различные виды усечений. При этом проводится «различие между понятиями *аббревиатура* и *сокращение*: последнее охватывает сложносокращённые слова и усечённые формы слов, но, как правило, не включает буквенные аббревиатуры» [申桂令/Шэнь Гуйлин, 2016 с. 122]. В связи с этим Шэнь Гуйлин считает термин *аббревиатура* более широким и использует его как общее обозначение различных типов сокращённых единиц.

В целом, как один из распространённых и устойчивых способов создания языковых единиц, аббревиация остаётся объектом постоянного внимания отечественных и зарубежных учёных-лингвистов, однако подходы к изучению в научной литературе различаются, а чёткого и универсального определения данного языкового явления до настоящего времени не выработано. Кроме того, одной из ключевых проблем при изучении аббревиации остаётся многообразие научных определений, отражающее отсутствие единства в трактовке базовых терминов – *аббревиатура*, *аббревиация*, *сокращение* и *усечение*.

Анализ существующих дефиниций позволяет классифицировать *аббревиатуру* как специфическую лексическую единицу современного русского языка, образованную в результате сокращения слов, которые входят в состав оригинального словосочетания. Данный тип номинации рассматривается как синонимичный эквивалент полной формы, обладающий преимуществом в виде более лаконичной структуры. *Аббревиация* – особый способ словообразования. *Усечение* трактуется как линейное отсечение компонентов, входящих в состав слова или словосочетания. Термины *аббревиатура*, *сокращение* и *аббревиатурные наименования* в определённой степени используются как синонимы в лингвистических исследованиях.

1.2 Лингвистические и экстралингвистические причины образования и развития аббревиатур в современном русском языке

В лингвистике аббревиация является многогранным и динамичным явлением, функция которого при коммуникации заключается в передаче информации и выражении мысли меньшим числом знаков. В данном разделе рассматриваются основные этапы исторического развития аббревиации с целью выявления ключевых причин образования данного языкового явления, а именно становления и развития аббревиатур в контексте исторической эволюции русского языка.

Язык может использоваться во всех сферах человеческой жизни и является средством общения и выражения в сфере науки и техники, политики, экономики и социальной жизни. Аббревиация, являясь универсальным языковым явлением, находит своё отражение во всех языках; активное использование аббревиатур представляет собой общую характеристику большинства языков мира. В частности, в современном русском языке наблюдается активная тенденция к увеличению количества сокращённых лексических единиц, потому что аббревиатуры – это отражение как общих свойств и законов языка, так и внутренних особенностей, присущих каждому языку. Но появление и распространение аббревиатур на начальном этапе сопровождалось противоречивыми оценками. Как отмечает Н.С. Валгина, «жизнь аббревиатур в русском языке была сложной, противоречивой. В разные периоды преобладали разные типы аббревиатур – слоговые, буквенные, звуковые, смешанные. Аббревиатурам объявлялась «война», их изгоняли и осуждали» [Валгина, 2003, с. 148]. Некоторые учёные и писатели, которые сомневались в необходимости широкого употребления аббревиатур, решительно противоречили такому языковому явлению, они считали, что «аббревиатуры – это часть тоталитарного новояза, странная, неблагозвучная, наносная, бюрократичная по своему духу» [Журавлёв, 2012, 46]. С.И. Виноградов считает, что «сложное, диалектически противоречивое явление. Она в 20-е – нач. 30-х годов заключалась в массовом образовании сложносокращённых слов в их широком использовании» [Виноградов, 1983, с. 73].

Многие российские и зарубежные учёные-лингвисты (Д.И. Алексеев, И.В. Арнольда, Мамед Адилов, В.В. Борисов, А. Мартине, Л.А. Шеляховская, В.В. Виноградов, К. Суден, А.М. Пешковский, А.П. Шаповалова, Г.К. Ципф, Бодуэн

де Куртэнэ, Л.В. Щерба, И.И. Резвин, Е.Д. Поливанов, Г. Пауль, М. Шлаух, Ю.В. Горшунова) уделяют пристальное внимание причинам возникновения, появления и распространения аббревиации в современном русском языке. Следует отметить, что вследствие активного использования и распространения аббревиации вопросы о причинах образования аббревиатур до сих пор требуются дальнейшего исследования. Известный русский языковед В.В. Борисов отмечает «отсутствие более или менее полного описания основных проблем теории аббревиации» [Борисов, 1972, с. 3].

Рассматривая причины возникновения и образования сокращённых лексических единиц, мы выделяем лингвистические (внутриязыковые) и экстралингвистические факторы, которые влияют на возникновение аббревиатур. Исследователь Э.А. Китанина считает, что «триггерами языковых изменений являются внутренние законы развития языковой системы и внешние факторы влияния на неё (в первую очередь глобализация, медиатизация, дигитализация и юридизация современного общества)» [Китанина, 2020, с. 75]. Понимание этих аспектов позволяет не только глубже изучить механизмы словообразования, но и прогнозировать дальнейшее развитие языка в контексте использования аббревиатур.

Аббревиация не является новым явлением в языковом мире. Ещё в Древней Греции в наименованиях географических объектов встречалось использование сложносокращённых единиц. Аббревиация возникла в древности, первоначально применялась в письменности в связи с ускорением написания слов, экономией времени, места и передачей информации. Исследование А. Кабдыкаримовой посвящено истории происхождения аббревиатур, исследователь анализировала сокращения в лингвистических текстах, которые продолжают функционировать в неизменном виде на протяжении многих веков. Вместе с тем подавляющее большинство подобных единиц появилось в XX веке, особенно в советскую эпоху произошёл «аббревиатурный взрыв», который тесно связан с развитием техники и науки, культурной коммуникации, образования, войны, революции и т.д. С развитием науки и техники возникают новые понятия и явления, языковое выражение которых осуществляется при помощи изменения состава слов.

Д.И. Алексеев отмечает следующее сферы, в которых активно используются аббревиатуры в русском языке в конце XIX – начале XX века: «псевдонимика (сокращение имён собственных, например, Апче – Антон Павлович Чехов), телеграфная адресация, военное кодирование, наименование партий и её членов, обозначение революционных военных организаций» [Алексеев, 1977, с. 360]. Вначале сокращённые номинации были активно использованы и распространены в виде названий политических партий и государств. Например, *ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)*, *РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика*. В начале 60-х гг. XX века в русском языке сокращению подвергаются преимущественно названия машин и механизмов, НИИ, лабораторий, заводов и т.д. С конца XX века аббревиация получает большое распространение и широкое использование в современном русском языке и на сегодня, в начале XXI века, аббревиация уже стала неотъемлемой частью нашей жизни.

Современные исследователи выделяют несколько ключевых факторов, способствующих активному образованию и использованию аббревиатур в русском языке: историко-политические потрясения, научно-технический прогресс, социально-экономические изменения и общественно-культурные трансформации, эти процессы создавали потребность в новых номинациях, что привело к активному использованию аббревиатур как эффективного способа языковой экономии при обозначении вновь возникающих понятий и явлений.

Так, Г. Марчанд пишет: «прогресс науки, главным образом химии, в XIX столетии сыграл важную роль в развитии словопроизводства. Вновь открытые многочисленные химические вещества и соединения требовали новых слов для своего наименования, и такие названия создавались, главным образом, путём сплавления частей слов, обозначающих составляющие элементы, в искусственное слово» [Марчанд, 1966, с. 369].

Прежде всего, экстралингвистические факторы являются основными причинами образования и возникновения аббревиатур, т.е. внешние факторы влияют на появление неологизма и развитие словарного состава русского языка.

По мнению учёных-лингвистов, появление языковых неологизмов, обозначающих новые понятия, явления или предметы, определяется экстралингвистическими факторами, одним из которых является разнообразие тем в современных массмедиа. Как справедливо замечает Е.А. Бабенкова, «одним из главных факторов, определяющих вариативность содержания, является изменение ситуативного контекста» [Бабенкова, 2015, с. 370], поэтому изменение коммуникативной ситуации оказывает влияние на изменение содержания языковой деятельности.

Необходимо отметить, что прогресс в науке и технике, непрерывное развитие общественной экономики, изменение международной и общественной ситуации, войны и возникновение революционных процессов, формирование общества и организаций, процесс глобализации оказывают большое влияние на развитие языка в целом, способствуют созданию специфического пласта лексики, а также придают импульс появлению и распространению аббревиации в современном русском языке. Язык претерпевает постоянные изменения, обусловленные меняющимися требованиями общества. Интенсивное развитие современного общества приводит к появлению новых понятий и терминов, а также аббревиатур. Можно с точностью утверждать, что «характер механизма, с помощью которого язык как орудие общения на основе своих внутренних закономерностей развития использует заложенные в нём самой возможности, реагирует на изменяющиеся потребности общества, обусловленные его прогрессом» [Борисов, 1972, с. 26]. Постоянный рост технического прогресса приводит к появлению новых сложных научно-технических понятий и новой терминологии.

Под влиянием активного развития информационных технологий в нашей повседневной жизни аббревиация превратилась в широко распространённый лингвистический феномен в современном русском языке, аббревиатуры постепенно охватывают различные стилистические регистры и все уровни языковой системы. Н.Н. Алексеева обобщает экстралингвистические факторы, такие как «1) научно-технический и социальный прогресс; 2) рост потока информации; 3) широкое использование механических средств связи» [Алексеева,

1984, с. 149].

Ещё одной причиной активного использования аббревиатур является сегодняшнее стремление носителей языка к необычности и лексическим инновациям. Аббревиатуры, как неологизмы, обозначающие новые предметы и явления, активно используются в текстах современных массмедиа, проникают в словарный запас носителей русского языка и играют важную роль в формировании определённой языковой картины мира. Например: аббревиатура *ЗОЖ* – *здоровый образ жизни* представляет собой не просто компрессию исходного словосочетания, но и важный культурно-маркированный элемент в современных массмедиа. Данная аббревиатура несёт в себе чётко выраженную оценочную коннотацию, которая символизирует стремление к самоконтролю, дисциплине и «правильному» образу жизни.

Развитие и изменение языка обусловлены процессами глобализации, научно-техническим прогрессом и интеграцией мирового сообщества, а также появлением и внедрением инноваций и новых технологий, что ведёт к лингвистической трансформации и возникновению новых слов в условиях информационного общества.

Появление новых технологий сопровождается не только собственно технологическими, но и широкими культурными, лингвистическими, институциональными процессами. Чрезвычайная активность использования аббревиатур обусловлена также причинами, основной из которых является развитие и инновация самих языков. Помимо экстралингвистических факторов возникновения аббревиатур, существуют внутриязыковые предпосылки. К внутриязыковым причинам обычно относят факторы, определяющие эволюцию языковой структуры: «внешние стимулы стоят за целым рядом внутриязыковых факторов, к которым относятся способы вторичной номинации, экономия (компрессия) единиц плана выражения, специфика антиномий языкового развития «код – тест» и «говорящий – слушающий» и их разрешения, семантические инновации и трансформации, развитие коннотативных лексических значений» [Ярмашевич, 2004, с. 8]. Таким образом, к внутриязыковым факторам относятся

процессы, обусловленные системой языка и направленные на её развитие и обновление.

Под интралингвистическими факторами принято понимать потенциальные возможности языка к обновлению языковых средств. «Эти внутренние причины, определяющие изменение языковых средств: неологизацию, эволюцию системной структуры языка – заложены в самом устройстве языка как части единства, в котором внутренние противоречия иницируют развитие целого. Диалектико-материалистический подход к пониманию окружающего миропорядка базируется на представлении о мире как сущности, в которой присутствует диалектическое единство её составляющих, и изменение какого-то системного элемента влечёт за собой изменение другого во имя сохранения общего равновесия» [Бычкова, 2020, с. 124].

Интралингвистические процессы тесно взаимодействуют с экстралингвистическими факторами, отражающими изменения в обществе, культуре и коммуникативной практике.

«Внешние стимулы (коммуникативно-дискурсные направления развития социума, социально-исторические и социально-культурные явления, происходящие в жизни человека и общества и т.д.), как правило, способствуют реализации внутриязыковых (семантические инновации и преобразования, процессы вторичной номинации, развитие дополнительных коннотаций)» [Ярмашевич, 2004, с. 26].

В.В. Борисов считает, что лингвистические факторы также обуславливают образование аббревиации, такие как «общность языковых навыков говорящих, языковая привычка, контекст, частота употребления в речи и «стереотипность» производящей единицы» [Борисов, 1972, с. 28]. По мнению исследователя, любая структура подвержена не только внешним воздействиям, определяющими являются внутренние тенденции к разрушению и перестройке структуры системы в результате изменений, проявляющихся в процессе борьбы противоречивых внутренних тенденций.

Э.А. Вартаньян указывает на то, что «создание аббревиатур следует

рассматривать как объективную закономерность в развитии языка» [Вартаньян, 1982, с. 22]. В работе Н.Н. Алексеевой рассматриваются причины этого явления: «тенденция к компрессии, языковой экономии; неравномерность распределения информации между отдельными элементами речевого потока; влияние разговорных и жаргонных элементов в лексике; способность к образованию цельно-оформленного слова для закрепления нового понятия вместо его описания» [Алексеева, 1984, с. 148].

А. Мартине считает, что «если данный объект упоминается довольно часто, экономичнее придать ему короткое обозначение, даже если оно окажется дополнительной нагрузкой для памяти» [Мартине, 1963, с. 534].

Рассматривая аббревиацию в прагматическом аспекте, Ю.В. Горшунова отмечает, что «следует также выделять такие важнейшие прагматические факторы образования сокращённых номинаций, как принципы эмпазы, эвфемизации и табуирования, проявляющиеся в нескольких разновидностях в зависимости от прагматических мотивов, потребностей и установок» [Горшунова, 2000, с. 21].

Глобализация не только принесла зарубежный передовой научно-технический и управленческий опыт, но и лингвистически воспроизвела ряд заимствованных аббревиатур. Эти аббревиатуры, которые передают информацию и понятны большинству населения, стали новым способом выражения иностранных понятий. Процесс аббревиации, как и любые другие словообразовательные процессы, тесно связан с переменами «в общественной жизни и языковом видении» [Шанский, 1967, с. 3].

В настоящее время чрезвычайно увеличивается количество аббревиатур в современном русском языке и возрастает частота их употребления в языке массмедиа. В процессе развития аббревиации аббревиатуры постепенно переходят в разряд обычных слов, которые имеют полные лингвистические признаки и семантические характеристики.

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что для носителей русского языка одной из главных причин порождения, широкого употребления и распространения аббревиатур является принцип **экономии языковых усилий**, или **закон экономии**

речевых средств. «Экономное расходование носителями языка языковых средств обуславливает создание вместо многокомпонентных и громоздких оборотов и сложных слов цельно-оформленных единиц, представляющих удобные замены в терминосистеме, а иногда и заполняющих в них лакуны. Однако только в случае общеизвестности аббревиатуры или наличия её названия ... в словаре можно говорить о рациональности такой экономии» [Волошин, 1966, с. 189].

История аббревиатур уходит своими корнями в глубокую древность. Они фиксируются не только в современных текстах, но и в письменных памятниках античных времён. Использование сокращений также отмечается в надписях на каменных памятниках раннего Средневековья и в древнеславянских летописях. Это свидетельствует о том, что стремление к языковой экономии и сжатию информации присутствовало на всех этапах развития письменной коммуникации.

Принцип **экономии языковых усилий** вызывает большой интерес у учёных в российской и зарубежной лингвистической традиции, таких как А. Мартине, Д.Э. Розенталь, Л.В. Щерба, М.А. Теленкова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Е.Д. Поливанов, Ю.В. Горшунов, О.Г. Косарева и т.д. Как отметила О.Г. Косарева, «аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации». Учёный говорит о том, что экономия языковых средств позволяет «наиболее экономно с помощью семантически ёмких, но меньших по форме (размеру) знаков выразить многообразие объективного мира с его сложными связями и отношениями между предметами и явлениями» [Косарева, 2004, с. 86].

Языковая экономия рассматривается как рациональное, сжатое языковое средство выражения, которое является результатом развития науки и техники в современном обществе. При функционально-коммуникативном подходе к изучению аббревиации суть экономии языковых усилий понимается «как стремление ускорить и облегчить процесс коммуникации, при этом максимальный коммуникативный эффект достигается минимальными языковыми средствами» [Овчинникова, 2006, с. 6].

В классическом языкознании понятие «языковая экономия» привязано к

фонетическим явлениям, как считает О.С. Ахманова: «лингвистическая экономия... Стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения» [Ахманова, 2004, с. 219].

А. Мартине в своей работе «Новое в лингвистике» утверждал, что человек стремится к минимализму и хочет истратить как можно меньше сил, т.е. стремится свести к минимуму свои умственные и физические усилия в процессе общения. Учёный подчёркивает, что «постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений. Здесь, как и в ряде других случаев, поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определённой цели», и «свойственной человеку инертности, обуславливающей употребление очень ограниченного числа единиц, более общих по своей значимости и более употребительных» [Мартине, 1963, с. 532]. А.М. Пешковский поддерживает эту точку зрения, считает, что язык стремится к экономии средств передачи информации, и подчёркивает, что «язык по природе экономен в средствах» [Пешковский, 1925, с. 63]. Экономия языковых средств является одним из главных направлений эволюции современного русского языка конца XX – начала XXI века, которое связано с ускорением ритма жизни и научно-технического прогресса и с тем, что человек стремится к экономии усилий при коммуникации и чтении.

Н.С. Валгина понимает термин *закон экономии сил* шире, она указывает, что «особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии (или экономии речевых усилий). Стремление к экономичности языкового выражения обнаруживается на разных уровнях языковой системы в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе» [Валгина, 2001, с. 19].

Принцип экономии языковых усилий заключается в стремлении к максимальному упрощению исходных словосочетаний при условии сохранения их коммуникативной понятности для участников речевого акта. Цель языка –

обеспечивать общение человека экономически, но некоторые полные громоздкие названия нарушаются. В своей работе «Французский язык. Словообразование» И.А. Цыбова отмечает, что «сокращение, или аббревиация, отражает тенденцию экономии языковых средств» [Цыбова, 1996, с. 109]. Аббревиатуры как средство экономии времени, концентрации информации сокращают длинные и сложные термины, тем самым экономят время и место на написание и произношение. По сравнению с исходными словосочетаниями аббревиатуры передают лексическое значение и информацию, но более лаконичны и экономичны. «Тенденция к экономии в языке проявляется в создании сокращённых единиц, которые проникают во все сферы деятельности человека в качестве своеобразной реакции против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и воспроизведением речи» [Серебренников, 1988, с. 4]. Соблюдая принцип экономии языковых усилий, носители русского языка образуют более краткие лексические единицы, заменяющие многокомпонентные и сложные слова. По мнению Л.Ф. Сахибгареевой, «мы сокращаем форму, когда её содержание для нас уже более или менее привычно. Здесь налицо антиномия говорящего и слушающего (пишущего и читающего). В интересах говорящего упростить высказывание мысли, в интересах слушающего упростить процесс восприятия сказанного. Аббревиация рассматривается как один из способов разрешения данного противоречия» [Сахибгареева, 1998, с. 8]. Суть «экономного использования языка» заключается в том, что язык передаёт максимальную информацию в кратчайшие сроки, чтобы повышать темп и эффективность при коммуникации. По мере постоянного ускоряющегося ритма и прогресса современного общества актуальное языковое состояние характеризуется языковыми инновациями, стремлением к использованию неологизмов и максимальной языковой экономии. Как один из наиболее популярных и продуктивных способов образования новых слов, аббревиация отвечает языковым требованиям. Согласно С.С. Барбашевой, употребление в речи аббревиатур способствует «экономному использованию

языка», которое заключается в передаче максимального количества информации в единицу времени, что служит причиной «аббревиатурного взрыва» [Барбашева, 2011, с. 911].

Общезыковой принцип экономии речевых средств, особенно актуальный в настоящее время, в связи с повышением речевой и информационной активности послужил тому, что аббревиация стала высокопродуктивным способом словообразования в современном русском языке.

Во время развития и распространения аббревиации данный способ словообразования действительно в полной мере отвечает насущным потребностям современного общества. Принцип экономии языковых усилий является импульсом развития языка и рациональным использованием языковых ресурсов. Главные лингвистические причины появления аббревиатур сводятся к тенденции к экономии языковых усилий.

Д.И. Алексеев утверждает, что «аббревиатурный способ словообразования – самый субъективный, самый искусственный среди всех способов, известных языку. С этим связаны многочисленные особенности аббревиации: пробы и ошибки при создании названий, вариативность и окказиональность, интенсивность диахронических изменений, подверженность регламентации, слабая национальная закреплённость и свободная проницаемость и т.д.» [Алексеев, 1972, с. 72].

На современном этапе интерес к динамическому развитию словообразования в современном русском языке интенсивно развивается. Язык – это продукт и прямое отражение социальной жизни человека, средство коммуникации, и он неизбежно находится в состоянии постоянного развития и эволюции вместе с развитием общества. Аббревиация является продуктивным и эффективным способом образования новых слов и актуальным процессом в современном русском языке для специальных целей, повышает степень продуктивности словообразования.

Таким образом, формирование аббревиатур объясняется совокупностью лингвистических и экстралингвистических причин, которые определяют специфику развития языка, а также использование аббревиатур как традиционных, так и новейших в массмедиа, напрямую связано с принципом экономии языковых

усилий. Согласно этому принципу, коммуниканты стремятся сократить объём языковых средств при сохранении информационной полноты высказывания. Аббревиация выступает как один из наиболее эффективных способов реализации данного принципа, позволяя существенно экономить время и текстовое пространство при коммуникации. На современном этапе развития русского языка, в частности, инициальная аббревиация рассматривается как один из эффективных и продуктивных способов образования аббревиатур, что можно объяснить историческим стремлением языка к экономии языковых средств.

1.3 Общая характеристика способов образования аббревиатур. Типы аббревиатур

Всем известно, что в конце XIX века аббревиатуры в русском языке начали развиваться, в XX веке в связи с социальными волнениями, развитием экономики и другими причинами аббревиатуры также стремительно развивались, и число употребления аббревиатур в современном русском языке постепенно увеличивалось. К концу XX века аббревиатуры уже в состоянии диверсификации, в различных сферах появляются разнообразные аббревиатуры. В послереволюционный период учёный-лингвист Е.Д. Поливанов выделял характерные признаки аббревиации: а) её причина – массовый социальный заказ на увеличение и усложнение сигнификативной системы (новых понятий); б) явление это носило массовый характер, то есть было явлением культуры, нормой для языка; в) способ аббревиации соответствовал принципу морфологической экономии [Поливанов, 1968, с. 192].

В последние годы использование аббревиатур характеризуется следующим образом:

1) аббревиатуры в разные исторические времена содержат в себе разные особенности эпохи. Социальные реформы привели к многочисленным изменениям в обществе: росту числа названий организаций и учреждений, изменениям названий организаций и т.д. Например, после Октябрьской революции 1917 года

появились следующие аббревиатуры в различных областях, особенно в политико-государственной и военной сферах: *ВЦИК, РСФСР, ВЧК, ВСНХ, ВРК* и т.д.; после распада Советского Союза в 1991 году появились специальные новые аббревиатуры, связанные с политико-государственными организациями, экономическими реформами и новыми общественными реалиями: *РФ, СНГ, ЕврАзЭС* и т.д. В современном мире аббревиатуры уже охватывают многие сферы нашей общественной жизни: экономику, политику, науку и технику, медицину, образование и т.д. Можно сказать, что аббревиация является ключевым способом словообразования в определённый период времени;

2) культурные связи между народами расширяются, под влиянием иностранных культур, тенденции развития аббревиатур становятся разнообразными: в XXI веке, в условиях глобальной интеграции, постоянно укрепляются торговые и культурные связи между странами, происходят экономические, политические и культурные обмены и проникновения, в то же время в русский язык постепенно входят заимствованные аббревиатуры. По сути, в современном русском языке заимствуются аббревиатуры из общественной, политико-экономической и научно-технической сфер;

3) аббревиатура характеризуется устойчивостью и изменчивостью. С течением времени некоторые аббревиатуры, которые часто употребляются в русском языке, уже превратились в устойчивые слова, такие как *вуз, СМИ, МИД* и т.д., ежегодно появляется ряд новейших аббревиатур, лексическое значение которых в разные периоды времени будет меняться.

Важным направлением изучения аббревиатур в современной лингвистике является вопрос классификации аббревиации. Е.А. Дюжикова отметила «трудности при составлении классификаций из-за необычности структуры аббревиатур и возможности использования разных способов сокращений в различных комбинациях и в то же время явную недостаточность уделяемого им внимания» [Дюжикова, 2015, с. 30]. Хотя в современной лингвистике существует ряд работ, посвящённых классификации структурных типов аббревиатур и основанных на различных критериях и принципах, особенно при исследовании

сложносокращённых единиц разных видов (А.Д. Краев, 1982; А.М. Селищева, 1928; А.М. Сухотина, 1933; А.Н. Елдышев, 1985; В.В. Борисов, 1972; В.И. Солопов, 1989; Д.И. Алексеев, 1977; Е.А. Дюжикова, 1997; Е.Д. Поливанова, 1927; Е.П. Волошин, 1967; Е.Н. Ожогин, 1999; И.В. Арнольд, 1973; М.А. Хасенова, 1986; М.А. Ярмашевич, 1990; М.М. Сегаль, 1965; М.Д. Жигалова, 2010; Н.Н. Амосова, 1956; Н.Н. Алексеева, 1984; О.Д. Мешков, 1976; О.С. Ахманова, 1986; О.С. Барина, 2008; Р.И. Могилевский, 1966; Э.М. Медникова, 1971; Ю.С. Степанов, 1965, 1995; Ю.Г. Кочарян, 2007 и др.), создание типологической классификации аббревиатур до настоящего времени не завершено и продолжает изменяться под воздействием меняющихся потребностей общества. Как указала Е.С. Кубрякова, «это обусловлено разнообразием и сложностью процессов аббревиации, которые препятствовали созданию типологии результативных сокращённых единиц и даже служили поводом для выведения самого явления аббревиации за пределы словообразования как области моделируемых правил и отношений, служащих для возникновения новых номинативных единиц» [Кубрякова, 2008, с. 7]. По результатам проведённого анализа мы заметили, что классификации аббревиатур в целом во многом совпадают, однако отличаются некоторой фрагментарностью и непоследовательностью.

Л.Ф. Сахибгареева полагает, что «при сокращении слова наблюдается определённая зависимость сокращённой единицы от типа исходной единицы, что позволяет представить аббревиацию как процесс, где сокращение исходной единицы осуществляется не произвольно, а подчиняется определённым закономерностям» [Сахибгареева, 1998, с. 9].

С.И. Шумарин в своей работе «Новые тенденции в аббревиации» выявляет современные тенденции функционирования аббревиатур:

- 1) активизация процесса образования аббревиатур на базе одного слова (*ПЭ* – полиэтилен, *ТВ* – телевидение, *ЭКГ* – электрокардиограмма);
- 2) развитие у аббревиатур способности выступать в качестве несклоняемых прилагательных (*УКВ* – ультракороткие волны, *УКВ-передатчик* – прилагательное на базе существительного *УКВ*);

3) появление аббревиатур на базе вводных сочетаний и предикативных конструкций (*BTW* – be the time (между прочим), *PMJI* – pardon my jumping in (прошу прощения, что вмешиваюсь), *IRL* – in real life (в настоящей жизни), *LOL* – laughing out loud (смех до колик в животе), *OT* – off topic (не в тему), *ROTFL* – rolling on the floor laughing (смеюсь так, что катаюсь по полу), *WTF* – what the fuck? (какого чёрта?)) [Шумарин, 2011, с. 87].

Для определения места и тенденции аббревиатур в современных массмедиа, факторов их развития в современном русском языке большое значение приобретает установление структурно-семантических типов аббревиатур.

Как отметили учёные-лингвисты, в лингвистике общепринято и традиционно делить аббревиатуры на лексические и графические. В книге «Аббревиация и акронимия» В.В. Борисова приводится общепринятая классификация аббревиатур в военных и научно-технических дискурсах, учёный-лингвист считает, что все сокращения подразделяются на графические и лексические аббревиатуры, и необходимо определить критерии для их разделения.

При исследовании структурных типов аббревиатур нужно также учитывать их семантику, более продуктивным при анализе представляется применение дефиниции словообразовательной модели, предложенной Е.С. Кубряковой: «моделью производного можно назвать единую для словообразовательного ряда схему его организации, учитывающую как характер компонентов производного, так и порядок их расположения, то есть модель производного – это наиболее общая формула однотипных образований, это их структурно-семантический аналог» [Кубрякова, 1965, с. 35]. С точки зрения Е.С. Кубряковой, аббревиация может рассматриваться как особая модель производного, основанная на компрессии многокомпонентных номинаций и их структурно-семантическом соотношении.

В современной лингвистике многочисленные исследования посвящены типологии графических сокращений. В том числе, В.З. Санников выделяет следующие типы графических сокращений: точечные, дефисные, косолинейные, графически невыделенные, комбинированные [Санников, 1964, с. 35].

Графические аббревиатуры – это такие виды сокращений, которые не имеют

особой звуковой формы и в устной речи произносятся полностью, как несокращённые слова; в письменной форме они используются для обозначения слов и более экономной передачи информации. Такие сложносокращённые слова имеют собственную типологию и принципы сокращений, ср.: *г.* (*город*), *тчк* (*точка*), *кв.м.* (*квадратный метр*), *доц.* (*доцент*), *проф.* (*профессор*), *к.ф.н.* (*кандидат филологических наук*), *р-н* (*район*), *изд-во* (*издательство*), *а/с* (*абонентский ящик*), *в/ч* (*военная часть*), *т.* (*тон*), *руб* (*рубль*), и т.д. (*и так далее*), *кв.* (*квартира*), *п/о* (*почтовое отделение*), *гг.* (*года*), *вв.* (*века*), *б/у* (*бывший в употреблении*), *о.* (*остров*), *мин.* (*минимум*), *б/в/п* (*без вредных привычек*), *расср.* (*рассрочка*), *ср.* (*срочно*), *б/д* (*без детей*), *с/н* (*серьёзные намерения*), *ж/о* (*жилиём обеспечен*), *ж/п* (*жилищные проблемы*), *а/м* (*автомобиль*), *л/а* (*личный автомобиль*), *с/у* (*стрессоустойчивость*), *в/о* (*высшее образование*), *напр.* (*например*), *обл.* (*область*), *т.е.* (*то есть*), *ул.* (*улица*), *к/ф* (*кинофильм*). Д.И. Алексеев, в свою очередь, отмечает, что графические аббревиатуры существуют только для зрительного восприятия и при чтении должны расшифровываться [Алексеев, 1963, с. 145].

В Екатеринбурге обрушилась кровля горящего цеха на площади 400 кв.м. (квадратных метров), сообщил Telegram-канал МЧС России (01.12.2024, АИФ);

По последним данным, площадь возгорания достигла 1,5 тыс. (тысяч) кв.м. (квадратных метров) (01.12.2024, АИФ);

Третий уровень предусматривает возможность выполнения автомобилем основных функций (движение, разгон, торможение, перестроения, повороты и т.д.) (и так далее) (03.11.2024, Коммерсантъ);

Как пишет Толк, в Барнауле кубометр воды подорожает с 31,52 руб. (рублей) до 35,87 руб. (рублей) Водоотведение – с 27,96 до 33,1 руб. (рублей) (19.07.2025, КП).

«Графические сокращения, часто являясь промежуточным этапом освоения аббревиатуры, перехода её в процессе лексикализации в слово, играют большую роль в функционировании аббревиатурных новообразований в речи, в закреплении правил и способов сокращения конкретного сочетания слов» [Сафонова,

Ермаковская, 2019, с. 147]. «Однако у графических сокращений есть ряд характеристик, в том числе и правила правописания, которые позволяют описывать данное языковое явление как отдельный от аббревиации способ словообразования» [Хамраев, 2016, с. 954].

Мы разделяем точку зрения Т.В. Жеребило, выделяя шесть типов графических сокращений:

1) точечные сокращения – правая часть слова опускается и после оставшейся части ставится точка (*обеспеч.* – *обеспечение*, *кн.* – *книга*, *в.* – *век*, *рус.* – *русский*);

Из иных мест, как, напр. (например), из Новгородской губернии, требовали на смотр дворян, от 10 до 30 лет (31.08.2024, Коммерсантъ);

Российский каноист Захар Петров напрямую вышел в полуфинал Олимпийских игр в Париже в соревновании на дистанции 1000 м. (метров) Спортсмен финишировал вторым с результатом 3 мин. (минуты) 49,86 сек. (секунд) (07.08.2024, Коммерсантъ);

2) дефисные сокращения – опускается средняя часть слова и на этом месте ставится тире (*ун-т* – *университет*, *т-ка* – *тарелка*, *ф-ка* – *фабрика*, *пр-во* – *производство*);

3) косолинейные сокращения – используются при сокращении словосочетаний и сложных слов, опускается первая часть после начальной буквы, на месте первой части ставится косая линия (*х/б* – *хлопчатобумажный*, *б/у* – *бывший в употреблении*, *п/п* – *по порядку*, *Ростов н/Д* – *Ростов-на-Дону*);

Пыльный большак Украины и донских степей – путь, однообразный до самого Ростова н/Д (Ростова-на-Дону) (31.08.2024, Коммерсантъ);

Также ведётся укладка асфальта от заправки «Лукойл» до ж/д (железнодорожного) переезда (31.08.2024, Коммерсантъ);

4) курсивные сокращения – выделяются курсивом (*нсв* – *несовершенный*, *св* – *совершенный*, *г* – *грамм*);

5) нулевые сокращения – графически выглядят как несокращённые слова (*кг* – *килограмм*, *м* – *сантиметр*, *га* – *гектар*, *с* – *секунда*, *мин* – *минута*);

Бизнесмену Юрию Свердлову удалось найти покупателя на площадку под

застройку площадью 0,3 га (гектара) на Боровой улице в Петербурге (11.11.2024, Коммерсантъ);

б) комбинированные сокращения – смешение нескольких типов сокращений (км/час – километров в час, п.-о. – почтовое отделение) [Жеребило, 1995, с. 81–82].

Согласно данным, среди различных видов графических сокращений наибольшее распространение получили точечные и косолинейные сокращения. Следует отметить тот факт, что графические аббревиатуры как способ словообразования приобретают общественную значимость и активно используются в конкретных текстах научных статей, монографий, энциклопедий и т.д. Такие аббревиатуры встречаются только в письменной речи и обычно относятся к обозначению имён авторов и мест, общепринятых научных терминов, единиц измерения и некоторых устойчивых словосочетаний и т.д. Большая часть аббревиатур данного типа уже зафиксирована в современных лексикографических источниках.

1.3.1 Структурная типология аббревиатур конца XX – начала XXI вв.

В словообразовательных классификациях аббревиатур приоритетное внимание уделяется их структурной типологии, которая может быть как простой, так и сложной. В отличие от графических аббревиатур, лексические аббревиатуры используются как в письменной, так и в устной речи. В своё время В.В. Виноградов охарактеризовал данное языковое явление следующим образом: «под влиянием изменений в общественной практике, в связи с острой нуждой в новых словах, терминах, фразеологических сцеплениях для выражения новых понятий, происходят значительные изменения в соотношении непроеизводных и производных основ, в активности употребления тех или иных из них, в приёмах и принципах сцеплений со словообразовательными морфемами, в продуктивности этих морфем. Естественно, что при этом возникают и создаются новые типы

словообразования» [Виноградов, 1975, с. 155]. Лексические аббревиатуры являются единицами словообразования, отвечающими всем требованиям, предъявляемым к подобным единицам, т.е., «во-первых, обладающие не только внешней (звуковой) стороной, но и внешне эмоциональным содержанием, и во-вторых, выступающие не как произведение, создаваемое в процессе речи, а как нечто уже существующее и лишь воспроизводимое в речи» [Смирницкий, 1957, с. 13].

Кроме того, учёные-лингвисты различают такие языковые единицы по структуре, например, Д.И. Алексеев различает аббревиатуры как 1) инициальные аббревиатуры, 2) слоговые аббревиатуры, 3) смешанные аббревиатуры. «Процесс аббревиации направлен на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им конструкций» [БЭС, 1998, с. 9].

Н.С. Валгина, например, утверждает, что «в разные периоды преобладали разные типы аббревиатур – слоговые, буквенные, звуковые, смешанные» [Валгина, 2001, с. 148].

Т.С. Сергеева предлагает следующую классификацию аббревиатурных единиц: «собственно инициализмы или алфавитизмы, акронимы, усечения, слияния» [Сергеева, 2013, с. 175].

Рассмотрим две общие классификации, предложенные известными лингвистами О.С. Ахмановой и С.В. Фадеевым. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» выделяет следующие типы аббревиатур:

1) сложносокращённое слово. Слово, составленное из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания;

2) инициальный тип сложносокращённых слов, акроним. Слово, образованное путём сложения начальных букв слов или начальных звуков.

Аббревиатура буквенная – аббревиатура, образованная из алфавитных начальных букв исходного словосочетания.

Аббревиатура буквенно-звуковая – аббревиатура, сочетающая буквенный и звуковой типы.

Аббревиатура звуковая – аббревиатура, образованная из начальных букв элементов исходного словосочетания, но читаемая не по алфавитным названиям, а как буквенное слово [Ахманова, 2004, с. 27].

Основной недостаток данной классификации состоит в её чрезмерной простоте, которая не соответствует требованиям типологического анализа при изучении конкретной языковой единицы.

Структурная классификация С.В. Фадеева в «Словаре сокращений современного русского языка» состоит из следующих типов аббревиатур русского языка:

1) аббревиатуры – инициальные буквенные сокращения: *МИД, ОМОН, ФРГ, США, вуз*, и др.;

2) сложносокращённые слова слогового типа: *авиапром, лесхоз, Роскомвод, Миннац* и др.;

3) сложносокращённые слова смешанного образования, состоящие из сочетаний буквенных аббревиатур с усечёнными частями слов: *КамАЗ, БелАЗ, КрАЗ, МинЧС* и др.;

4) частичносокращённые слова, включающие часть основы и полное слово: *Минобороны, начштаба, Госкомимущество, санэпиднадзор* и др.;

5) некоторые наиболее продуктивные инициальные слоговые элементы сложносокращённых слов: *авиа..., агро..., эвако..., бое...* и др.;

6) условные графические сокращения, в которых отсечённая часть слова обозначается либо точкой (*т. е., т. к., в., чел.*), либо косой чертой (*б/у, п/п, к/ф*), либо дефисом (*лит-ра, изд-во, пр-во*);

7) графические сокращения, образованные путём удаления гласных: *млн, млрд, трлн* и др.;

8) сокращения единиц измерения: *м, кг, т, мин, Вт, А/м, Кл•м* и др.;

9) заимствованные из других языков аббревиатуры, которые образованы методом транслитерации соответствующих сокращений с языка оригинала: *НАТО (NATO), ФИДЕ (FIDE), ФИФА (FIFA)* и др. [Фадеев, 1997, с. 5].

В нашей диссертации, опираясь на традиционную классификацию, мы

выделили в современном русском языке следующие структурные типы языковых единиц и в соответствии со способом образования и особенностями структуры разделили аббревиатуры на три группы: инициальные, слоговые и инициально-слоговые, а также заимствованные аббревиатуры.

1.3.1.1 Инициальные аббревиатуры

Аббревиатуры инициального типа образуются из названий первых букв или звуков слов, входящих в исходное словосочетание, которые произносятся при чтении в сокращённой форме и пишутся либо строчными, либо прописными буквами, которые являются наиболее продуктивным и доминирующим типом аббревиации. Данный тип аббревиатур выполняет в тексте номинативную функцию и может, по нашим наблюдениям, разделяться на три подтипа по способу их произнесения: а) звуковые аббревиатуры, б) буквенные аббревиатуры, и в) смешанные аббревиатуры. В начале XX века инициальные аббревиатуры превратились в весьма устойчивый и продуктивный словообразовательный тип. Инициальные аббревиатуры являются наиболее распространённым типом аббревиации в современном русском языке, среди инициальных аббревиатур различают:

Звуковые аббревиатуры (акронимы) сформированы путём оставления начальных звуков слов исходного словосочетания, читаемые как отдельные обычные слова или слоги, по традиции пишутся прописными буквами: *ОСАГО* (обязательное страхование автогражданской ответственности), *МКАД* (Московская кольцевая автомобильная дорога), *ВАЗ* (Волжский автомобильный завод), *ВАДА* (Всемирное антидопинговое агентство), *МОК* (Международный олимпийский комитет), *вуз* (высшее учебное заведение), *МХАТ* (Московский художественный академический театр), *ТЮЗ* (театр юного зрителя), *СПИД* (система поддержания избыточного давления), *ВАК* (Всероссийская аттестационная комиссия), *ВШЭ* (Высшая школа экономики), *бад* (биологически активная добавка), *ФГОС* (Федеральный государственный образовательный стандарт).

Звуковые аббревиатуры, или акронимы, – явление частотное в современном русском языке, как считает И.В. Арнольд, «звуковые аббревиатуры образованы из начальных букв слов или словосочетаний, произносятся как единое целое» [Арнольд, 1966, с. 84]. В.В. Борисов, например, под акронимами подразумевает «сокращённые слова, образованные из начальных букв или начальных элементов слов назывного словосочетания и сходные или совпадающие по своей форме (фонетической структуре) с обычными словами. В некоторых случаях в акронимах возможно использование и отдельных не начальных букв, а также элементов телескопии, имеющих явное подчинённое значение (например, к акронимам следует отнести АСТЕР (Anti-Countermeasures Trainer) – тренажёр для обучения действиям в условиях помех» [Борисов, 1972, с. 170–171].

См.: *В 103 года умер последний подольский курсант времён **ВОВ (Великой Отечественной войны)** Иван Шпагин (01.12.2024, АИФ);*

*Ранее глава **МИД (Министерства иностранных дел)** РФ назвал генерального директора ЮНЕСКО соучастницей информационной войны против Москвы (01.12.2024, АИФ);*

*По данным **ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения)**, каждый четвёртый человек на планете страдает тем или иным психическим расстройством, рассказывает врач-психиатр (16.06.2025, Коммерсантъ).*

Данный тип аббревиации характеризуется тем, что его фонетическая структура совпадает со структурой уже существующих в языке слов. При этом некоторые аббревиатуры этого типа уже вошли в широкое употребление в современном русском языке.

Буквенные аббревиатуры (алфавитизмы) образуются из «алфавитных» названий начальных букв слов, которые входят в исходное словосочетание и обычно пишутся прописными буквами и произносятся по буквам. Приведём примеры:

МВД РФ (Министерство внутренних дел Российской Федерации), ФСС РФ (Фонд социального страхования Российской Федерации), ПДД (Правила дорожного движения), ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство), ДТП (дорожно-

транспортное происшествие), *НПФ* (негосударственный пенсионный фонд), *ДНР* (Донецкая народная республика), *ЗРК* (зенитный ракетно-пушечный комплекс), *КПСС* (Коммунистическая партия социальной справедливости), *СССР* (Союз Советских Социалистических Республик), *ЦК* (центральный контрагент), *РСФСР* (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), *ВДНХ* (Выставка достижений народного хозяйства).

См.: Об этом сказал экс-глава военной миссии Франции при **ООН (Организации Объединённых Наций)** (01.12.2024, АИФ);

Кроме того, глава государства встретится с молодыми учёными, примет участие в пленарном заседании форума **ВТБ (Внешнего торгового банка)** «Россия зовёт» (01.12.2024, АИФ);

С момента появления сервиса индивидуальных онлайн-консультаций в 2021 году специалисты **ЕКЦ (Единого контактного центра)** провели около 200 бесед с москвичами, 53 из которых прошли с начала 2024-го (01.12.2024, АИФ);

В качестве примера он привёл **ТРЦ (торгово-развлекательный центр)** «Кузьминки Молл» недалеко от станции метрополитена «Кузьминки» (01.12.2024, АИФ).

Буквенно-звуковые аббревиатуры образуются как из названий начальных букв, так и из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание: *НДПИ* (налог на добычу полезных ископаемых), *СНИЛС* (страховой номер индивидуального лицевого счёта), *ФБДГИ* (Федеральная база данных геномной информации), *РСЗО* (Реактивная система залпового огня), *МФТИ* (Московский физико-технический институт), *ЦДСА* (Центральный дом Советской армии).

Сотрудники при этом сослались на письмо **ДОБДД (Департамента обеспечения безопасности дорожного движения, прежнее название ГИБДД)** 2007 года (20.01.2021, Коммерсантъ);

Сайты МВД России и **ГИБДД (Государственной инспекции безопасности дорожного движения)** оказались недоступны (16.10.2024, АиФ).

Как видно, инициальные аббревиатуры являются доминирующим типом аббревиатур в современном русском языке. Мы разделяем позицию

Е.А. Дюжиковой, которая отмечает, что «у инициальных аббревиатур наиважнейшей становится функция условного знака-заместителя, знака-копии длинных по протяжённости наименований, т.е. функция выступать в качестве коротких, ярких и удобных наименований» [Дюжикова, 2012, с. 21].

О.Г. Косарева добавляет в группу инициальных аббревиатур омоакронимы – сокращённые единицы, которые по своей структуре совпадают с общеупотребительными словами [Косарева, 2003, с. 10]. Омоакронимы, получившие широкое распространение в современном русском языке, могут образовываться двумя способами: вследствие случайного совпадения и преднамеренного образования, т.е. они адаптируются и подгоняются под общеупотребительные слова. Например, аббревиатура *МИР*, с одной стороны, функционирует как название организаций и объединений: Московское информационное радио, а с другой – совпадает с общеупотребительным словом «мир» в значении «покой, согласие, Вселенная» в русском языке.

Приведём примеры омоакронимов:

ЗУБР (Защитники уникальных богатств России), коррелят – зубр, одно из животных;

МАКС (Международный авиакосмический салон), коррелят – Макс, одно из имён;

брат (база резерва авиационной техники), коррелят – слово брат;

КОТ (коренной обитатель тюрьмы), коррелят – кот, одно из животных и т.д.

Кроме того, выделяются «вариативные» аббревиатуры: это тип аббревиатуры, в которой порядок букв или слоговых сочетаний не только не соответствует реальному порядку слов исходной фразы, но и не имеет регулярности, а целью изменения порядка является «облегчение написания». Приведём примеры: *РАК* – Российское космическое агентство, *ОПС* – очиститель семян пневматический, *АМЧ* – амплитудно-частотная модуляция, *ЛНДР* – Левое националистическое революционное движение, *АОМ* – морской оперативный аэродром и т.д.

1.3.1.2 Слоговые и инициально-слововые аббревиатуры

Слоговые аббревиатуры образуются из сочетания начальных частей двух и более слов: *Минздрав* (Министерство здравоохранения Российской Федерации), *Минюст* (Министерство юстиции Российской Федерации). Сокращение названий федеральных министерств по этой модели уже стало повсеместным явлением: *Минфин* (Министерство финансов Российской Федерации), *Минобороны* (Министерство обороны Российской Федерации), *Минэкономразвития* (Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации), *Минсельхоз* (Министерство сельского хозяйства Российской Федерации), *Минкульт* (Министерство культуры Российской Федерации), *Минтранс* (Министерство транспорта Российской Федерации) и др., а также *местком* (местный комитет), *продмаг* (продовольственный магазин), *комсорг* (комсомольский организатор), *замзавмаг* (заместитель заведующего магазином), *мосгортранс* (московский городской транспорт), *худрук* (художественный руководитель).

См.: *Борисов: в России есть возможности для обеспечения Минобороны (Министерства обороны Российской Федерации) «Орешником»* (01.12.2024, АИФ);

Сирийских боевиков следует лишить возможности делать фотоснимки на фоне чего-либо, заявил зампред (заместитель председателя) комитета Совфеда (Совета Федерации) РФ по международным делам Андрей Климов (01.12.2024, АИФ).

Слоговые аббревиатуры являются типичной чертой современного русского языка и чаще всего образуются из существительных. Как правило, аббревиатуры данного типа преимущественно используются для обозначения государственных и международных учреждений и организаций, что обуславливает их широкое функционирование в официально-деловом стиле.

Подавляющее большинство аббревиатур в русском языке – инициальные и слоговые аббревиатуры, но с развитием социолингвистики, использованием языкового текста постепенно появляются аббревиатуры нового типа в современной

русской речи.

Аббревиатуры смешанного типа образований, совмещающие элементы двух предыдущих, в составе которых начальные части слов и названия букв: *собес* (социальное обеспечение), *гороно* (городской отдел народного образования), *главк* (главный комитет), *сельпо* (сельское потребительское общество), *РосНИИ* (Российский научно-исследовательский институт), *ВНИИ Коневодства* (Всероссийский научно-исследовательский институт коневодства), *Главнаука* (Главное управление научных, музейных и научно–художественных учреждений), *НИИСантехники* (Научно-исследовательский институт санитарной техники), *облОНО* (областной отдел народного образования), *райВТЭК* (районная врачебно-трудовая экспертная комиссия), *СевГУ* (Севастопольский государственный университет).

Следователи смогли выйти на Лебеда благодаря датчику системы ГЛОНАСС (глобальной навигационной спутниковой системы), который был в его автомобиле (20.11.2024, АиФ);

Четыре из них петербургские: Национальный исследовательский университет ИТМО, СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Политех) и СПбГУМТ (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет) (14.05.2025, Коммерсантъ).

Слого-словные аббревиатуры, или частичносокращённые аббревиатуры, образуются из сочетания начальной части слова со вторым целым словом, форма исходного словосочетания в большей степени является сочетаниями прилагательных и существительных, например:

Генпрокуратура (Генеральная прокуратура), *автокосметика* (автомобильная косметика), *маткапитал* (материнский капитал), *госстроительство* (государственное строительство), *соцсеть* (социальная сеть), *наркобизнес* (наркотический бизнес), *Госдума* (государственная дума), *авиабаза* (авиационная база), *авиагавань* (авиационная гавань), *запчасти* (запасные части), *роддом* (родильный дом), *оргработа* (организационная работа), *гострудсберкасса*

(государственная трудовая сберегательная касса), *физкультминутка* (физкультурная минутка), *автобуфет* (автомобильный буфет), *телесеть* (телевизионная сеть), *теракт* (террористический акт).

См.: *Кабмин утвердил программу госгарантий (государственных гарантий) бесплатной медпомощи в РФ на 2025 год* (29.12.2024, АиФ);

*Канцелярия израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху разместила новогоднее поздравление на русском языке в соцсети (социальной сети) X** (31.12.2024, АиФ).

Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *замкомандира* (заместитель командира), *комроты* (командир роты), *поммастера* (помощник мастера), *завкафедрой* (заведующий кафедрой), *управделами* (управление делами).

В Управделами (управлении делами) президента также отметили, что уже закупили для чиновников 105 автомобилей марки Lada Vesta (23.01.2024, АиФ);

Ранее замдекана (заместитель декана) факультета естественных наук Государственного университета просвещения Андрей Темников рассказал, как защититься в пик активности комаров (01.07.2024, АиФ).

Аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго или слоговые телескопные аббревиатур: *мопед* (мотоцикл-велосипед), *эсминец* (эскадренный миноносец), *военкомат* (военный комиссариат), *торгпредство* (торговое представительство), *ситалл* (стекло и кристалл). Этот тип используется реже предыдущих.

В более широком смысле аббревиатуры также включают **усечённые аббревиатуры**, которые в русском языке представляют собой разновидность сокращённых лексических единиц, при образовании которых сохраняется лишь часть исходного слова или словосочетания. Например: *зам.* (заместитель), *зав.* (заведующий), *спец.* (специалист), *препод* (преподаватель), *док* (доктор) и т.д.

На конференции выступают: Евгений Труфляк, доктор технических наук, зав. (заведующий) кафедрой эксплуатации и технического сервиса «КубГАУ» (12.11.2024, Коммерсантъ).

Цифровые аббревиатуры – это сочетание букв или слогов с цифрами, которые используются как названия терминологических единиц, присущих различным отраслям промышленности для обозначения машин, военной техники и различных аппаратов: Су-24 (Сухой-24), Т-34 (танк-34), ВТБ 24 (Внешторгбанк 24), Ми-17П (Миль-17П), Ми-17-1В (Миль-17-1В), Ми-17ПЛ (Миль-17ПЛ). «В особенности, цифровые аббревиатуры обозначают иностранные виды вооружений. В военном дискурсе называют виды вооружений, но значение не раскрывается» [Чи, 2024, с. 399].

См.: *В бою потерял ногу. Служил после в белгородской территориальной обороне, но тянуло к своим, вот и вернулся в **БАРС-16 (Боевой армейский резерв страны-16)*** (19.12.2024, АиФ);

*В ноябре 2023 года в SDN List попал на тот момент достраиваемый проект «Арктик **СПГ-2 (сжиженный природный газ-2)**», где НОВАТЭК принадлежит 60%. Впоследствии это остановило его работу* (10.01.2025, Коммерсантъ).

1.3.1.3 Заимствованные аббревиатуры

Следует отметить, что коммуникация между различными государствами и народами становится более интенсивной, в настоящее время в областях экономики, культуры, политики, торговли между государствами продолжают расширяться контакты. К числу наиболее заметных особенностей языка нашего времени относится активизация заимствований в языковой системе начала XXI в., в частности в среде аббревиатурных лексических единиц. Процесс развития заимствованных аббревиатур стал заметным явлением в современном русском языке, под влиянием глобализации носители русского языка активно используют заимствованные аббревиатуры иностранного происхождения в их речевой практике, особенно при повседневной коммуникации. Учёные-лингвисты (А.С. Мурычева, Д.И. Алексеев, С. Шадыко, Н.О. Светличная, И.В. Варфоломеева, Ю.В. Горшунов, М.И. Тибилова, Д.М. Алексеев, И.Г. Гозман, Г.В. Сахаров)

сосредоточили своё внимание на заимствованных аббревиатурах в контексте межкультурного контакта.

Популярность заимствованных аббревиатур обусловлена несколькими ключевыми факторами так же, как и в кругу неаббревиатурной лексики.

Прежде всего, глобализация – мощнейший катализатор развития языка, который оказывает большое влияние на современный русский язык, в том числе способствует заимствованию из иноязычных аббревиатур. В условиях глобализации происходит активное взаимодействие между различными культурами и языками. Глобализация и расширение международных контактов действительно привели к тому, что английский язык стал играть роль универсального средства общения в профессиональных сферах, включая бизнес, науку, технику и культуру. Это явление – одна из причин активного проникновения сокращений и аббревиатур английского языка в другие языки, в том числе и в русский язык. Например, в русском языке существовало достаточно значительное количество заимствованных аббревиатур в области политики, которые использовались в политическом дискурсе для обозначения названий зарубежных партий, политических движений, государств, международных организаций и т.д. Так, например: *НАТО* – Организация Североатлантического договора (англ.: NATO, North Atlantic Treaty Organization), *БРИКС* – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР (англ.: BRICS, Brazil, Russia, India, China and South Africa), *MATH* – Международная ассоциация тёмного неба (англ.: IDA, International Dark-Sky Association), *ЮНЕСКО* – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (англ.: UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), *ОПЕК* – Организация стран – экспортёров нефти (англ.: OPEC, Organization of petroleum exporting countries), *МСЭ* – Международный союз электросвязи (англ.: ITU, International telecommunication union), *САНА* – Сирийское арабское информационное агентство (англ.: SANA, Syrian Arab News Agency) и т.д.

Кроме того, советский и российский лингвист Л.П. Крысин, рассматривая сокращённые слова русского языка, указывает причины активизации заимствования как способа пополнения словарного состава, обращая внимание на

«престижность» иноязычного слова. Учёный отмечает, что «большая социальная престижность заимствованного слова, по сравнению с исконным, вызывает иногда явление, которое может быть названо повышением в ранге. Слово, которое в языке-источнике именует обычный объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному» [Крысин, 1996, с. 388]. В русском языке новейшего времени заимствованные аббревиатурные лексемы проникают в различные области современного словаря: от общественно-политической до жаргонной. Современная массмедиа (например, TikTok, YouTube, VK, Telegram) и онлайн-игры GG (Good Game), AFK (Away From Keyboard), OP (Overpowered) активно влияют на язык молодёжи. В наши дни наблюдается активное употребление заимствованных аббревиатур в молодёжной среде, что связано с особенностями молодёжной культуры, коммуникации и развитием технологий, в силу того что интернет уже стал главным источником новых слов и выражений.

Использование аббревиатур отражает стремление молодёжи к скорости, экспрессии и принадлежности к определённым сообществам. Нельзя не согласиться с точкой зрения, что в эпоху цифровых технологий люди стремятся к удобству и краткости при коммуникации, аббревиатуры из английского языка позволяют быстро передать мысль и экономить время и место. Например, англоязычный акроним *LOL* (Laughing Out Loud) – всего три буквы, в то время как русский аналог «громко смеюсь», «смеюсь вслух», «очень смешно» требует больше времени для написания.

Необходимо отметить, что существуют многочисленные аббревиатуры в современном русском языке, которые заимствуют из английского языка. Известно, что латинский язык, который является международным языком науки, техники и медицины в мире, влияет на становление и развитие единиц европейских языков. Существует мнение, что «основная причина лексических заимствований – необходимость обозначить с помощью заимствованного слова вновь появившийся специальный вид предметов или понятий» [Цзян Ин, 2016, с. 145]. В XX веке аббревиация стала одним из наиболее продуктивных явлений не только в русском

языке, но и в других языках, например в английском. Главная причина заключается в том, что в XX веке научно-техническая революция развивается глобально, интенсивно и затрагивает все страны мира, что приводит к появлению новых реалий и понятий в отраслях науки и техники. В.В. Борисов полагает, что «во второй половине XX в. было издано более сотни словарей, ориентированных на сокращения в различных языках и терминосистемах» [Борисов, 1972, с. 12]. В том числе английский язык занимает ведущую позицию: представленные факты подтверждают его роль и статус как международного языка. Его восприятие неразрывно связано с инновациями, технологическим развитием и прогрессом. Внедрение англоязычных аббревиатур в повседневную речь стало маркером престижа и актуальности. Заимствованные аббревиатуры понятны носителям разных языков, что делает их универсальным средством общения в международной среде.

Заимствованные аббревиатуры классифицируются по способу графического оформления: они могут передаваться как латиницей, так и кириллицей. Выбор конкретного варианта написания определяется стилистикой документа, целевой аудиторией и традицией употребления конкретной аббревиатуры. Например, латинскими буквами: *DVD* – Digital Video Disc, *DJ* – disc jockey, *Wi-Fi* – Wireless Fidelity, *3D* – 3-dimensional, *PR* – public relations, *SMS* – short message service, *CD* – Compact Disc, *CD-R* – Compact Disc Recordable, *GPS* – Global Positioning System, *SIM* – Subscriber Identity Module, *WLAN* – Wireless Lan, *Tab* – Tablet, *PC* – Personal Computer, *COVID-19* – Coronavirus disease 2019, *TPP* – *Trans-Pacific Partnership*, *RT* – *Russia Today* и др. Такие аббревиатуры активно используются в официальных документах и научных текстах.

См.: *Российский гроссмейстер, вице-президент Федерации шахмат РФ ФШР (Федерация шахмат России) Сергей Смагин предложил Международной шахматной федерации FIDE (Fédération Internationale des Échecs) ввести штрафы за отказ игроков от рукопожатий, пишет «Газета.Ру» (03.01.2024, АиФ);*

А вместо этого усиливают работу по контролю за инцидентами на линии,

замеряют результативность водителей по оценкам клиентов, следят за метриками *CSI (Customer Satisfaction Index)* и *NPS (Net Promoter Score)* (15.05.2025, Коммерсантъ).

В русском языке многочисленные заимствованные аббревиатуры адаптированы и пишутся кириллицей, приспосабливаются к произношению русского языка: *НАТО* (Организация Североатлантического договора, от англ. NATO), *ЮНЕСКО* (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, от англ. UNESCO), *ЕСРФ* (Европейский центр синхротронного излучения, от англ. ESRF), *СПИД* (синдром приобретённого иммунного дефицита, от англ. AIDS), *АБИСС* (Сообщество пользователей стандартов по информационной безопасности, от англ. ABISS), *ЛОКОГ* (Лондонский организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр, от англ. LOCOG), *УЕФА* (Европейский союз футбольных ассоциаций, от фр. UEFA), *ФИФА* (Международная федерация футбола, от фр. FIFA), *АСКАТ* (Международная ассоциация издателей каталогов и литературы по филателии, от фр. ASCAT), *ФИК* (Международная федерация каноэ, от фр. FIC) и т.д.

Кроме этого, накануне в субботу Организационный комитет лондонских Олимпийских и Паралимпийских игр-2012 (ЛОКОГ) выпустил в продажу дополнительную партию билетов на церемонию закрытия Игр (12.08.2012, АИФ).

При проникновении англицизмов в русский язык некоторые из них образуют аббревиатуры и приобретают разговорно-просторечный характер.

Например, *ИМХО* – известное выражение, означающее «по моему скромному мнению» (англ. IMHO, In My Humble Opinion); *Асан* – это акроним от английского выражения as soon as possible («как можно скорее»); *ВИП*, *VIP* – аббревиатура, означающая Very important person; *СМС*, *SMS* – это аббревиатура от английского словосочетания «short message service» в переводе «услуга (служба, сервис) коротких сообщений».

Особый интерес представляет процесс адаптации заимствованных компонентов в русском языке, который характеризуется колебанием их использования – в письменной речи параллельно и непоследовательно

используются как латинские, так и кириллические варианты.

Сотрудника ФСИН из Саратова будут судить за VIP-камеру для чиновника
(27.12.2024, АиФ);

TF1: перед задержанием Дуров успел забрать багаж и пройти в VIP-зал
(05.09.2024, АиФ).

Как один из наиболее распространённых и продуктивных способов создания новых номинативных единиц, аббревиация рассматривается как процесс пополнения словарного состава языков. Лингвисты считают, что заимствование иноязычной лексики является одним из способов обозначения новых реалий и понятий, возникающих в условиях политических, экономических и культурных связей между народами. Поэтому надо обращать внимание на перевод английских аббревиатур: полное заимствование, буквенная и пословная транскрипция, перевод словосочетания, обозначенного аббревиатурой, перевод с дальнейшей аббревиацией на русском языке.

Заимствованные аббревиатуры в современном русском языке представляют собой значимый пласт русской лексики, который отражает процессы глобализации и интернационализации в различных сферах общественной жизни и деятельности, таких как наука и технология, экономика, культура, политика, образование и повседневная коммуникация. Заимствованные аббревиатуры действительно стали неотъемлемой частью современного русского языка, особенно в эпоху глобализации и цифровых технологий.

Для наглядного представления продуктивности распределения аббревиатур по структурным типам был составлен график (см. рис. 1). Согласно данным, полученным в результате анализа эмпирического материала, отобранного из современной русской массмедиа, первое место занимают инициальные аббревиатуры (45%), что свидетельствует о доминирующем характере данной модели в современном русском языке. Далее следуют слоговые (20%) и смешанные (15%) аббревиатуры. Усечённые (7%) и графические (3%) сокращения представлены в значительно меньшем объёме. Особую группу составляют заимствованные аббревиатуры (10%), что подчёркивает активный процесс

глобализации и интернационализации лексики, в особенности в сферах цифровых технологий и массовой коммуникации.

Рис. 1 – Продуктивность структурных типов аббревиатур

1.3.2 Тематические группы аббревиатур и сложносокращённых слов

Как и другие пласты лексики современного русского языка, в последние десятилетия аббревиатуры подвержены динамическим изменениям, одним из которых является увеличение численности тематических групп аббревиатур. В работе проанализированы структурные типы аббревиатур в современном русском языке, проведена их тематическая классификация в различных коммуникативных сферах, а также намечены перспективные направления дальнейшего изучения данного пласта лексики.

Согласно лексикологической теории, аббревиатуры в русском языке можно условно разделить на две группы в зависимости от сферы их функционирования. К первой группе относятся общеупотребительные аббревиатуры, широко известные значительной части носителей русского языка (например, *ЕГЭ*, *США*, *РФ*, *ООН*,

ВУЗ, СМИ и т.д.). Вторая группа представлена лексикой ограниченного употребления, обладающей высокой терминологической плотностью. Данные аббревиатуры, как правило, специализированы и входят в состав отраслевых словарей, например, военных, медицинских, лингвистических, научно-технических и др. Как утверждает учёный М.Э. Мотеюнайте, «аббревиации номинируют терминологическую, социально сниженную, эмоционально окрашенную, социально маркированную и вариативную лексику. Они принадлежат ко многим тематическим сферам и используются для обозначения как имён собственных, так и имён нарицательных» [Мотеюнайте, 2019, с. 33]. Они активно используются в различных профессиональных сферах – политике, экономике, общественной и правовой жизни, науке и технике, образовании, культуре, медицине, военном деле, спорте и др., где расшифровка аббревиатур зачастую производится с учётом профессионального контекста. Лингвист Г.Н. Складарская в «Словаре сокращений современного русского языка» предлагает следующую тематическую классификацию данных единиц: государственные органы (*МАП* – Министерство по антимонопольной политике, *МГД* – Московская городская дума), государственные и частные учреждения (*БИНТИ* – Бюро иностранной научно-технической информации, *ВНКЦ* – Всероссийский научно-кардиологический центр), объединения, партии, фонды (*МАСРН* – Международная ассоциация содействия развитию науки, *МФКИ* – Международный фонд «Культурная инициатива»), научные институты (*ВНИЗР* – Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений, *ИВС* – Институт высокомолекулярных соединений), высшие учебные заведения (*МГПУ* – Московский городской педагогический университет, *СПбГУ* – Санкт-Петербургский государственный университет), названия газет и журналов (*АиФ* – «Аргументы и факты»; *ВКМ* – «Весь компьютерный мир»), книжные серии, словари (*АС* – Автоматизированный словарь, *БМЭ* – Большая медицинская энциклопедия, *МАСС* – Малый академический словарь), медицины (*АИП* – Аппарат «искусственная почка»; *АН* – Аппарат (для) наркоза; *БАД* – Биологически активная добавка) и военного дела (*АБР* – Авиационная баллистическая ракета; *БАК* – Боевое

авиационное командование) и т.д. [Скляревская, 2004, с. 12].

Опираясь на тематические классификации Г.Н. Скляревской, в ходе исследования мы выделили восемь тематических групп аббревиатур, демонстрирующих высокую продуктивность в современном языке:

1) названия в сфере политики, особенно названия государств, международных и государственных учреждений, организаций и институтов: *РФ – Российская Федерация, КНДР – Корейская Народная Демократическая Республика, КНР – Китайская Народная Республика, США – Соединённые Штаты Америки, КФМ – Комитет по финансовому мониторингу, ЮАР – Южно-Африканская Республика, БиГ – Босния и Герцеговина, ГУ – государственное учреждение, ГБУ – государственное бюджетное учреждение, госорганизация – государственная организация, ООГДЮО – общероссийская общественно–государственная детско-юношеская организация, МОТ – Международная организация труда, ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения* и т.д.

Суд БиГ (Боснии и Герцеговины) приговорил президента Республики Сербской Додика к году тюрьмы (26.02.2025, Коммерсантъ);

В Санкт-Петербурге осуждён бывший заместитель начальника факультета военного ФГКВООУ ВО (Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования) «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск Национальной гвардии Российской Федерации» (09.02.2022, Коммерсантъ);

Тем не менее армия КНДР (Корейской Народно-Демократической Республики) – одна из самых засекреченных армий в мире, и точная её численность неизвестна (05.04.2024, АиФ);

2) названия в сфере современной экономики, ср: названия банков, компаний, термины экономики, финансов: *ПСБ – Промсвязьбанк, БДСПб – Банкирский дом «Санкт-Петербург», ННБ – Невский народный банк, ЦКБ – Центральный коммерческий банк, Ростелеком – Российские телекоммуникации, КаМАЗ – Камский автомобильный завод, автомобиль этого завода, МСФО – международные стандарты финансовой отчётности, ВВП – валовой внутренний*

продукт, ЗКР – заявка на кассовый расход, ПВО – представитель владельцев облигаций и т.д.

Исследование **ВТБ (Банка внешней торговли)** в прошлом году показало, что в большинстве случаев клиенты оформляют две или три банковские карты (06.03.2025, Коммерсантъ);

Ранее сообщалось, что Федеральная налоговая служба подготовила методические рекомендации для бизнеса, который применяет упрощённую систему налогообложения по уплате НДС (**налога на добавленную стоимость**) (26.10.2024, АиФ);

Ранее Путин подписал закон о повышении **МРОТ (минимального размера оплаты труда)** (29.10.2024, АиФ);

3) аббревиатуры в военной среде, т.е. военная тематика, включая современную бронетехнику, артиллерию и другие виды вооружения: **СВО** – специальная военная операция, **РВТ** – революционный военный трибунал, **военснаб** – военное снабжение, **АЦП** – аналогово-цифровой преобразователь, **БРАВ** – береговые ракетно-артиллерийские войска, **БХМ** – боевая химическая машина, **ОМУ** – Оружие массового уничтожения, **ВА** – воздушная армия, **ВВС** – военно-воздушные силы, **ВЗУ** – вентиляционное защитное устройство, **ОБГ** – оперативно-боевая группа, **ООВР** – отряд охраны водного района и т.д.

«По информации от УМВД Камчатского края, по адресу ул. Кроноцкая, д. 12, г. Петропавловск-Камчатский, мужчина взял женщину в заложники, угрожает расправой», – говорится в сообщении **ГКП ЕСМЦ (Государственного казённого предприятия Камчатского края «Единый ситуационно-мониторинговый центр»)** в Telegram (22.03.2024, АИФ);

По словам Сладкова, режим прекращения огня может нарушиться со стороны **ВСУ (Вооружённых сил Украины)**, что приведёт к непредвиденным последствиям (12.12.2024, АИФ);

В Донецкой народной республике суд приговорил бойца «Азова»* Андрея Ромащенко к 24 годам колонии строгого режима за расстрел женщины. Об этом «Ленте.ру» сообщили в **ГВП (Главной военной прокуратуре)** (02.12.2024, АИФ);

4) названия в спортивной сфере, такие как названия видов спорта, спортивных объединений и союзов, спортивных соревнований и др.: *АНОК – Ассоциация национальных олимпийских комитетов, киберспорт – кибернетический спорт, спортбар – спортивный бар, спортзал – спортивный зал, велоспорт – велосипедный спорт, спортигры – спортивные игры, КМ – касание маркера* и т.д.

*Студент Чайковской государственной академии **ФКиС (физической культуры и спорта)**, воспитанник лысевенской школы самбо Владимир Романов завоевал бронзовую награду в весовой категории до 58 кг. (25.08.2023, Коммерсантъ);*

*Российский шахматист проспал партию на **ЧМ (чемпионате мира)** по блицу и не вышел в плей-офф (31.12.2024, АиФ);*

*Кремлёв: вина за историю с алжирской боксёршей Хелиф лежит на **МОК (Международном олимпийском комитете)** (05.11.2024, АиФ);*

5) названия в области медицины: названия болезни, лекарственных средств, лекарственных форм и упаковок: *СИЗ – средства индивидуальной защиты, ВИП – вазоактивный интестенальный пептид, ГЭРБ – гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, ИЗСД – инсулин зависимый сахарный диабет, аэроз. – аэрозоль, МедЭП – Медицинская экстренная помощь, медсестра – медицинская сестра, ВОС – внезапная остановка сердца, ВПП – вентральное поле покрышки, ОРЗ – острое респираторное заболевание, ГБ – гипертоническая болезнь, ДЦП – детский церебральный паралич* и т.д.

*До пяти лет мальчик был здоровым. А потом вдруг начал болеть: ветрянка, тонзиллит, **ОРЗ (острые респираторные заболевания)**, гастрит... (24.01.2025, Коммерсантъ);*

*Для этого желательно сдать клинический анализ крови, биохимический анализ крови (куда входят такие показатели, как холестерин, глюкоза, общий белок, мочева кислота, креатинин, **АЛТ (аланинаминотрансфераза)**, **АСТ (аспартатаминотрансфераза)**, **ЩФ (щелочная фосфатаза)**, общий билирубин), **ТТГ (тиреотропный гормон)**, **АТ-ТПО (антитела к тиреопероксидазе)**, **АТ-ТГ***

(антитела к тиреоглобулину) (26.09.2024, Коммерсантъ);

Так, эксперт посоветовала внимательнее отнестись к **НПВС (нестероидным противовоспалительным препаратам), ИАПФ (ингибиторам ангиотензинпревращающего фермента) и БАР (блокаторам ангиотензиновых рецепторов)** (12.02.2024, АиФ);

б) названия должностей: *вед. спец.* – *ведущий специалист*, *гнс* – *главный научный сотрудник*, *зав. каф.* – *заведующий кафедрой*, *пред.* – *председатель*, *снс* – *старший научный сотрудник*, *заммэра* – *заместитель мэра*, *замглавы* – *заместитель главы*, *замдиректора* – *заместитель директора*, *замначальника* – *заместитель начальника*, *зампред* – *заместитель председателя*, *спецкор* – *специальный корреспондент*, *завуч* – *заведующий учебным заведением*, *спецпредставитель* – *специальный представитель*, *постпред* – *постоянный представитель*, *гендиректор* – *генеральный директор* и т.д.

Спецпредставитель (специальный представитель) президента России по Ближнему Востоку и странам Африки, замглавы МИДа Михаил Богданов провёл встречу в Москве с заместителем главы политбюро палестинского движения «Хамас» Мусой Абу Марзуком, который сегодня, 23 октября, прибыл в Москву (23.10.2024, Коммерсантъ);

Около 95% больничных листов в Москве закрываются с помощью телемедицинских технологий, заявила **заммэра (заместитель мэра)** столицы Анастасия Ракова (17.10.2024, Коммерсантъ);

Замдекана (заместитель декана) филологического факультета РУДН, преподаватель арабского языка Наталья Дубинина отмечает, что в их университете арабский становится все более популярным у студентов (17.12.2023, Коммерсантъ);

7) аббревиатуры в сфере массовой информации и коммуникации, включая названия печатных изданий, телевидения, блога: *АиФ* – «Аргументы и факты», *БОМЖ* – «Безбумажный общий медицинский журнал», *КП* – «Комсомольская правда», *МК* – «Московский комсомолец», *НГ* – «Независимая газета», *РГ* – «Российская газета», *СП* – «Студенческая правда», *УРОК* – газета «Учёба

Работа Отдых Культура», ИКРЗ – «История и культура Ростовской земли», БУМ – блок универсальных молодёжных программ и т.д.

*По итогам восьми месяцев 2024 года рост отгрузок крупными и средними предприятиями Новороссийска составил 118%. Об этом сообщает **МК (Московский комсомолец)** на Кубани (18.11.2024, Коммерсантъ);*

*«Для всех (в том числе пострадавшего. – **Ъ (Коммерсантъ)**–Удмуртия) организован учебный процесс, подготовка к экзаменам. У ребят есть всё необходимое: питание, прогулки, учебники, книги из библиотеки (21.04.2025, Коммерсантъ);*

8) аббревиатуры-имена: ДАМ – Д.А. Медведев, БАБ – Б.А. Березовский, ВВЖ – В.В. Жириновский, ВВП – В.В. Путин, ВИЛ – В.И. Ленин, ИВС – И.В. Сталин, АБ – Алла Борисовна (Пугачёва), БГ – Борис Гребенников, ЧВС – В.С. Черномырдин, ЛиЛо – Линдсей Лохан, ЗиЗ – Зимедин Язид Зидан, Викниксор – Виктор Николаевич Сорокин, МБХ – Михаил Борисович Ходорковский, МихВас – Михаил Васильевич и др.

***ВВП (Владимир Владимирович Познер)**, советский и российский тележурналист, телеведущий, первый президент Академии российского телевидения) пришёл на телевидение довольно поздно, а известность пришла к нему вообще в возрасте 52 лет, после телевизионных мостов СССР-Америка в 1985 году (21.09.2009, Коммерсантъ);*

*Лукавые цифры премьера Медведева: о чём умолчал ДАМ (**Дмитрий Анатольевич Медведев**) в Разговоре (06.12.2018, МК).*

Распределение аббревиатур по тематическим сферам указано на рисунке 2 ниже. В результате количественного анализа было выявлено, что наиболее продуктивными тематическими сферами, в которых активно используются аббревиатуры, являются политика, экономика и военная сфера. Особое внимание заслуживает категория «названия государств, международных и государственных учреждений, организаций и институтов» – она составляет 10% всех рассмотренных единиц, что указывает на тенденцию к компактной номинации структурных и административных единиц в современной коммуникации.

Рис. 2 – Распределение аббревиатур по тематическим сферам

1.4 Функционирование аббревиатур в современной русской речи

Динамика языковых процессов находится в прямой зависимости от социокультурного и исторического контекста функционирования языка. Экстралингвистические факторы, детерминированные социальной природой языка, играют значительную роль в его эволюции. Данные факторы включают в себя, в частности, социально-политические процессы, когнитивные структуры, отражающие индивидуальное и коллективное восприятие окружающей действительности, культурные концепты, формирующиеся в рамках актуальной языковой картины мира.

В современном русском языке новые слова играют важную роль, в частности аббревиатуры, как способ устойчивого образования новых слов, входят в систему нового слова и активно распространяются в современном русском языке, вопрос о функционировании аббревиатуры в современной русской речи остаётся сложным и актуальным. Многочисленные учёные анализировали вопрос о функциях

аббревиации. Мы считаем, что необходимо обращать внимание на употребление аббревиатур в различных стилях и рассмотреть функционирование аббревиатур в определенном контексте.

Аббревиатуры как лингвистические единицы выполняют несколько основных и важных функций в устной и письменной речи, которые можно разделить на универсальные (константные) и ситуативные (вариативные). К константным относятся коммуникативная, познавательная, номинативная и компрессивная функция. С точки зрения прагматической направленности, к ситуативным функциям относится оценочно-экспрессивная функция.

Как отмечает Л.В. Недоступова, «функциональный стиль – это разновидность единого литературного языка, предназначенная для использования в определённой сфере жизни: быденное общение; официально-деловые отношения; агитационно-массовая деятельность; наука; словесно-художественное творчество» [Недоступова, 2016, с. 5]. В русском языке традиционно выделяют пять функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный стиль, некоторые учёные выделяют и церковно-религиозный стиль. Активное использование аббревиатур в научном, официально-деловом, публицистическом и разговорном стилях объясняется их способностью обеспечивать языковую экономию, повышать информационную плотность текста и адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям.

1.4.1 Аббревиация как способ образования терминологии

Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю», официально-деловой стиль определяется как «функциональная разновидность современного литературного языка, обслуживающая сферу права, власти, администрации, коммерции внутри- и межгосударственных отношений». Данный стиль характеризуется «правилом использования сложносокращённых слов и графических сокращений строго установлены» [Новиков, 2021, с. 67]. В связи с развитием науки и техники в языке появляются новые понятия, требующие

соответствующего обозначения. В этом контексте аббревиация как термин представляет собой не просто лингвистическое явление, а активный и прогрессивный процесс, отражающий потребности в современном русском языке. Исследователь Л.Ю. Буянова считает, что «терминологическая аббревиация как процесс имеет выраженную прогрессирующую тенденцию и развивается очень активно. Это связано со статусом именно терминологических аббревиатур, выражающих в краткой, сжатой, кодифицированной форме актуальные научные понятия» [Буянова, 2002, с. 157]. Согласно Н.А. Замуруевой, «официально-деловой стиль – это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официальных деловых отношений, возникающих между органами государства, организациями и их подразделениями, организациями и частными лицами в процессе их производственной, экономической, хозяйственной, дипломатической и юридической деятельности» [Замуруева, 2010, с. 120].

Аббревиатуры являются неотъемлемой частью официально-делового стиля, так как они характеризуются краткостью и позволяют экономить речевые средства. Аббревиация традиционно рассматривается как средство языковой экономии, обеспечивающее компактность и лаконичность выражения. На ранних этапах развития письменной коммуникации аббревиатуры преимущественно использовались в рамках научного и официально-делового стилей. Их основная функция заключалась в упрощении передачи сложных понятий, наименований организаций, нормативных актов, терминов и формализованных выражений. Номинативная функция заключается в том, что с помощью аббревиатур называют предметы, понятия и явления, т.е. сокращённые лексические единицы выступают в роли имён собственных или терминов, заменяя полные наименования и закрепляясь в языке как самостоятельные лексические единицы.

Аббревиатуры действительно активно закрепляются в научном языке, терминологии, названиях организаций и официально-деловом общении, т.е. аббревиатуры выполняют функцию стандартизации информации. Например, в медицине и технических науках аббревиатуры применяются для унификации обозначений сложных процессов и понятий. Мы приведём примеры: *ДНК*

(дезоксирибонуклеиновая кислота), *ИТ* (информационные технологии), такие аббревиатуры помогают легко обмениваться специальной информацией, избегая многословных описаний.

В YouTube появился дубляж на иностранных языках с помощью ИИ (Искусственного интеллекта), в профессиональном IT-сообществе появится ai (artificial intelligence) (11.12.2024, Коммерсантъ);

Экономисты IATA (International Air Transport Association) объясняют такие прогнозы продолжающимся восстановлением рынка авиане перевозок (авиане перевозка) после пандемии COVID-19 (Coronavirus Disease 2019) (11.12.2024, Коммерсантъ).

В данном очевидном примере используются три аббревиатуры: *IATA*, *COVID-19* и *авиане перевозки* как часть устойчивого словосочетания. Рассмотрим их номинативную функцию:

IATA (International Air Transport Association – Международная ассоциация воздушного транспорта) выполняет ярко выраженную номинативную функцию, обозначая конкретную международную организацию, которая позволяет компактно обозначить источник мнения и при этом сохраняет официальный и авторитетный характер высказывания;

COVID-19 (Coronavirus Disease 2019) – медицинская аббревиатура, закреплённая в международной и российской медийной практике, функционирующая как единое наименование глобального эпидемиологического феномена, что фиксирует уникальное социально-медицинское явление;

авиане перевозка – авиационная перевозка, которая используется в авиационной сфере.

Не менее важной и распространённой функцией аббревиатуры является компрессивная функция, что способствует экономному выражению информации и мысли в речи. Основная и самая очевидная задача аббревиатур – это упрощение языка и сокращение слов. В условиях повседневного общения люди стремятся к максимально быстрой и удобной передаче информации, и аббревиатуры помогают достичь цели. В известной монографии, посвящённой исследованию процесса

словопроизводства, Е.А. Земская пишет о том, что «среди способов словообразования аббревиация занимает специфическое место. В языке она выполняет компрессивную функцию, т.е. служит для создания более кратких, чем соотносительное словосочетание, номинаций. Основные сферы действия аббревиации – речь деловая, научная, публицистическая» [Земская, 2000, с. 120].

Компрессивная функция аббревиатур – это их способность сжимать языковую информацию, сокращая длинные названия или термины до кратких форм без потери смысла. Данная функция находится в тесной связи с номинативной, однако акцент при её реализации делается преимущественно на экономии языковых средств. Н.Н. Алексеева считает, что «компрессия охватывает все уровни языка и демонстрирует взаимосвязь и взаимодействие различных уровней языковой системы» [Алексеева, 1984, с. 16].

Например, *58,6 млн руб. (миллионов рублей) направят на ремонт тепловодов № 8а, 27 и тепловых сетей 5 комплекса посёлка ГЭС (гидроэлектростанция), внеплощадочной теплосети 17А* (17.01.2025, Коммерсантъ);

Ранее сообщалось, что победитель первенств России и Европы по боксу Альберт Родионов погиб в ДТП (дорожно-транспортном происшествии) в Краснодарском крае в день похорон своей матери (01.01.2024, АиФ);

Адвокат Мусаев: экс-замглавы (экс-заместитель главы) МО (Министерства обороны) Тимур Иванов адаптировался к условиям СИЗО (следственного изолятора) (19.09.2024, АиФ);

«Укрпочта» разослала первые 6 тысяч повесток призывникам без участия ТЦК (территориального центра комплектования) (19.09.2024, АиФ).

Рассмотренные аббревиатуры (ДТП, СИЗО, МО, ТЦК, млн руб. и др.) наглядно демонстрируют компрессивную функцию и реализацию принципа языковой экономии. С их помощью можно передать сложные понятия в компактной форме, что особенно важно в текстах массмедиа, где требуется краткость и оперативность. Аббревиатуры сокращают объём текста без потери содержания и позволяют ускорить восприятие информации. Например, вместо полного

выражения *дорожно-транспортное происшествие* используется аббревиатура *ДТП*, которая уже прочно вошла в лексикон и не требует дополнительной расшифровки.

Следует отметить, что не все аббревиатуры требуют расшифровки в тексте. Общепринятые и универсальные сокращения, такие как *США*, *НАТО*, *ЕС*, как правило, употребляются без расшифровки, так как данные аббревиатуры известны значительной части носителей русского языка и не вызывают трудностей в восприятии. Напротив, менее распространённые или узкоспециальные аббревиатуры, особенно относящиеся к профессиональной или технической лексике (например, *СИЗО*, *ТЦК*, *МО*), в значительной степени нуждаются в расшифровке при первом упоминании. Это связано с необходимостью обеспечить адекватное понимание текста и предотвратить коммуникативные сбои. Таким образом, уровень узнаваемости аббревиатуры напрямую влияет на необходимость её пояснения в контексте.

В нескольких текстах аббревиатуры выполняют резюмирующую функцию, служат инструментом смыслового сжатия: при первом упоминании термин раскрывается полностью с последующим указанием сокращённой формы, а в дальнейшем используется только аббревиатура, что обеспечивает смысловую связность при компактности изложения. В подлинной профессиональной литературе тексты, как правило, изобилуют аббревиатурами, которые при первом упоминании в тексте обычно расшифровываются в скобках.

Так, например, ***Федеральная резервная система (ФРС) США по итогам заседания, завершившегося сегодня, 19 марта, сохранила базовую ставку на уровне 4,25–4,5% годовых. Об этом сообщает пресс-служба Федерального комитета по открытым рынкам (FOMC) (19.03.2025, Коммерсантъ).***

При первом упоминании в новости указано полное название организации с аббревиатурой в скобках. Далее в тексте название этой организации употребляется в сокращённой форме, то есть в виде аббревиатуры, которая передаёт его значение:

*На заседании в декабре прошлого года **ФРС** снизила ставку на 25 базисных пунктов.*

Также **ФРС** сообщила, что с апреля будет снижать объём государственных облигаций (*US Treasuries*) на своём балансе с \$25 млрд до \$5 млрд (19.03.2025, Коммерсантъ).

В современном русском языке аббревиатуры выполняют не только номинативную и компрессивную функции, но и выражают значения экспрессии и оценки, т.е. выполняют экспрессивно-оценочную функцию. В таком случае аббревиатуры не только обозначают определённые реалии, понятия и явления, но и передают эмоциональное или оценочное отношение говорящего к обозначаемому явлению. Особенно ярко это проявляется в массмедиа и разговорной речи, где аббревиатуры могут нести иронический, пренебрежительный или, наоборот, позитивный оттенок. Например, такие аббревиатуры, как *ОМОН*, *ЗАГС*, *ФСБ*, могут вызывать у разных групп носителей языка различные ассоциации, варьирующиеся от официально-нейтральных до эмоционально окрашенных. В свою очередь, Е.А. Земская утверждает, что «современный процесс развития языка приобретает черты раскованности, отказ от стандартных форм выражения, во многом благодаря аббревиации» [Земская, 1992, с. 56].

Действительно, аббревиатуры с такой тематической специализацией функционируют преимущественно в деловой, научной и публицистической сферах, появляются многочисленные специальные тематические словари аббревиатур.

Использование аббревиатур в терминологии обусловлено особенностями самих терминологических единиц, среди которых ключевыми являются требование к единству терминологии и стремление к краткости. Аббревиатуры в полной мере соответствуют этим требованиям, обеспечивая как единообразное, так и компактное выражение понятий. Как способ терминообразования, аббревиация особенно активно используется в областях, где необходимы высокая точность и скорость передачи информации, таких как информационные технологии (*ИИ*, *ИТ*, *ИБ*, *СКС*, *СУБД*), медицина (*COVID*, *ВИЧ*, *ОРВИ*, *МРТ*), международные отношения (*НАТО*, *ООН*) и экономика (*ВВП*, *ЦБ*, *МРОТ*, *НДС*) и т.д.

С появлением так называемого «терминологического взрыва», то есть резкого увеличения потребности в наименовании новейших достижений науки и техники,

овладение профессиональной терминологией стало особенно актуальной задачей. Специалистам, работающим и совершенствующимся в своей области, неизбежно приходится обращаться к различным терминологическим словарям, особенно двуязычным, в которых значительное место занимают специальные аббревиатуры.

1.4.2 Новые тенденции в создании аббревиатур экономической тематики

Современные экономические реалии, характеризующиеся глобализацией, интернационализацией, цифровизацией и ускоренной коммуникацией, способствуют активной динамике развития аббревиатур. Особенно это заметно в сфере экономической лексики, где наблюдаются новые тенденции в создании и употреблении аббревиатурных номинаций. В последние десятилетия в русском языке отмечается активизация процессов аббревиации, что находит проявление в продуктивном использовании и функционировании аббревиатур в экономической сфере. И.Е. Бавинова придерживается мнения, что «аббревиатура отвечает следующим условиям: иметь единое значение, обладать достаточной частотностью, быть социально значимым и понятным для коммуникантов» [Бавинова, 2006, с. 160].

В ходе нашего исследования были проанализированы материалы из ведущих российских экономико-деловых изданий, в том числе «Коммерсантъ», «РБК» и т.д., за последние годы. В результате отбора и систематизации аббревиатур экономической тематики были выявлены 342 русскоязычные аббревиатуры, активно функционирующие в современном медиадискурсе.

На основании полученной выборки была проведена типологическая классификация сокращений. Как показал количественный анализ, наиболее распространённой структурной моделью являются инициальные аббревиатуры: в группе русскоязычных аббревиатур – 265 единиц.

Индекс человеческого развития (до 2013 года он назывался – ИРЧП (индексом развития человеческого потенциала) – это интегральный... характеристик человеческого потенциала исследуемой территории (02.05.2023,

Коммерсантъ);

По данным *ЕГРП (единого государственного реестра прав)*, спорное здание по улице Ленина было построено в 2002 году. Его высотность составляет два этажа, а общая площадь – 304,8 кв. м. (19.12.2024, Коммерсантъ).

Эти данные подтверждают гипотезу о высокой продуктивности инициальной модели аббревиации в экономической терминологии, особенно в условиях ограниченного пространства газетной полосы и необходимости языковой компрессии.

Наряду с инициальными аббревиатурами, широко представленными в экономической области, заметную роль играют также слоговые аббревиатуры, формируемые на основе усечённых слогов компонентов исходного словосочетания. Ю.В. Горшунов указывает на то, что «слоговая аббревиатура призвана концентрировать и обобщать содержательную сторону лексической единицы, тем самым способствуя возрастанию информативности языка. Сокращение материальной оболочки слова способствует увеличению скорости его восприятия и снижению временных пределов поступления информации: усечения позволяют коммуникантам экономить не только время воспроизводства языковой единицы, но и усилия говорящего или пишущего» [Горшунов, 1999, с. 15]. Например: *Минфин, предпродажа, гендиректор, генсек, Совбез, Госдума* и т.д.

Одной из новых тенденций в образовании аббревиатур экономической тематики является включение числительных в состав аббревиатурного наименования. Такая структура позволяет более точно дифференцировать терминологические единицы, обозначающие близкие по значению, но функционально различные понятия.

Включение цифр в структуру аббревиатуры выполняет разграничительную и систематизирующую функции, облегчая идентификацию вариативных экономических индикаторов в экспертных и журналистских текстах. Например: *ИНН-1* (индекс нищеты населения для развивающихся стран); *ИНН-2* (индекс нищеты населения для развитых стран). Такая модель может рассматриваться как проявление стремления к лаконичности и точности в условиях информационно

насыщенного медиадискурса.

Таким образом, использование аббревиатур в экономической сфере может быть истолковано как целенаправленная стратегия оптимизации информационного содержания текста.

1.4.3 Специфика аббревиации в разговорно-бытовом общении

Хотя аббревиатуры проникают во все функциональные стили, они изначально формируются и активно функционируют преимущественно в разговорно-бытовом общении.

Разговорный стиль речи отличается преимущественно устной формой и применяется в неофициальном, прежде всего бытовом, общении; ему свойственны эмоциональность и стремление к экономии языковых средств. Именно эти особенности способствуют активному функционированию аббревиатур, которые нередко возникают в повседневной коммуникации как результат стремления к краткости и экспрессии. Благодаря непринуждённому характеру общения речевое поведение остаётся достаточно свободным и гибким. В результате наблюдается стремительное увеличение объёма речи, сопровождаемое усилением её эмоционального и когнитивного воздействия на собеседников. В разговорном стиле широко используются инициальные аббревиатуры, слоговые и заимствованные аббревиатуры. Например: *препод* (преподаватель), *физра* (физкультура), *спец* (специалист), *зав* (заведующий), *пред* (председатель), *зам* (заместитель), *псих* (психопат), *маг* (магнитофон), *транс* (трансформатор), *фак* (факультет, используется в речи студентов), *баскет* (баскетбол), *бутер* (бутерброд), *фанат* (фанатик), *нзч* (не за что), *боме* (более-менее), *профи* (профессионал) и т.д.

Помимо экономии языковых средств, аббревиатуры в разговорной речи выполняют и важные прагматические функции. Они способны выражать ироническое отношение и служить маркером принадлежности к определённой социальной группе. Особое место в этом отношении занимают сленговые сокращения и сетевые аббревиатуры, в которых такие формы активно

используются для формирования нового лексикона и подчёркивания групповой идентичности. Например: *ЧСВ* (чувство собственной важности), *ЧЧЮ* (чувство чёрного юмора), *ЛП* (лучшая подруга), *РОФЛ* (кататься по полу смеясь), *КМК* (как мне кажется) и т.д.

Таким образом, анализ показывает, что аббревиация является весьма распространённым способом словообразования в различных функциональных стилях, при этом доминирующее положение занимают инициальные аббревиатуры, произносимые по названиям букв.

Выводы по первой главе

Одной из характерных черт современного русского языка является широкое распространение единиц, образованных путём аббревиации. В настоящее время аббревиация представляет собой неотъемлемую часть лексической системы современного русского языка и один из наиболее продуктивных способов образования терминологии. В ходе анализа теоретических источников было выявлено, что в лингвистической литературе отсутствует единое и однозначное определение понятий и классификаций *аббревиация*, *аббревиатура*, *сокращение* и *аббревиатурное наименование*, что связано с различиями в подходах и критериях описания у разных учёных-лингвистов. Это подтверждает необходимость дальнейшего уточнения, систематизации и углублённого исследования данного языкового явления. В рамках настоящей работы уточняется, что *аббревиация* – это особый способ словообразования, направленный на сокращение и создание компактных номинаций по сравнению с исходными полными словосочетаниями, и *аббревиатура* является результатом процесса аббревиации.

Аббревиация возникла в древности и впоследствии получила дальнейшее развитие; в различных стилях она обладает специфическими особенностями, а само это явление требует дальнейшего изучения. Причины возникновения и активного распространения аббревиатур в современном русском языке носят преимущественно экстралингвистический и лингвистический характер. К числу

основных факторов можно отнести ускорение темпа жизни, развитие науки и техники, модернизацию общественных структур, расширение международных контактов, а также стремление к экономии языковых средств и упрощению коммуникации. Всё это отражает прямую связь между языком и изменяющейся социальной реальностью.

Типология аббревиатур, предложенная российскими и зарубежными лингвистами, представляет собой основу для последующего анализа сложносокращённых единиц. На основе структурных признаков аббревиатуры классифицируются на инициальные, слоговые, смешанные и графические. Особое внимание уделяется аббревиатурам, функционирующим в языке современной массмедиа, так как именно в этой сфере демонстрируется высокая частотность и продуктивность сложносокращённых единиц. Согласно результатам анализа, наибольшую долю составляют инициальные аббревиатуры – около 45%, что подтверждает их доминирующее положение. Слоговые сокращения встречаются значительно реже, но также сохраняют свою актуальность в отдельных сферах.

Кроме того, фиксируется активное использование заимствованных аббревиатур, преимущественно написанных латиницей, что отражает влияние глобализации и интеграции русского языка в международное коммуникативное пространство. Многие из них успешно адаптируются к русскому языку, сохраняя при этом своё первоначальное значение и форму.

Что касается функциональных особенностей, аббревиатуры выполняют не только номинативную и компрессивную функции, но также могут иметь экспрессивно-оценочную нагрузку, активно используются в различных функциональных стилях современного русского языка. Аббревиатуры выступают не просто средством наименования терминологии в различных сферах, но и способом выражения отношения, оценки, иронии или принадлежности к определённой социальной группе. Такое широкое распространение аббревиатур обусловлено их способностью адаптироваться к стилистическим требованиям контекста, отражать специфику профессиональной или социокультурной среды, а также удовлетворять потребности современного коммуникативного пространства.

Таким образом, аббревиация в современном русском языке представляет собой сложное, многогранное явление, находящееся на пересечении лингвистических, культурных и социальных факторов.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУРНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ: ПРИЗНАКИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОТЕНЦИАЛ

Лингвокультурология – междисциплинарная область знаний, возникшая на пересечении лингвистики и культурологии, ориентирована на изучение взаимосвязи между языком и культурой, акцентирует внимание на их взаимном влиянии. В рамках данной главы анализируются общеупотребительные и новейшие аббревиатуры современного русского языка, отобранные из различных сфер медиа- и сетевых дискурсов в качестве фактического материала.

Исследование направлено на выявление их лингвокультурных признаков, тенденций и потенциала через три ключевых аспекта: во-первых, рассмотрение аббревиатур как ментально-языковой категории медиадискурса, отражающей когнитивные и ценностные сознания носителей русского языка; во-вторых, анализ концепта «свой/чужой» в контексте заимствованных аббревиатур; в-третьих, изучение функций аббревиации в молодёжном сленге, языковой игре в медиа- и сетевых дискурсах и повседневной речевой практике. Такой подход позволяет раскрыть специфику употребления сокращённых лексических единиц в зависимости от сферы их функционирования и показать значимость аббревиатур в формировании современной русской лингвокультуры.

2.1 Аббревиатура как ментально-языковая категория медиадискурса

Необходимо отметить, что язык как средство общения является важным и продуктивным средством для хранения и передачи информации при коммуникации. В современной лингвистической науке на рубеже XX–XXI веков сформировалась новая исследовательская парадигма – лингвокультурология, которая изучает вопросы взаимосвязи языка и культуры. Лингвокультурология уходит корнями в идеи выдающегося немецкого философа и лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта, который ещё в начале XIX века обосновал глубинную взаимосвязь языка,

мышления и «духа народа».

Как один из первых учёных, кто обратил внимание на глубинную взаимосвязь языка, мышления и духовной природы человека, Вильгельм фон Гумбольдт в своих трудах подчёркивал, что язык является не просто средством коммуникации, а внутренней потребностью человека, формой выражения мышления и воплощением самосознания. Более того, он утверждал, что «всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлён весь национальный характер» [Гумбольдт, 1984, с. 303]. Такой подход положил основу антропоцентрической парадигме, в рамках которой язык рассматривается как отражение культурного и ментального кода этноса.

Аббревиатуры как лингвокультурный феномен привлекали внимание исследователей на протяжении XX–XXI веков, однако их изучение долгое время оставалось фрагментарным. Исторический анализ аббревиатур в русском языке развивался от структурного описания к осмыслению их роли в языке и культуре. Представленная логика лингвокультурного анализа аббревиатур в целом позволяет выявлять непосредственную взаимосвязь культурных стереотипов и языковых единиц, эмоциональную насыщенность и оценочность. Как справедливо замечает В.А. Маслова, «язык – составная часть культуры и её орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнажённом виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания» [Маслова, 2001, с. 45]. Учёный также пишет, что «человек понимается как носитель определённой национальности, ментальности и языка, участвующий в совместной деятельности (и что особенно важно – речевой деятельности) с другими представителями национальной общности» [Маслова, 1991, с. 118].

В современной лингвистике всё большее внимание уделяется ментально-языковой категории, находящейся на стыке языка и мышления. Под ментально-языковой категорией понимается единство когнитивных и языковых компонентов, где мышление находит своё прямое отражение в языковой форме. Язык является

важным носителем, формирующим и отражающим национальный менталитет. По мнению В. фон. Гумбольдта, «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать всё, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [Гумбольдт, 1985, с. 370]. В языке проявляются менталитет, общественное сознание, национальный характер, образ жизни, традиционные обычаи и система ценностей народа.

Аббревиатуры в русском языке представляют собой не только следствие языковой экономии и способ сокращения слов, но и отражают ментально-языковые процессы, в ходе которых люди воспринимают информацию, осмысливают её и выражают свои мысли посредством языка. Создавая аббревиатуры, люди проходят несколько этапов: сначала понимают смысл слова или фразы, затем выделяют главное и, наконец, находят краткую форму для передачи смысла. Необходимо отметить, что аббревиатуры отражают особенности мышления и языка – как люди обрабатывают информацию, систематизируют знания и подбирают слова для выражения.

Языковые процессы и инновации в современном обществе отражаются в языке массмедиа, потому что экономические, политические, культурные и другие составляющие развития современного общества оказывают значительное влияние на язык массмедиа, наоборот, массмедиа как явление человеческой культуры воздействует на аудиторию, на сознание читателей и отражает взаимосвязанные законы функционирования современного общества. Одной из ключевых задач СМИ является поиск оптимальных способов привлечения внимания к тексту, установления эффективного диалога с адресатом, а также реализации определённых манипулятивных стратегий, направленных на формирование общественного мнения и усиление воздействия на аудиторию.

Т.Г. Добросклонская понимает медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2006, с. 21]. В том числе аббревиатуры являются распространённым языковым явлением в медиадискурсе и активно используются в заголовках новостных материалов на темы, касающиеся

финансов, бизнеса, политики, общественной жизни, экономики, энергетики, технологий, медицины, науки, спорта и других сфер.

Активное использование аббревиатур в медиадискурсе объясняется несколькими причинами: во-первых, аббревиатуры помогают экономить умственные усилия, позволяя быстрее понимать информацию; во-вторых, короткие формы удобны для новостных заголовков, где важно кратко передать информацию. Кроме того, аббревиатуры работают как смысловые метки – они сразу вызывают в памяти связанные с ними понятия. Можно сказать, что язык рассматривается как средство репрезентации ментальных моделей мира, в том числе репрезентация аббревиатур как ментально-языковая категория более всего проявляется в медиадискурсе.

Аббревиатуры являются показателем языковых изменений и зеркалом социокультурной динамики. Аббревиатуры нередко воспринимаются как маркеры прогрессивных тенденций новой социальной и коммуникативной реальности. Их появление можно рассматривать как часть своеобразной языковой «революции», отражающей ускоренные темпы жизни, развитие науки и технологий и тенденции к экономии речевых средств. С древности до наших дней аббревиатуры активно проникают во все сферы человеческой жизни – от политики и экономики до массовой культуры и сферы бытового повседневного общения. Учёный А.Г. Горнфельд отмечает, что «в царской армии активно употреблялись такие единицы, как Главковерх (верховный главнокомандующий), наштаверх, генкварверх, оченквар, каваримия и др» [Горнфельд, 1992, с. 12].

В медиадискурсе отражаются все происходящие в языке и обществе изменения, некоторые аббревиатуры в медиадискурсе оказываются краткосрочными явлениями, потому что язык характеризуется гибкостью и адаптивностью: в языковой системе закрепляются только те формы, которые оказываются функционально значимыми в широком культурном контексте. Возникая как реакция на определённые социальные события, организации и технологические новшества, данные аббревиатуры не выдерживают испытания временем и быстро выходят из употребления, особенно аббревиатуры после 1917

года. Ср.:

ВЧК [1917–1922 гг.] – Всероссийская чрезвычайная комиссия. Орган защиты государственной безопасности, основной инструмент реализации «красного террора»;

ВЦИК [1917–1938 гг.] – Всероссийский центральный исполнительный комитет);

РСФСР [1918–1922 гг.] – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

ГОЭЛРО [1920–1921 гг.] – Государственная комиссия по электрификации России;

СНК [1917–1946 гг.] – Совет Народных Комиссаров;

Комбед [1918–1919 гг.] – Комитет бедноты (занимался реализацией политики «военного коммунизма» в сельской местности);

МТС [1928–1958 гг.] – машинно-тракторные станции (государственные предприятия, обеспечивавшие помощь техникой производителям сельскохозяйственной продукции);

Нарком [1917–1946 гг.] – народный комиссариат (центральный орган исполнительной власти);

ОГПУ [1923–1934 гг.] – объединённое государственное политическое управление (орган для борьбы с контрреволюцией, шпионажем, бандитизмом);

РВС [1918–1926 гг.] (Реввоенсовет) – революционный военный совет республики (высший орган управления Вооружёнными силами Советского государства);

РККА [1918–1946 гг.] – рабоче-крестьянская Красная армия (вооружённые силы Советского государства);

Наркомзем [1917–1929 гг.] – Народный комиссариат земледелия РСФСР;

РСДРП [1917–1925 гг.] – российская социал-демократическая рабочая партия.

Устойчивые аббревиатуры советской эпохи, такие как *КПСС*, *ВЦСПС*, стали частью коллективного сознания, но в условиях постсоветской реальности они

постепенно теряют свою актуальность. На их смену приходят новые структуры (ГИБДД, МФЦ, ФНС), демонстрируя важность прагматической категории распознаваемости и соотнесённости с реальной институциональной практикой. Кроме того, в разные исторические периоды переименовали аббревиатуры, например, изменения в аббревиатурах главного телеграфного агентства России в разные исторические периоды:

СПТА – Санкт-Петербургское телеграфное агентство, с 21 июля 1904 по 1914 гг.;

ПТА – Петроградское телеграфное агентство, с 1914 по 1918 гг.;

РОСТА – Российское телеграфное агентство, с 1918 по 1925 гг.;

РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей, с января 1925 по 1932 гг.;

ТАСС – Ордена Октябрьской Революции Телеграфное агентство Советского Союза, с 1925 по 1992 гг.;

ИТАР-ТАСС – Информационное телеграфное агентство России – ТАСС, с 1992 по 2014 гг.;

ТАСС – Информационное агентство России ТАСС, с 2014 г.

В этом языковом явлении отражена не только смена названия аббревиатур, но и изменение культурных и политических ориентиров. Ранние названия подчёркивали региональный характер агентства, тогда как с приходом советской власти аббревиатура *РОСТА* стала символом нового централизованного государства. В советское время такие аббревиатуры, как *ТАСС*, получили идеологическую нагрузку и стали частью официального стиля. После распада СССР название менялось, отражая новые реалии, но с 2014 года возвращение к аббревиатуре *ТАСС* можно рассматривать как элемент культурной преемственности. Таким образом, аббревиатуры в данном случае служат показателем не только языковых изменений, но и сдвигов в культурной и исторической идентичности. Приведём примеры:

*Власти Москвы вернули ВВЦ историческое название ВДНХ. **Всероссийский выставочный центр (ВВЦ)** в Москве официально переименован в **ВДНХ***

(Выставка достижений народного хозяйства) (15.05.2014, РБК Новости).

ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, с 1939 по 1959 гг.;

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства, с 1959 по 1992 гг.;

ВВЦ – Всероссийский выставочный центр, с 1992 по 2014 гг.;

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства, с 2014 г.

ГИБДД вернули название ГАИ. С 1998 года ГАИ несколько раз переименовывали ради улучшения имиджа дорожных полицейских. Теперь организации вернули название, придуманное около 90 лет назад (28.05.2024, РБК Новости).

ГАИ – Государственная автомобильная инспекция, с 3 июля 1936 по 15 июля 1988 гг.;

ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения, с 15 июля 1988 по май 2024 гг.;

ГАИ – Государственная автомобильная инспекция, с мая 2024 г.

Переименование в ГИБДД произошло в конце 1990-х. Целью называлось создание положительного имиджа дорожной инспекции. При этом глава государства заявлял, что сам не понимал смысла переименования. «Есть такая организация – ГИБДД. Трудно выговаривается, и вообще не очень понятно, зачем переименовали. Так до сих пор никто внятно не может объяснить (15.05.2014, РБК Новости).

Переименование ГАИ в ГИБДД представляет собой не только административную реформу, но и интересный лингвокультурологический феномен. С позиции лингвокультурологии, новая аббревиатура оказалась менее удачной с точки зрения фонетической воспринимаемости, символической ёмкости и культурной узнаваемости. В отличие от привычной и легко произносимой формы ГАИ, аббревиатура ГИБДД воспринимается как громоздкая, что затрудняет её интеграцию в повседневную языковую практику.

Переименование аббревиатур в медиадискурсе отражает важные ментально-языковые категории, характерные для современной русскоязычной коммуникации. Это явление прежде всего связано со стремлением к большей понятности и

лёгкости восприятия, особенно в условиях интенсивно-информационных, что способствует оптимизации коммуникации, делает аббревиатуру более запоминающейся и функциональной в медиадискурсе. Вместе с тем переименование аббревиатур часто сопровождается переосмыслением ценностных ориентиров: старые названия могут восприниматься как устаревшие или нежелательные в новом языковом контексте.

Помимо переименования уже существующих аббревиатур, важным направлением развития медиадискурса становится активное формирование новых аббревиатур, отражающих стремление к модернизации и адаптации к требованиям цифровой среды и технологического развития. Наибольшее распространение получают аббревиатуры, связанные с появлением и развитием области нейронной сети и искусственного интеллекта. Например: *ИИ* (искусственный интеллект), *НС/нейросеть* (нейронная сеть), *ИНС* (искусственная нейронная сеть), *РНС* (рекуррентная нейронная сеть) и т.д.

Google будет бороться с мошенническими ссылками с помощью ИИ (искусственного интеллекта) (23.10.2024, Коммерсантъ);

Лучше всего для такой цели подходят РНС (рекуррентные нейронные сети) – модели, которые приспособлены к обработке последовательностей (26.03.2025, Коммерсантъ).

В современной русской массмедиа активно появляются аббревиатуры, обозначающие системы, учреждения и организации, связанные с развитием цифровизации. См.:

Поэтому очень важно привести данные, хранящиеся в таких системах, как ГИСОГД (Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности), а также документы градостроительного проектирования (25.02.2025, Коммерсантъ).

С 2018 года аббревиатура *ГИСОГД* официально закреплена в федеральных законах РФ, что подчёркивает её правовой статус. Употребление аббревиатуры *ГИСОГД* в медиадискурсе помогает передавать длинные и сложные названия быстрее и проще, что делает информацию более удобной для чтения и восприятия,

особенно в текстах, связанных с государственными структурами. Кроме того, такая аббревиатура отражает особенности современного мышления, направленного на компактность, стандартизацию и скорость обработки информации. В качестве примеров можно привести также такие примеры, как *ГИСП (Государственная информационная система промышленности)*, *ЕБС (Единая биометрическая система)*, *ЕГИП (Единое геоинформационное пространство города Москвы)*, *ФГИС (федеральная государственная информационная система)* и т.д.

Таким образом, в современном русском медиадискурсе аббревиатуры играют особую роль: они не просто сокращают текст и экономят время, но и служат эффективным инструментом передачи важной информации. Многие аббревиатуры со временем превращаются в узнаваемые символы – их значение становится настолько очевидным, что не требует профессиональной расшифровки. Например, аббревиатуры *СМИ, ООН, МИД* мгновенно вызывают у аудитории нужные ассоциации. Именно благодаря этой особенности аббревиатуры можно считать уникальными языковыми элементами, которые органично соединяют в себе форму, содержание и особенности мышления. Изменения аббревиатур в медиадискурсе, их появление, переименование и исчезновение отражают развитие лексической системы русского языка и показывают особенности менталитета и речевой практики носителей русского языка в современном обществе. Аббревиатуры показывают, как меняется язык, а вместе с тем, как люди воспринимают мир, информацию и общественные процессы.

2.2 Модели отражения русской языковой картины мира в аббревиации

Как утверждает Ж.А. Хужаева, «проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой картины мира, которая показывает специфику человека и его жизни, его отношения с миром, условия его существования. Лингвистическая картина мира эксплицирует иную картину мира человека и показывает общую картину мира» [Хужаева, 2006, с. 62]. Аббревиатуры, активно функционирующие в

современном русском языке, представляют собой не только способ языковой экономии и способ словообразования, но и своеобразные знаки эпохи, включая в себя культурно-национальные смыслы. Интенсивное распространение аббревиатур в современном русском языке обусловлено прогрессом в социальной, научной и технологической сферах. Данные лексические единицы выполняют важную коммуникативную и компрессивную функцию, обеспечивая лаконичность и точность передачи информации в условиях стремительного роста. Кроме того, они способствуют систематизации терминологии в различных сферах, повышая эффективность профессиональной коммуникации. Можно сказать, что употребление аббревиатур в современном русском языке выполняет функции символического представления реалий, значимых для конкретного языкового сообщества. Следовательно, возрастающая роль аббревиатур является значимой характеристикой эволюции национальных языков в современную эпоху.

С точки зрения теоретического подхода особый интерес представляет функционирование аббревиатур как компактных, но многозначных единиц современного языка. Несмотря на внешнюю формальную простоту, аббревиатуры являются носителями значительной культурной, идеологической и эмоциональной нагрузки. Таким образом, аббревиатуры могут рассматриваться как проявление коллективного мышления и как форма выражения культурной идентичности, что придаёт им высокий лингвокультурный потенциал.

Лингвокультурология рассматривает, как язык отражает, формирует и передаёт культурные ценности, нормы, стереотипы и ментальные модели. В.В. Воробьёв отмечает следующее: «лингвокультурология – закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук – это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой)» [Воробьёв, 2008, с. 32]. По мнению В.Н. Телии, «лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [Телия, 1996, с. 222].

«При этом представляется, что попытка разработки схематизированного

методического основания для когнитивно-коммуникативного анализа языковой оценки может способствовать эффективному и целостному изучению познавательной деятельности человека как представителя определённого национально-культурного сообщества» [Мурясов, 2004, с. 68]. Аббревиация как особый способ словообразования играет значительную роль в русском языке, отражая социальные, политические и культурные изменения. Их изучение в лингвокультурном аспекте позволяет раскрыть взаимосвязь между языком и обществом, а также проследить эволюцию языковых норм под влиянием экстралингвистических факторов.

В современном русском языке аббревиатуры рассматриваются не только как способ экономии речевых средств, но и важный элемент языковой картины мира, отражающий культурные, исторические и социальные особенности общества. Аббревиатуры являются прежде всего объектом изучения лингвистики и играют значительную и важную роль в формировании языковой личности носителей русского языка, поскольку несут в себе национально-культурные значения. Лингвокультурологический анализ языковых явлений даёт возможность выявить характерные черты мировосприятия определённого языкового сообщества, описать своеобразие коммуникативных норм, присущих конкретной национальной культуре, а также определить ценностную значимость ключевых культурных концептов. В.А. Маслова считает, что «культура связана с языком, он развивается в культуре и выражает её» [Маслова, 2007, с. 57]. Лингвокультурология аббревиатур изучает проявления культуры народа, отражённые и закреплённые в языке, в частности в аббревиатурах.

Научный интерес к концепту языковой личности и языковой картины мира с нескольких позиций сохраняет свою актуальность в лингвистике на протяжении трёх десятилетий. Впервые данная языковая проблема была сформулирована В.В. Виноградовым в 1990 году, что положило начало её систематическому изучению в лингвистической науке.

Языковая картина мира – это «выраженная с помощью различных языковых средств системно-упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая

информацию об окружающем мире и человеке в нём» [Серебренников, 1988, с. 78]. Языковая картина мира является способом отражения реальности через призму языка. Аббревиатуры участвуют в этом процессе, актуализируя значимые для общества понятия, потому что аббревиация рассматривается не только как способ сокращения длинных названий, но и важный элемент языковой картины мира, отражающий особенности мышления, культурные ценности и социальные изменения. В русском языке аббревиатуры не только экономят речевые усилия, но и формируют особое восприятие действительности, закрепляя в сознании носителей русского языка ключевые концепты эпохи.

Изучение аббревиатур требует комплексного подхода, учитывающего их лингвокультурную специфику. Данные лексические единицы обладают значительным лингвокультурным потенциалом, поскольку в их структуре и семантике закодированы элементы, отражающие исторические, социальные и ценностные аспекты развития общества. Можно сказать, что изучение концептов помогает нам лучше понять природу языка, объяснить образ мышления и поведения людей, увидеть сходства и различия в картине мира национальных языков и процесс их эволюции. Лингвокультурная личность – «закреплённый в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности» [Маслова, 2010, с. 121]. На основе взаимодействия сознания, языка и культуры Г.Г. Слышкин даёт определение понятию лингвокультурный концепт – «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Слышкин, 2004, с. 21].

«Актуальным представляется развитие работы в русле когнитивистики, так как изменения семантики и прагматики лексических единиц – это зеркало, в котором можно увидеть изменения окружающей действительности и, как следствие, языковой картины мира» [Китанина, 2020, с. 84]. Аббревиатуры, как и многие другие языковые явления, отражают культурные ценности и национально-специфические особенности, являются неотъемлемым элементом языковой

системы, в некоторой степени отражающим ключевые процессы исторического, религиозного, социально-политического и культурного развития общества и государства. Аббревиатуры активно функционируют в сетевом дискурсе, отражая особенности лингвокультурного пространства и актуальные тенденции в развитии современной русской речи. Их использование позволяет не только экономить языковые средства, но и маркировать принадлежность к определённой социальной или профессиональной группе.

Сетевой дискурс представляет собой благоприятную среду для функционирования аббревиатур с выраженной экспрессивной, идентификационной и игровой нагрузкой. Особенно ярко это проявляется в молодёжном сленге, где аббревиатуры нередко приобретают не только коммуникативную, но и культурно-маркированную функцию. Такие единицы, как *ЧСВ* (чувство собственной важности), *лол* (англ.: LOL, laughing out loud), *рофл* (англ.: rolling on floor laughing), *ЗОЖ* (здоровый образ жизни), используются для краткого обозначения сложных понятий, эмоциональных состояний или типичных моделей поведения, характерных для молодёжи.

«Молодёжная культура представляет собой совокупность различных молодёжных субкультур, обладающих собственной системой норм, ценностей и определённым набором свойственной им лексики – сленгом» [Курочкина, 2020, с. 886]. По мнению Г.Б. Антрушиной, сленг представляет собой «лексико-семантические единицы, полные метонимического и юмористического смысла» [Антрушина, 2000, с. 117].

И.В. Арнольд указывает, что «Сленгом (slang) называют сугубо разговорные слова и выражения с грубоватой или шуточной эмоциональной окраской, неапробированные (непринятые) в литературной речи» [Арнольд, 2012, с. 284].

Аббревиатуры представляют собой эффективный инструмент языковой экономии, поскольку позволяют передавать значительный объём информации при минимальных затратах речевых средств – как с точки зрения звукового оформления, так и графического представления лексических единиц. Подобная компрессия языкового материала способствует оптимизации коммуникационного процесса,

особенно в условиях ограниченного пространства или времени. Кроме того, активное использование аббревиатур в молодёжном сленге в сетевом дискурсе объясняется стремлением к лаконичности, экспрессивности и созданию групповой идентичности, что делает их важным элементом неформального общения.

Молодёжная аудитория в сетевом дискурсе активно использует аббревиатуры как средство выражения оригинальности и коммуникативного творчества. Применение таких языковых единиц позволяет не только экономить речевые усилия, но и выполнять фактическую функцию, способствуя формированию интереса со стороны собеседника.

Л.М. Савушкин в статье «Особенности коммуникации в киберпространстве» утверждает, что манера написания сообщения зависит от возраста интернет-пользователя, его социального статуса и от собеседника, как правило, чем моложе участники коммуникации, тем больше их речь насыщена различными сокращениями и аббревиатурами [Савушкин, 2017, с. 60].

Что касается классификации аббревиатурных единиц в сетевом дискурсе, инициальные аббревиатуры занимают ведущие позиции среди всех форм сокращений благодаря своей структурной компактности и функциональной гибкости. Учёный Е.В. Розен указывает, что «инициальные контрактуры имеют ряд преимуществ перед полными наименованиями – они короче, удобнее для сочетания с другими основами в единый комплекс сложного слова. Поэтому мы встречаем их в значительном числе в лексиконе молодёжи» [Розен, 1976, с. 34]. Аббревиатуры классифицируются по их структурному типу: инициальные, усечённые, графически-адаптированные, заимствованные и т.д. Такое деление позволяет выявить не только морфологические особенности аббревиатур, но и специфику их функционирования в неформальной коммуникации.

Инициальные аббревиатуры:

ББ – пока, прощание, Гс – голосовое сообщение, Др – день рождения, ИИ – искусственный интеллект, Лд – лучший друг, Лп – лучшая подруга, Мб – может быть, Нг – сокращение от новый год, Чд – сокращение от что делаешь, Чсв – чувство собственной важности, проявление высокомерия или самодовольства,

ППКС – подписываюсь под каждый словом, выражение согласия или одобрения и т.д.

*Да, понимаю, спалюсь, но иногда я пользуюсь «Одноклассниками». Сегодня поздравлял однокурсницу с **ДР (днём рождения)**, и что-то вспомнилось (09.02.2025, Пикабу);*

*Лучше, чем другие, но довольно проходной. **ГГ (главный герой)** бесявый. В целом не тронула картина особо (24.03.2025, Пикабу).*

Аббревиатуры, такие как *ГГ*, в неформальной коммуникации выполняют не только функцию языковой экономии, но и служат своеобразными культурными маркерами. Их употребление часто предполагает, что участники общения принадлежат к одному сообществу – например, к зрительскому или фанатическому кругу.

Подобные сокращения становятся «словами внутри круга», которые помогают пользователям устанавливать общее культурное пространство. Если человек использует аббревиатуру *ГГ*, это означает, что он, скорее всего, знаком с определёнными фильмами, жанрами, мемами и стилем обсуждения. Таким образом, употребление таких сокращений может выполнять функцию социальной идентификации: пользователь показывает, что он в теме, понимает контекст, знает, о чём речь.

***Хз (Хрен Знает)** кто это. Наверное, какой-нибудь большой оригинал (05.04.2024, Пикабу).*

ХЗ – это аббревиатура от «Хрен Знает». Есть и другие вариации перевода сокращения, но суть всегда остаётся той же, и смысл этого буквенного сочетания также не меняется – оно является своеобразным синонимом от «Не знаю».

***Мб (может быть)** и есть. только они либодохнут, либо становятся платными со временем. Нет, спасибо (01.05.2025, Лингвошутки);*

*Наверное есть у каждого подруга лп. **ЛП** это тот кто не предаст, не обидит, она всегда будет рядом с тобой, всегда поддержит (14.05.2021, Дзен);*

*Самые лучшие **СЛВМД** и **СЛВМП** (Самая Лучшая В Мире Подруга). Из жизни (23.04.2024, RUTUBE);*

Бывший МЧ (молодой человек) постоянно сравнивал меня с девушкой его лучшего друга. Не в мою пользу, естественно. (12.03.2025, Пикабу).

Усечения:

Акк – аккаунт в социальных сетях или играх, Альт – альтернативная субкультура или стиль, Анон – анонимный пользователь или сообщение, Бож – сокращение от божье, выражение удивления или восхищения, Встр – встреча, Зач – сокращение от зачем, Инфа – сокращение от информация, Кст(-а) – сокращение от кстати, Лю – сокращение от люблю, Пр – сокращение от привет, Прив – сокращение от привет, Норм – сокращение от нормально, Мож – сокращение от может, Нефор – неформальный, необычный человек, выделяющийся из общей массы людей, Оч – сокращение от очень, Перс – сокращение от слова персонаж, Пон – сокращение от слова понял, Поч – сокращение от почему, Сек – секунда, краткий промежуток времени, Фан – фанат, увлечённый чем-то, Согл – согласен, согласие, Спасибо – сокращение от спасибо, выражение благодарности и т.д.

Да бож мой, а чо б (что бы) нет? Меня всегда интересовал в человеке мозг в первую очередь) (04.01.2025, Пикабу);

*Очень важная **инфа (информация)** (29.04.2025, Пикабу);*

*Есть специальный **акк (аккаунт)** для этого (19.12.2024, Лингвошутки).*

Заимствования из английского языка:

Афк – отсутствующий от клавиатуры (Away From Keyboard), Гг – good game, хорошая игра, часто используется в игровом контексте, Рл – реальная жизнь, real life, Рофл – смеёмся вслух, шутка, Фр – по-настоящему, реально (on for real), ОТП – аббревиатура от английского Only True Pairing (Один единственно возможный пейринг), так называют самую популярную пару любовных персонажей художественного произведения, Втф/ватафак – англ.: wtf, what the fuck? Ооп – неуместный, не на своём месте (on out of place), ПОВ – выдуманная история, сюжет, POV, или «пов», – популярная аббревиатура в TikTok и других социальных сетях. Сокращение часто используют, потому что оно подходит практически к любому ролику.

***Имхо**, как удобно, так и произносить (14.04.2025, Лингвошутки).*

ИМХО – это заимствованная инициальная аббревиатура из английского языка IMHO (in my humble opinion), которая активно используется в интернет-общении. В современном русском сленге она означает «по моему мнению» или «я считаю», и при этом часто сохраняет иронический или самоироничный оттенок. Аббревиатура употребляется преимущественно в неформальной письменной речи: на форумах, в чатах, социальных сетях.

*Уже жду, когда придумают **ирл**-аватары* (26.01.2025, Лингвошутки)

ИРЛ – это заимствованная аббревиатура из английского языка (IRL – in real life), которая широко используется в интернет-сленге. Она обозначает «в реальной жизни» и противопоставляется виртуальной среде, онлайн-общению или цифровым аватарам. Данная аббревиатура часто применяется в неформальных диалогах, форумах и соцсетях, особенно среди молодёжи.

Лол, белорусский блогер решил сделать разоблачение тех самых миллионеров с Патриков – в итоге у большинства зарплата не больше 120.000Р (14.09.2024, Москвичка).

Аббревиатура *лол*, как заимствованная единица из английского интернет-сленга, приобрела в русском языке функции эмоционального маркера и ироничного оценочного сигнала. Она активно участвует в формировании интернет-дискурса, служит средством выражения принадлежности к цифровой субкультуре и усиливает экспрессивность речи.

Устойчивые производные от аббревиатуры *лол* демонстрируют высокий деривационный потенциал интернет-сленга. Они активно участвуют в создании эмоционально окрашенных единиц речи, отражая не только экспрессию, но и специфическое мировосприятие цифрового поколения. Через такие слова, как *лолировать*, *лолито*, *лолнутый*, проявляется механизм семантического наращивания и стилистического творчества на базе аббревиатуры.

Смешанные аббревиатуры:

Без б – без обид, без негативных эмоций, Всм – в каком смысле? Виц – сокращение слова вообще, Дос – сокращение от до свидания, Кд – сокращение от кулдаун (ниже), Книш – сокращение от конечно, Крч – сокращение от короче говоря,

Мя – сокращение от меня, Нн – сокращение от ноунейм, Падик – сокращение от подъезд, Ребзи – ребята, друзья, Регаться – регистрироваться на сайте или в приложении, Резы – результаты, Рил – реально, на самом деле, Сабка – сокращение от сабскрайб (подписаться), Сис – сокращение от сестра, Скок – сколько?, Спок нок – сокращение от спокойной ночи, Спс – сокращение от спасибо, Сяб – спасибо, Телега – разговорное название для мессенджера Телеграм, Тя – сокращение от тебя, ТГ – сокращение от Телеграм (мессенджер), Ульта – ультимативная способность или действие, часто в играх, Чё – разговорное что и т.д.

*Оригинал... не уверен, что мультик, но не хочу нажужжать. тартаковский (или татарский?) отжёг с реализацией, **книш (конечно)** (10.04.2025, Лингвошутки);*

*Я **кст (кстати)** думал, у него куда больше обороты (28.03.2025, Лингвошутки);*

*Кек, у нас контора **кст (кстати)** занимается онлайн-записью на приём к врачам, и обменом медданными). Ребёнок с **ЧСВ (чувством собственной важности)** уровня небо (01.01.2025, Лингвошутки).*

Аббревиатуры стали неотъемлемым явлением в сетевом дискурсе, что можно проиллюстрировать следующим развёрнутым примером:

*Пару дней назад, **ЕМНИП**, смотрел **ЧБД** и **ЧГК**, не купив ничего в **КБ**. Полная хрень, **ЧТД**. Но это **ИМХО**.*

ЕМНИП – если мне не изменяет память

ЧБД – что было доказано

ЧГК – Что? Где? Когда?

КБ – Красное & Белое

ЧТД – что и требовалось доказать

ИМХО – по моему скромному мнению

Пару дней назад, если мне не изменяет память, я смотрел передачи «Что было доказано?» и «Что? Где? Когда?», не заходя в магазин «Красное & Белое». Полная ерунда, что и требовалось доказать. Но это только моё скромное мнение.

Следует отметить, что англоязычные аббревиатуры пользуются значительной популярностью в русской молодёжной среде. Данная тенденция обусловлена

воздействием глобализационных процессов, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением международной торговли, а также доминирующей ролью доллара США как мировой валюты. Кроме того, активное заимствование англоязычных сокращений отражает стремление молодёжи к интеграции в глобальное культурное пространство и символизирует открытость к внешним влияниям. С прагматингвистической точки зрения, использование подобных аббревиатур позволяет демонстрировать принадлежность к современной, «продвинутой» языковой субкультуре.

Лингвисты выделяют следующие тематические группы, которые пользуются наибольшей популярностью в молодёжной среде:

- «приветствие», например: *HRU (how are you)*;
- «чувства и эмоции»: *DIY (Do It Yourself)*; *WTF (What The Fuck?)*, *TGIF (Thank God It's Friday)*; *WYSIWYG (What you see is what you get)*; *ILY (I love you)*; *RLY? (Really?)*; *Sry (Sorry)*; *wut/wat (What?)*; *Y? (Why?)*, *АСАП – как можно скорее (ASAP – as soon as possible)*;
- «прощание», например: *BBS (Be Back Soon)*, *TTYL (Talk To You Later)*; *BBIAB (Be Back In A Bit)*; *WBW (With Best Wishes)*; *SYS (See you soon)*; *споки (спокойной ночи)*;
- «знакомство»: *BFF (Best Friends Forever)*, *F2F (face-to-face)*;
- «ответ»: *пж (пожалуйста)*, *хз (хрен знает)*, *норм (нормально)*.

Таким образом, аббревиатуры не только способствуют лексическому обогащению молодёжного сленга в сетевом дискурсе, но и выступают в качестве действенного инструмента речевого воздействия в условиях электронной коммуникации, отражая динамичные процессы, происходящие в современном языковом сознании, молодёжный сленг представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся языковых явлений, которое активно реагирует на изменения в медийной и цифровой среде.

Одной из наиболее заметных тенденций в молодёжной речи является широкое использование аббревиатур, которые выполняют не только функцию языковой экономии, но и приобретают выразительную лингвокультурную

маркированность. Через такие аббревиатуры отражаются особенности мировоззрения, ценностных установок и коммуникативного поведения молодого поколения. Словарный состав молодёжного сленга служит важным средством групповой идентификации и формирует своеобразный код внутри молодёжного сообщества.

Как подчёркивается в исследованиях, «молодёжный сленг представляет собой особый языковой стиль, который молодые люди применяют для общения внутри своей социальной среды» [Доронина, 2023, с. 37].

Современные аббревиатуры представляют собой не только средство языковой экономии, но и важный элемент культурной коммуникации. Их функционирование в устной и письменной формах речи связано с разными прагматическими целями, стилистическими особенностями и культурными кодами, которые активизируются в зависимости от контекста. В устной речи сокращения нередко выполняют экспрессивную или идентификационную функцию, тогда как в письменной – отражают официальный стиль, норму и институциональный характер коммуникации. Анализ лингвокультурных различий между устным и письменным употреблением аббревиатур позволяет выявить глубинные культурные механизмы, действующие в русскоязычном дискурсе.

2.3 Аббревиация в аспекте «свой/чужой»

Одной из наиболее характерных черт современного русского языка является непрерывный рост количества заимствований и значительное увеличение частоты их употребления. Данное явление обусловлено, прежде всего, усилением тенденции к активизации международных контактов, развитием науки, техники и культуры, способствующим широкому распространению соответствующей лексики и специфических фразеологизмов, а также повсеместным внедрением современных массмедиа, ускоряющих межъязыковое проникновение слов. Именно такая динамичная языковая среда придаёт лексической системе современного

русского языка особую подвижность и изменчивость, в то же время заимствования в результате взаимодействия языков представляют собой важное лингвистическое явление и способ обогащения лексики, а их появление и развитие отражают процесс культурного обмена и интеграции между странами и народами. Ускорение глобализационных процессов в экономике закономерно влечёт за собой рост интенсивности языковых заимствований, в том числе, в современном русском языке активно и широко распространяются заимствованные аббревиатуры, при этом значительная их часть прочно вошла в лексикон носителей русского языка.

В последнее время всё более актуальным становится вопрос реализации оппозиции «свой/чужой» в процессе функционирования аббревиатур в различных сферах современной коммуникации. Особое внимание исследователей привлекает не изолированное употребление сокращённых лексических единиц, а их семиотическая роль в межкультурном пространстве, где аббревиатуры, особенно заимствованные, становятся носителями идентификационных маркеров. Не вызывает сомнения, что ни одна языковая система не развивается в полной изоляции: встраиваясь в лексическую систему русского языка, заимствованные аббревиатуры отражают и закрепляют в сознании носителей образ «чужого», который, как правило, со временем может восприниматься как «свой». Таким образом, осмысление и освоение заимствованных аббревиатур способствует выявлению границ культурной идентичности, кроме того, заимствованные аббревиатуры постепенно адаптируются к нормам русского языка и демонстрируют динамику перехода от «чужого» к «своему» в современном языковом сознании.

Оппозиция «свой/чужой» занимает важное место в языковой картине мира и отражает не только индивидуальные, но и коллективные представления носителей языка о границах культурной принадлежности, особенно в условиях межкультурной коммуникации или при адаптации заимствований, таких как заимствованные аббревиатуры. Изучение оппозиции «свой/чужой» – это сложный и многогранный процесс, который охватывает различные аспекты лингвистики. Ю.М. Лотман утверждает, что «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (своё) пространство и внешнее (их)» [Лотман 2004, с. 257]. По мнению

Ю.С. Степанова, «это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов, 2001, с. 126]. В лингвистике проблемой «свой/чужой» в настоящее время занимаются многие учёные-лингвисты, но в лингвистике отсутствует единое понимание того, что подразумевается под «свой/чужой», определения дополняют друг друга.

Как считает Э.А. Китанина, «чужое» бывает притягательным, вызывает интерес, любопытство и даже пietet, если известно о его превосходстве по каким-то параметрам; роль «чужого» в культурной истории может расцениваться как роль носителя новых идей, технологий, нового образа жизни [Китанина, 2005, с. 14]. Учёный рассматривает диалектическое соотношение «своего/чужого» на материале иноязычных включений в русский язык, пишет о том, что заимствование из одного языка в другой по сути своей может служить прекрасной иллюстрацией того, как нечто «чужое» может постепенно становиться «своим», как «чужое» обволакивается «своим» и ассимилируется в нём, если начинает связываться с чем-то жизненно важным и существенным [Китанина, 2005, с. 15].

Что касается заимствований, в лингвистической науке отсутствует консенсус относительно заимствований: в то время как одни учёные-лингвисты видят в них естественный процесс языковой эволюции, другие расценивают их как угрозу языковой идентичности, вторжение «инородных тел». История научного интереса к заимствованиям насчитывает более трёхсот лет, начиная с первых работ по описанию языковых контактов в европейской филологии XVIII века. Современные отечественные и зарубежные исследования сосредоточены преимущественно на процессах адаптации и функциональной интеграции новых иноязычных лексем в принимающем языке, а также на социокультурных последствиях этих процессов. О.С. Ахманова считает, что заимствование – это: «1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющих и обозначения неизвестных прежде предметов. 2. Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [Ахманова, 2004, с. 150].

В условиях необратимой глобализации всех сфер жизни особую актуальность приобретают процессы языкового взаимодействия, в том числе использование и заимствование аббревиатур. Как отмечает П.И. Касаткин, «процесс глобализации в последние десятилетия затронул самые разные сферы человеческого бытия. Безусловно, сегодня мы можем говорить не только об экономической глобализации, но и глобализации культурной, которая имеет свои особенности и динамику» [Касаткин, 2017, с. 40]. Лингвист Ю.Н. Караулов полагает, что «внедрение иноязычных слов идёт от лености ума, консерватизма мышления говорящего и пишущего, от нежелания растормозить ресурсы родного языка и заглянуть в его запасники, а иногда, правда, от стремления к элитарности в тексте, от гордыни знающего иностранные языки перед незнающими их. Всё это мелкие человеческие слабости, которые поддаются воспитательному и разъяснительному воздействию» [Караулов, 1995, с. 20].

В современном русском языке миграция аббревиатур между культурами – это уже не просто процесс заимствования слов, а особая форма языковой игры, связанная с вопросами идентичности, идеологии и эмоционального восприятия. Наибольший интерес представляют западные аббревиатуры, активно входящие в современный русский язык. В разных контекстах они могут восприниматься как «чужие» элементы или, наоборот, осваиваться и становиться «своими» средствами выражения. Подобные единицы выступают своеобразными культурными маркерами, через которые отражаются социальные различия, ценностные противоречия и эмоциональные настроения. Благодаря этому заимствованные аббревиатуры позволяют лучше понять, как в языке проявляется категория «свой/чужой», и служат важным материалом для анализа культурных взаимодействий и изменений в современном обществе.

В последнее десятилетие развития экономики и политики влияет на развитие русского языка, в современном русском языке наибольший наплыв слов, заимствованных из других языков, в том числе заимствованных аббревиатур. Как указывает учёный-лингвист Д.А. Осильбекова, «заимствование сложных слов — давняя традиция в русском языке» [Осильбекова, 2024, с. 22]. При анализе

заимствованных аббревиатур в современном русском языке ключевым классификационным признаком выступает исходный язык заимствования, что позволяет проследить не только лингвистические механизмы их адаптации, но и связанные с ними культурно-идеологические контексты.

Нам кажется, что заимствования являются результатом коммуникации, взаимодействия языков и культур. Одной из ярких особенностей современного языкового развития является активное проникновение американских аббревиатур в русский, немецкий и другие национальные языки. Этот процесс во многом обусловлен стремительным развитием интернет-технологий и высоких технологий в США, а также их широким распространением за пределами англоязычного мира.

Наблюдается устойчивый тренд на заимствование аббревиатур, преимущественно из английского языка. Такие единицы, как *PR*, *HR*, *CEO*, *SMM*, *IT*, *CRM*, *DIY*, *BTW*, *SOS*, *ID*, *IQ*, прочно вошли в профессиональную и медийную коммуникацию, постепенно переходя из статуса чужих элементов в свои маркеры принадлежности к определённым социальным и профессиональным группам, что отражает глобальное влияние англоязычной культуры и отношение к ней в русскоязычном пространстве. В отличие от заимствований из английского языка, заимствования из французского (*PDG – Président Directeur Général*) или немецкого (*SDS – Sozialistische Deutscher Studentenbund*, *Gestapo – Geheime Staatspolizei*) языков встречаются реже и преимущественно в узкоспециальных или исторических контекстах.

Д.А. Осильбекова считает, что «интернационализация лексики — одна из основных тенденций развития русского языка. В настоящее время главным источником заимствований является английский язык. Англицизмы и интернациональные слова, пришедшие в русский язык через посредство английского языка, активно влияют на словообразовательную систему русского языка» [Осильбекова, 2025, с. 404]. Следует отметить, что заимствование англо-американской лексики охватывает не только сферу высоких технологий, но и другие области человеческой деятельности. Наиболее продуктивной формой таких заимствований являются аббревиатуры, которые в силу своей лаконичности и

структурной компактности оказываются более предпочтительными по сравнению с лексемами, образованными мотивационным способом. Среди всех заимствованных аббревиатур в современном русском языке наибольшее количественное и функциональное присутствие демонстрируют единицы английского происхождения. В данном исследовании основное внимание уделяется анализу англоязычных аббревиатур как наиболее репрезентативного пласта заимствований в современном русском языке.

В ходе анализа фактического материала особое внимание было обращено на наличие значительного количества заимствованных аббревиатур в современном русском языке. Одним из ключевых факторов, влияющих на восприятие заимствованных аббревиатур, является дискурсивный контекст, в котором они функционируют. Чтобы сокращённая лексическая единица могла рассматриваться как заимствованная аббревиатура, она должна закрепиться в языке, войти в активный словарь употребления, а также функционировать в социальной сфере, востребованной среди носителей языка. Наиболее благоприятными для этого являются такие области, как информационные технологии (например, *IT*, *AI*), бизнес и маркетинг (*PR*, *HR*), где существует постоянная потребность в лаконичных и универсальных терминах. В зависимости от сферы употребления данные единицы можно классифицировать по следующим группам.

Научно-техническая сфера: в научно-технической сфере активно функционируют заимствованные аббревиатуры, связанные с цифровыми технологиями и инновациями, данные единицы сегодня функционируют в медиадискурсах. Сложносокращённые единицы, заимствованные из английского языка, особенно в контексте высоких технологий, получили широкое распространение и устойчиво закрепились в лексических системах современного русского языка. См.:

АВАКС (самолёт дальнего радиоэлектронного обнаружения, англ.: AWACS, Airborne Warning and Control System);

АЛГОЛ (машинный язык для описания вычислительных алгоритмов, англ.: ALGOL, Algorithmic Language);

ЕСРФ (Европейский центр синхротронного излучения, англ.: ESRF, European Synchrotron Radiation Facility);

ИТ (базовый термин цифровой экономики, англ.: IT, сектор Information Technology);

NFT-арт (англ.: Non-Fungible Token, цифровые объекты с уникальными идентификаторами);

USB-порт (англ.: Universal Serial Bus, стандартизированный интерфейс передачи данных);

CD (англ.: compact disc, компакт-диск);

DVD (англ.: Digital Video Disk, цифровой видеодиск);

*Центральный университет – российский вуз нового типа, внедряющий **STEM-подход** (Science, Technology, Engineering and Mathematics) в высшее образование (14.02.2025, Коммерсантъ).*

Политическая сфера: в политической сфере заимствованные аббревиатуры нередко маркируются как «чужие» и используются для выражения отношения к политическим процессам, поэтому часто приобретают оценочную и идеологическую окраску. См.:

АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия и США, англ.: ANZUS, Australia, New Zealand, United States);

Интерпол (Международная организация уголовной полиции, англ.: Interpol, International criminal police organization);

*Двоюродный брат Шлабрендорфа офицер военной разведки барон Рудольф Кристоф фон Герсдорф избежит преследования **гестапо** (Гехайме Штатсплицай) (21.07.2024, Коммерсантъ);*

*Об этом сообщил замглавы департамента информационной безопасности ЦБ Артём Сычёв на конференции-семинаре Банка России совместно с Академией информационных систем, Ассоциацией **АБИСС** (Ассоциация по стандартам банковской информационной безопасности, англ.: ABISS) (26.09.2018, Коммерсантъ).*

Экономическая сфера: в экономической сфере заимствованные

аббревиатуры стали неотъемлемой частью медиадискурса. Такие единицы отражают процессы глобализации и интеграции России в мировую экономику, а также рост влияния западных языков. См.:

АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, англ.: APEC, Asia-Pacific economic cooperation);

БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай, англ.: BRIC, Brazil, Russia, India and China);

CEO (Chief Executive Officer);

G20 (Группа двадцати, международный форум, сохраняющий англоязычную аббревиатуру в русскоязычных медиа);

GDP (Gross Domestic Product, параллельное использование с русским аналогом «ВВП» в аналитических текстах);

IPO (Initial Public Offering, процедура первичного публичного размещения акций);

CBDC (Central Bank Digital Currency, концепт цифровых валют центробанков).

Медицинская сфера: в медицинской сфере также широко используются заимствованные аббревиатуры. См.:

COVID-19 (COrona Virus Disease 2019, пандемийный неологизм с гибридной графикой);

*Как отметили в университете, бактерия, вызывающая заболевание, значительно мутировала, что делает существующий препарат **БЦЖ** (бациллы Кальмета – Герена, фр.: BCG, Bacilles Cal-mette – Guerin) недостаточно эффективным в борьбе с туберкулёзом (18.09.2024, Коммерсантъ);*

*Глава **ВОЗ** (Всемирной организации здравоохранения) считает неизбежной новую пандемию (08.04.2025, Коммерсантъ).*

В контексте классификации способов адаптации англоязычных аббревиатур в русском языке первый и наиболее очевидный случай представляет собой полное сохранение иностранной формы. Такие аббревиатуры, как *SMM*, *PR*, *CEO*, визуально и фонетически остаются «чужими» в русском языке. Они требуют

определённого уровня культурных и профессиональных знаний и часто служат маркерами принадлежности к «модному» сообществу.

Кроме того, некоторые заимствованные аббревиатуры, вошедшие в русский язык, могут изменять своё произношение, адаптируясь к фонетическим нормам русского языка. Примеры вроде *СПИД*, *НАТО*, *ВИЧ* демонстрируют первый шаг к встраиванию: визуальное «перевоплощение» в русскую орфографическую систему. Несмотря на сохранённую иностранную сущность, такие формы уже не воспринимаются как откровенно чуждые – они приобретают статус формально своих, особенно при высокочастотном употреблении и в официальных контекстах. Вышеуказанные примеры также включают:

ВТО (Всемирная торговая организация) заимствуется от *WTO (World Trade Organization)*;

ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры) заимствуется от *UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)*;

ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) заимствуется от *UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development)*;

ИРА (Ирландская Республиканская Армия) заимствуется от *IRA (Irish Republican Army)*;

РЕПО (соглашение о продаже и обратной покупке) заимствуется от *REPO (repurchase agreement)*;

СИФ (условие поставки, по которому продавец оплачивает перевозку товара до пункта) заимствуется от *CIF (cost, insurance, freight)*;

ЕСРФ (Европейский центр синхротронного излучения) заимствуется от *ESRF (European Synchrotron Radiation Facility)*.

Генсек **НАТО** призвал изменить траекторию конфликта на Украине (12.11.2024, Коммерсантъ);

Свежий прогноз мирового роста **ЮНКТАД** на 2022 год снижен с 3,6% до 2,6% (04.04.2022, Коммерсантъ);

Эти страны стали целью растущего притока прямых иностранных

инвестиций, обнаружили экономисты **ЕБРР** и Кембриджа (14.03.2025, Коммерсантъ);

31 июля 2008 года Международная федерация лёгкой атлетики (**ИААФ**) отстранила Томашову от соревнований (03.09.2024, Коммерсантъ).

Характерным примером заимствования английских аббревиатур в современном русском языке является *АСАП*, происходящая от *ASAP* – as soon as possible («как можно скорее»). Носители английского языка активно используют данную аббревиатуру в электронной переписке. В русском языке аббревиатура *АСАП* приобрела разговорно-просторечный характер, однако постепенно выходит за пределы компьютерной сферы и проникает в повседневную лексику.

Несмотря на широкое распространение заимствованных аббревиатур в современном русском языке, сохраняется устойчивая тенденция к защите языкового суверенитета и сохранению исконных традиций родного языка. Лингвистические исследования демонстрируют, что носители языка осознают необходимость сохранения семантического богатства и грамматического своеобразия русского языка, даже при активном использовании интернациональной терминологии. Это проявляется в разработке нормативных документов, регламентирующих употребление иноязычных элементов, а также в сознательном выборе русскоязычных аналогов при наличии такой возможности, что свидетельствует о глубоком уважении к культурно-историческому наследию и стремлении поддерживать функциональную полноценность национального языка в условиях глобализации. Б.А. Серебренников указывает, что «неверно, однако, думать, что заимствование непременно заполняет пустое место в системе языка или непременно, окончательно и бесповоротно вытесняет прежний, свой, исконный элемент [Серебренников, 1988, с. 78].

Следует отметить, что в современном русском языке многочисленные заимствованные аббревиатуры активно вступают в словосочетательные и словообразовательные связи с русскими словами, образуя устойчивые лексические конструкции.

Аббревиатура *ВИП* происходит от английской аббревиатуры *VIP* (very

important person) – «особо важная персона», и в русском языке может употребляться в составе словосочетаний, например, *vip-персона*, *vip-клиент* и т.д.:

*Как уже рассказывал “Ъ”, в финансовые круги Анджелу Сергееву в начале 2000-х ввёл бывший предправления **ВИП-банка** Алексей Френкель, с которым она вместе училась на экономическом факультете МГУ (18.03.2025, Коммерсантъ);*

*Такое расхождение в цифрах объясняется тем, что среди клиентов QBF было немало **ВИП-персон** (11.03.2025, Коммерсантъ);*

*Также мы всегда можем рассмотреть индивидуальные условия покупки для **ВИП-клиентов**, совершающих, например, оптовую сделку и приобретающих несколько квартир сразу (03.03.2025, Коммерсантъ);*

*Самые популярные презенты для второй половины – сертификат в столичный гастротеатр или **ВИП-просмотр** в приватном кинотеатре, цены стартуют от 70 тыс. руб. (11.02.2025, Коммерсантъ).*

Кроме того, данная аббревиатура используется в наименованиях компаний, например: ООО «**ВИП-Партнёр**», *Вип-Универсал Агро*, *ВИП Тур-проект*, *ВИП-зона*, *ВИП-обслуживание* и т.д.

Особый интерес представляет этап, когда аббревиатура становится базой для словообразования: *пиарить*, *пиарищик*, *смищик* и др. В этот момент «чужая» лексема начинает функционировать по законам русской грамматики, порождая вторичную лексику, уже заведомо свою по структуре, хотя и всё ещё стилистически маркированную. Именно здесь мы наблюдаем переход из зоны чужой формы с высокой экспрессивностью в зону своего жаргонного.

Заимствованная аббревиатура *PR* (англ. public relations) в русском языке прошла интенсивный путь адаптации: от элитной, сугубо профессиональной лексемы до повседневного, разговорного и даже ироничного обозначения любой формы саморекламы. Визуально пиар уже полностью кириллизирован, а главное – служит базой для словообразования: *пиарить*, *распиарить*, *пиарищик*, *антипиар*, что свидетельствует о полной грамматической интеграции. Производные слова от *PR*:

пиарист, пиаровец, контрпиар, пиар-менеджер, пиар-мероприятие, пиар-

обеспечение, автопиар, пиар-агентство, пиар-компания, пиар-программа, пиар-продукт, пиар-консультант, пиармен, пиар-обслуживание, пиар-менеджер, пиар-технология, пиар-поддержка, пиар-политика, пиар-проект, пиар-рынок, пиар-проект, пиар-шоу, пиар-служба, пиар-сообщество, пиар-акция, пиар-группа, пиар-деятельность, пиарищик, пиарищица, антипиар, пиар-директор, пиар-индустрия, пиар-кампания, пиар-команда, пиар-специалист, пиар-технология, пиар-услуга, пиар-фирма, самопиар, пиарный, пиаровский, пиар-структура, пиар-технолог, пиарский, пиарить, пиариться, напиарить, пропиарить и т.д.

Газета *The New York Times* на днях сообщила о подготовке администрацией Дональда Трампа **пиар-кампании** по убеждению гренландцев в выгоде вхождения в состав США (15.04.2025, Коммерсантъ);

Плюс у ЦУМа есть сейчас интересная опять же маркетинговая программа кешбэка с одним из крупных банков, поэтому вы экономите фактически вдвойне, и это достаточно умный **пиар-ход** (07.04.2025, Коммерсантъ);

И это уже проверено на практике, говорит **пиар-директор** Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота Евгения Цымбал (28.03.2025, Коммерсантъ);

Независимый **пиар-консультант** Денис Голдман считает, что территории индустриальных парков в Черноземье «развиваются неплохими темпами» (04.03.2025, Коммерсантъ);

В **пиар-службе** ВСМПО-АВИСМА появится ещё один выходец из Перми (27.02.2025, Коммерсантъ);

Тут не было таких экскурсоводов, таких **пиар-гуру** уровня «бог» (22.02.2025, Коммерсантъ);

Сам по себе Ye в целом очень скандальный персонаж, который выбирает рискованные **пиар-шаги** для своего продвижения (08.02.2025, Коммерсантъ);

На сайте неравнодушные разместили 156 объявлений о безвозмездной аренде в регионе, рассказала «Ъ-СПб» **пиар-лид** проекта Екатерина Архипова. Около 10 семей уже воспользовались этой возможностью (06.02.2025, Коммерсантъ);

В HR – инженерно-технические работники (ИТР), сотрудники финансово-

экономической сферы и отделов продаж. В маркетологов и **пиарщиков** чаще переквалифицировались ИТР, продавцы и юристы (15.08.2024, Коммерсантъ).

Производные слова от *Гестапо* (Гехайме Штатсполицай нем.: Gestapo, Geheime Staatspolizei, тайная государственная полиция в фашистской Германии): *гестаповец*, *гестаповский*, например:

Персонаж Люсьена Лакомба, семнадцатилетнего парня, мающегося от безделья в 1944 году в глухой провинции и совершенно случайно примыкающего к гестаповцам (13.12.2024, Коммерсантъ);

Но ведь никому в мире отчего-то не приходит в голову снять фильм про жертвенность и мученичество гестаповского следователя, только выполнявшего приказы (17.09.2021, Коммерсантъ).

Морфо-фонетическая адаптация служит не только индикатором степени языковой интеграции, но и важным механизмом символического перераспределения: от «чужого» как потенциально угрожающего или элитарного – к «своему» как привычному, обыденному и управляемому. Именно этот переход позволяет языку не просто заимствовать, но и переприсваивать – создавать новые смыслы в рамках собственной культурной матрицы.

Аббревиатура *СМС* (сервис коротких сообщений) от *SMM* (англ. Social Media Marketing) изначально представляла собой англоязычный профессионализм, употребляемый преимущественно в маркетинговых и IT-средах. В русском языке она была воспринята без перевода, что на первом этапе сохраняло за ней высокую степень «чуждости»: латиница, отсутствие грамматической гибкости, принадлежность к узкой социальной сфере. Однако со временем в обиход вошли формы *смщик*, *смщица*, *сммить*, демонстрирующие не только морфологическую адаптацию, но и присвоение роли «своего жаргона» в определённой профессионально-социальной группе.

Изначально аббревиатура *IT* (Information Technology) в русском языке воспринималась как высокоспециализированная, элитарная часть профессионального жаргона в узком кругу программистов и технарей. Формально она сохраняла чуждость: латинское написание, отсутствие адаптации, потребность

в переводе или пояснении для широкой аудитории.

Однако с бурным развитием цифровых технологий в 2010-х годах и ростом интереса к IT-профессиям в обществе это слово прошло путь интенсивной адаптации. В устной речи закрепилось произношение «айти», что уже свидетельствует о фонетической «приручённости». Появились производные формы: *айтишник, айтишница, айти-сфера, айти-компания*, а позднее – и неологизмы типа *айти-отпуск, айти-депрессия*. На этом этапе происходит глубокое переосмысление социальной роли носителя термина: айтишник – это уже не просто технический специалист, а символ «нового класса», современного, высокооплачиваемого, якобы «отстранённого от реальности».

В соответствии с постановлением, подписанным премьер-министром РФ Михаилом Мишустиным, теперь при предоставлении айтишникам в возрасте до 36 лет льготных ипотечных кредитов не учитывается требование к уровню минимальной зарплаты (01.09.2023, АИФ).

Исследователь Т.Б. Радбиль полагает, что наиболее фундаментальные способы познания и оценивания мира и наиболее типичные речеповеденческие модели, присущие исконно русскому «взгляду на мир в слове», даже расширяют свою «представленность» в языковом сознании этноса последних лет за счёт включения в зону своей «семантической активности» лексики заимствованного происхождения, которая осваивается и даже присваивается носителями языка как часть их естественной речевой практики [Радбиль, 2017, с. 113].

Формальная интеграция заимствованных аббревиатур в современном русском языке представляет собой не просто орфографическую или фонетическую трансформацию, а глубинный процесс «одомашнивания» и культурной апробации чужого элемента. Такие единицы, как *хакатон* (от англ. hackathon, от hack + marathon), *эйчар* (от англ. HR – Human Resources), *КиПиАй* (от англ. KPI – Key Performance Indicators), постепенно теряют ощущение иноязычности, приспособливаются к русской графике и произношению и переходят в разряд «своих» лексических единиц.

Более 150 студентов будут защищать на «Иннопроме» свои проекты в

*рамках **хакатона** (30.06.2025, Коммерсантъ);*

*В Ростове стартовал юбилейный «**Хакатон**» (26.10.2024, Коммерсантъ);*
*«Цифровой прорыв»: в Москве состоялся самый большой российский **хакатон** (29.06.2019, Новости Москвы).*

*На втором завершающем этапе проекта был организован **хакатон**, в ходе которого команды должны были использовать полученные данные для разработки пяти инновационных решений в части функционала программного обеспечения ЦУП (31.10.2024, Коммерсантъ).*

Аббревиатура *хакатон* вошла в русский язык как специализированный термин, обозначающий формат интенсивного командного соревнования по разработке IT-решений за ограниченное время. Такое слово активно используется в медиадискурсе и профессиональной среде, потому что хакатоны зародились в англоязычной среде, их название закрепилось как международный стандарт, кроме того, в русском языке не существовало однословного эквивалента, который бы так же компактно и ёмко передавал суть мероприятия. *Хакатон* – пример успешного заимствования, которое прошло стадию адаптации и закрепилось в русском языке благодаря отсутствию конкурирующего аналога и престижности англоязычной IT-лексики. Его статус близок к своему, но сохраняет следы иноязычного происхождения, что типично для узкопрофессиональной лексики. В будущем, вероятно, его интеграция углубится (например, появятся разговорные сокращения вроде *хака*).

*Каждый четвёртый пиарщик, каждый восьмой инженер, каждый девятый главный бухгалтер и каждый десятый **эйчар** рассказали о недавнем повышении. Меньше всех на повышение надеются учителя (15%), кладовщики (16%) и секретари (17%) (23.12.2024, Коммерсантъ);*

*Личностный рост HR-специалиста был хаотичным. Мне захотелось изменить эту ситуацию, прокачать **эйчаров** по всем функциям, повысить своё влияние внутри компании (11.05.2023, АИФ).*

Аббревиатура *Эйчар* является отличным примером того, как заимствование может стать языковым маркером «своих» в профессиональной культуре. Оно

адаптировано, однако не полностью ассимилировано – именно на границе между «своим» и «чужим» и существует большинство наиболее интересных лингвистических феноменов.

*«Коль скоро вся единая система публичной власти прошивается **кипуньями**, то логично и правильно, чтобы они дошли до земли и все были бы заинтересованы в едином развитии»* (23.04.2024, Коммерсантъ);

*По данным правительства ХМАО, до работы в администрации Кирилл Зайцев был гендиректором компании «Интеско», входил в состав совета директоров холдинга «**Кипунай**»* (16.09.2024, Коммерсантъ).

Активное функционирование инициальных аббревиатур в современной русской речи, их способность служить основой для словообразования (пиарщик, айтишник, эйчарить, сммщик и др.) позволяет рассматривать аббревиацию как специфическую подсистему словообразования, показывает процесс лексикализации инициальных аббревиатур, т.е. перехода из разряда сокращённых обозначений в статус самостоятельных лексем с деривационным потенциалом.

Современные заимствования демонстрируют тенденцию к графической гибридизации, где латинские аббревиатуры (*CEO*, *NFT*) сочетаются с кириллическими морфемами (*CEO-позиция*, *NFT-токен*). Этот процесс отражает адаптацию языковой системы к требованиям глобализированной коммуникации.

Э.А. Китанина считает, что «прагматика заимствованного слова, создавая комический эффект, тесно коррелирует с современной стратификацией русского общества, при этом расширяя манипулятивное воздействие на аудиторию» [Китанина, 2019, с. 76].

Мы можем сделать вывод о том, что в процессе межкультурной коммуникации границы универсальной оппозиции «свой/чужой» постепенно становятся взаимопроницаемыми. Таким образом, интенсивный рост заимствований-аббревиатур последнего десятилетия во многом определил состояние русского языка на рубеже XX–XXI веков. С одной стороны, это проявилось в естественной интернационализации современной техники и науки, с другой – в неоправданной американизации повседневного словоупотребления.

Следовательно, в повседневной коммуникации необходимо соблюдать баланс между уважением к родному языку как важнейшему элементу национальной культуры и осознанием того, что заимствования представляют собой инструмент культурного взаимодействия и средство обогащения языковой системы.

2.4 Аббревиация как средство экспрессии

В настоящее время активизация процессов аббревиации в русском языке стала важным объектом научного интереса, особенно в контексте развития современных массмедиа. Наряду с основной номинативной и компрессивной функцией, аббревиатурные наименования эффективно выполняют экспрессивную функцию, что подтверждается широким употреблением аббревиатур с языковыми играми в современных массмедиа. Н.Н. Сафонова считает, что «спектр способов языковой игры с аббревиатурами наиболее полно представлен в СМИ. Языковая игра в публицистике подчинена выражению оценочности – одному из главных стилиобразующих факторов публицистических текстов» [Сафонова, 2019, с. 256]. Язык массмедиа характеризуется стремлением к выразительности, эмоциональной окрашенности, а также желанием привлечь внимание аудитории. Аббревиатуры становятся важным инструментом в этом процессе: они легко запоминаются, обладают высокой степенью экспрессивности, способствуют экономии языковых средств и повышают эффективность коммуникации.

Изучение языковой игры (далее – ЯИ) аббревиатур, которыми пользуются в современных массмедиа, в последние десятилетия приобретает всё большую актуальность. Интерес к ЯИ в отечественной лингвистике остаётся стабильным: по этой теме изданы монографии, защищены кандидатские диссертации. Однако потенциал языковой игры до сих пор не исчерпан – она продолжает привлекать внимание исследователей и учёных-лингвистов, при этом каждый раз открываются новые направления для анализа. Особое внимание уделяется проявлению языковой игры в СМИ, где активно используются аббревиатуры как часть игры со значением и формой. В этом контексте аббревиатуры становятся не просто средством

экономии языковых ресурсов, но и элементом речевой игры, создающим дополнительные смысловые и эмоциональные оценочности.

Понятие «игра» в контексте языковых явлений впервые был введён Л. Витгенштейном в работе «Философские исследования»: «...весь процесс употребления слов в языке как одну из тех игр, посредством которых дети изучают родной язык. Я назову эти игры «языковыми играми» и буду иногда рассуждать о примитивном языке как о языковой игре» [Витгенштейн, 2018, с. 20].

Учёный Б.Ю. Норман полагает, что «языковая игра – использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою мягкость: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [Норман, 2006, с. 5].

Т.А. Гридина определяет языковую игру как «особую форму лингвокреативного мышления, в основе которого лежат ассоциативные механизмы, позволяющие создавать нечто новое на базе уже познанного» [Гридина, 1996, с. 47].

Как правило, в медиадискурсе встречается сознательная расшифровка общепринятых аббревиатур, которая способствует усилению его экспрессивного потенциала за счёт механизмов языковой игры. На протяжении последних трёх десятилетий наблюдается активизация языковой игры в русском медиадискурсе. Этот феномен обусловлен способностью языковой игры раскрывать выразительный потенциал языка, что делает её особенно привлекательной с точки зрения стилистических возможностей. Именно благодаря своей креативной и коммуникативной эффективности языковая игра завоевала устойчивую популярность как одна из наиболее востребованных стилистических стратегий в русском медиадискурсе.

Принцип языковой игры предполагает не просто варьирование языковых средств, а активизацию многозначных ассоциативных связей, которые символические единицы вызывают в сознании носителей языка. В этом процессе особую роль играет осознанное использование нестандартных кодов, отклоняющихся от норм литературного языка, – таких как сленг, заимствования,

эвфемизмы, аббревиатуры и иронические выражения.

Следует отметить, что в современном медийном пространстве языковая игра превратилась в излюбленное средство выразительности для журналистов, активно используемое в заголовках, подзаголовках и текстах массмедиа. Широкое распространение и активное использование аббревиатур свидетельствуют не только о стремлении журналистов к оригинальности и выразительности, но и об изменении роли языка в современных коммуникативных практиках – от средства передачи информации к инструменту воздействия, вовлечения и интерпретации.

Как отмечает Д.И. Алексеев, аббревиатуры, как и другая профессиональная лексика, активно проникают в сферу СМИ, потому что современные средства массовой информации (пресса, радио и телевидение) служат главным источником и распространителем аббревиатур в массовом употреблении. Е.А. Земская придерживается мнения, что «аббревиация, возникнув как порождение официально-деловой (канцелярской) и научной сферы речи, вовлекается в фонд экспрессивных средств языка. Подобное функционирование свойственно языку газет и массовой коммуникации, а также живой разговорной речи, жаргонам. При этом ярко обнаруживается связь словообразования с лексикой. Сближение или даже полное совпадение с обычным словом придаёт аббревиатуре дополнительные коннотации, порождает каламбур, служит средством шутки или иронии, сарказма» [Земская, 2000, с. 139].

Аббревиация традиционно рассматривается как одно из проявлений языковой экономии. Её возникновение и преимущественное функционирование первоначально были связаны с научным и официально-деловым стилями. Основными функциями аббревиатуры принято считать номинативную и компрессивную: она позволяет обозначать понятие в более краткой форме по сравнению с исходным словосочетанием. Языковая экономия в данном случае реализуется через компрессию средств выражения и формирование обобщённого восприятия содержания новых единиц, а также через повышение коммуникативной эффективности высказывания. В текстах СМИ наиболее полно проявляется оценочность, которая является одной из основных стилеобразующих

характеристик публицистических текстов. Как правило, оценочный потенциал в большей степени проявляется в сфере экономических и социально-политических контекстов.

Учёный О.Е. Вороничев написал, что «в послеоктябрьские годы стали распространяться в русском языке и аббревиатуры-омонимы. Те из них, которые образуют многочисленные гнёзда, с нашей точки зрения, представляют собой явно негативные реалии, засоряющие язык и затрудняющие общение» [Вороничев, 2013, с. 54]. Потому что сокращения изначально предназначены для упрощения изложения и ускорения восприятия информации. Однако при отсутствии единых стандартов или неоправданном злоупотреблении ими текст становится трудно читаемым и может вызывать неверное толкование. Поэтому следует осторожно использовать сокращения, обеспечивая их ясность и последовательность, чтобы не препятствовать эффективной коммуникации. Для подтверждения сказанного приведём примеры:

Шок – шоколад или в названии марки шоколада отличного качества;

БНС – большой начальной скорости, банк «Национальный стандарт» или как организация «Бизнес нейро-системы»;

ВВП – Владимир Владимирович Познер или экономический термин валовой внутренний продукт;

МВД – Министерство внутренних дел (государственная структура) или Международный валютный долг (в экономике);

МИР – Международные инвестиционные резервы (финансы), Многофункциональная информационная система (технологии), Мир (отсутствие войны или планета в фантастике);

НПК – национальный паралимпийский комитет или Национальный правозащитный комитет;

ИК – индекс коморбидности, институт Конфуция или информационная карта;

ОБЖ – общество беременных женщин или общество брошенных жён.

В этом отношении, чтобы избежать путаницы, необходимо использовать контекст и в спорных случаях уточнять расшифровку.

Значения аббревиатур, зафиксированные в словарях, зачастую имеют несколько вариантов, что создаёт возможность для спонтанной или преднамеренной искажённой интерпретации. Особенно это характерно для аббревиатур в массмедиа, отличающихся высокой многозначностью. Другим примером является аббревиатура *ОМС*, которая может расшифровываться как «обязательное медицинское страхование», «оперативно-монтажная служба» или «общественный молодёжный совет». В зависимости от контекста расшифровка аббревиатур может существенно различаться. Подобная полисемия усложняет однозначную интерпретацию сообщения и требует дополнительной семиотической или культурной компетенции.

Кроме того, в современном русском языке наблюдаются случаи, когда аббревиатуры имеют одинаковые значения, но выражаются двумя вариантами, например: стратегическая сессия можно писать как *стратсессия* или *СС*; химический завод можно писать как *химзавод* или *х/з*, Европейский Союз можно писать как *ЕС* или *Евросоюз*, Государственная Дума можно писать как *ГД РФ* или *Госдума*.

В случае необходимости введения новой аббревиатуры, потенциально способной вызвать омонимию или нежелательные ассоциации, можно предотвратить совпадение с существующими сокращениями или нарицательными словами. Для этого целесообразно варьировать способы аббревиации: например, вместо буквенного типа использовать слоговой, комбинированный буквенно-слоговой или слого-буквенный вариант.

В современных русских медиадискурсах использование аббревиатур выходит за рамки их основной функции экономии языковых средств и всё чаще приобретает черты языковой игры. Это связано с особенностями их семантики и прагматики, которые допускают многозначность, переосмысление и ироничное переоснащение значений. Языковая игра в данном случае представляет собой результат манипуляций с формой, функцией или контекстом сокращённой единицы с целью придания ей дополнительных оценочных, экспрессивных или юмористических коннотаций.

Например, аббревиатура *КПЗ* (камера предварительного заключения) в молодёжном сленге может употребляться в ироничном ключе для описания последствий бурной вечеринки: *После вчерашнего чувствую, как будто побывал в КПЗ (Камера – Прощай Здоровье)* (21.02.2025, Лингвошутки). Аналогичным образом медицинский термин *ПТСР* (посттравматическое стрессовое расстройство) нередко используется в сети в гиперболизированном и игровом контексте, например: *У меня ПТСР после сессии. У кота ПТСР от песен уже, походу* (22.03.2025, Лингвошутки). Подобные случаи иллюстрируют переход аббревиатур в сферу метафорического и оценочного употребления, где важна не только передача информации, но и создание коммуникативного эффекта.

Наличие оценочного компонента в аббревиатурах находится в прямой зависимости от коммуникативной цели языковой игры. В контексте исследования игровых функций сетевых сокращений представляется целесообразным выделить три типа языковой игры, дифференцируемых по доминирующей цели. При этом необходимо учитывать, что в реальной коммуникации один и тот же пример может совмещать несколько функций и реализовывать сразу несколько намерений говорящего.

Многие русские аббревиатуры обладают выраженным экспрессивным потенциалом, который во многом формируется за счёт использования языковой игры. Под языковой игрой в широком смысле понимается особая форма речевого поведения, направленная на достижение прагматического, стилистического или комического эффекта. На материале современной русской речи, особенно в медиадискурсе, можно выделить несколько основных типов языковой игры с аббревиатурами: реинтерпретация, или «обратная расшифровка» аббревиатур, – создание шуточных или ироничных вариантов расшифровки уже известных аббревиатур (например, ироничное переосмысление аббревиатур, таких как *ГИБДД*, *ЕГЭ*, *ЗОЖ* и др.); создание ситуационных (контекстуальных) аббревиатур, имитирующих официальные или общеизвестные формы с целью вызвать комический эффект (например, ироничные сокращения в интернет-мемах и комментариях: *КБ* – Круглая Боярышника вместо «Клиническая больница»);

использование аббревиатур, фонетически совпадающих или схожих с общеупотребительными словами, что даёт эффект омонимии (например, слово *ЧС* – чрезвычайная ситуация и одновременно пароним слова «час»); создание отаббревиатурных слов (например, *КВН* – кавээнщик, *ФСБ* – фэсбешник, *вуз* – вузовский и т.п.).

Мы выбрали сокращённые лексические единицы из современных русских массмедиа и рассмотрели следующие основные приёмы создания языковой игры путём аббревиации.

1. Сближение аббревиатуры с обычным словом

Как замечает Е.А. Зюзина, «сближение аббревиатуры с обычным словом создаёт каламбур, привносит в аббревиатуру дополнительные коннотации, которые были бы ей не свойственны при отсутствии связи с данным словом» [Зюзина, 2021, с. 387]. Учёный С.И. Сметанина утверждает, что «когда говорящий играет с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т.п.)» [Сметанина, 2002, с. 172].

В современной лингвистике под двойной мотивацией понимается осознанное использование в качестве аббревиатуры лексем, формально совпадающих с уже существующими в языке словами. Такое включение аббревиатур в систему общеупотребительной лексики можно рассматривать как реакцию на перенасыщенность текста инициальными аббревиатурами, которые зачастую оказываются неудобными в произносительном отношении и сложными для запоминания.

В результате в языке активизируется явление, получившее название омоакронимии (или акронимической омонимии) – это акроним, который по графической и фонетической форме омонимичен общеупотребительному слову (корреляту) [Зубова, 2009, с. 11].

Данные сокращённые единицы, называемые омоакронимами, получают дополнительные семантические и стилистические характеристики за счёт сходства

с уже существующими словами.

Подобное совпадение придаёт аббревиатурам экспрессивные коннотации, способствуя возникновению языковой игры, каламбуров, иронии и даже сарказма. Как подчёркивает Т.М. Земская, «такое функционирование аббревиатур расширяет их коммуникативный потенциал, позволяя им выполнять не только номинативную, но и оценочную функцию, особенно в рамках массовой коммуникации» [Земская, 2000, с. 138]. Например.:

АИСТ (Ассоциация искателей слов и терминов) и аист (птица);

БАР (биполярное аффективное расстройство) и бар (небольшой ресторан или часть ресторана, закусочная, где обычно пьют и едят у стойки);

СОМ (Сводный отряд милиции) и сом (крупная пресноводная хищная рыба);

СЛОН (Союз людей за образование и науку) и слон (крупное млекопитающее);

ДОМ (декоративно-отделочные материалы) и дом (жилое здание);

МЭР (Министерство экономического развития) и мэр (глава города);

МАРС (Малая академия русской словесности) и Марс (планета);

БАТА (Всемирная ассоциация туристических агентств) и существительное вата;

ЮРТА (Южно-Российское Туристическое Агентство) и юрта (переносное, конусообразной формы жилище);

ПАРНАС (Партия народной свободы) и Парнас (гора, на которой обитали музы и бог солнца Аполлон);

МИФ (Московский инвестиционный фонд) и миф (древнее народное сказание, передающее представления людей о происхождении мира, явлений природы, о богах и героях);

МИР (Международные инвестиционные резервы) и мир (совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве; Вселенная);

ЗУБР (защитники уникальных богатств России) и зубр (дикий лесной бык);

ЖУК (жилищная управляющая компания) и жук (насекомое с жёсткими надкрыльями);

НОЖ (Новое общество живописцев) и нож (инструмент для резания, состоящий из лезвия и ручки);

ЛИС (люминесцентный источник света) и лис (самец лисицы);

МИГ (самолёт конструкторов Микояна и Гуревича) и миг (очень короткий промежуток времени; мгновение);

ИВАН (Институт востоковедения Академии наук) и Иван (мужское имя);

ИРА (Ирландская республиканская армия) и Ира (женское имя);

ВОР (Великая Октябрьская Революция) и вор (тот, кто ворует, совершает кражи);

СОК (спортивно-оздоровительный комплекс) и сок (жидкость, содержащаяся в клетках, тканях и полостях растительных и животных организмов);

СУП (система управления питанием) и суп (жидкое кушанье, представляющее собой отвар).

Аббревиатуры с двойной мотивацией часто представляют собой фонетические омонимы по отношению к соответствующим нарицательным существительным и в определённой степени начинают ассоциироваться с ними.

Такое сближение аббревиатуры с общеупотребительным словом привносит в её номинативную функцию дополнительный экспрессивно-коннотативный компонент. Для иллюстрации данного положения обратимся к примерам:

Краткий курс истории партии «Яблоко». В октябре 1993 года Республиканская, Социал-демократическая партии и Российский христианско-демократический союз для участия в выборах в Госдуму первого созыва создали избирательный блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» (28.10.2023, Коммерсантъ).

Название политического объединения *Яблоко* представляет собой инициальную аббревиатуру, образованную из начальных букв фамилий его лидеров (Явлинский, Болдырев, Лукин). При этом акроним оформлен в виде полнзначного существительного «яблоко», имеющего положительную культурную коннотацию и ассоциирующегося в русской культуре с природой, здоровьем и свежестью, что усиливает его прагматический и имиджевый потенциал в русском языке.

КТО в лесу хозяин, как Кабардино-Балкария существует в условиях

контртеррористической операции (14.04.2011, Коммерсантъ).

В данном случае аббревиатура *КТО* (*контртеррористическая операция*) совпадает по форме и звучанию с вопросительным местоимением «кто», что создаёт основу для каламбура. Слово «лес» в заголовке носит метафорический характер, обозначая регион, охваченный спецоперацией, а «хозяин» отсылает к вопросу о власти и контроле. Такая языковая игра не только усиливает экспрессивность текста, но и выполняет оценочную функцию, позволяя автору иронично осмыслить политическую ситуацию.

Таким образом, аббревиатуры с двойной мотивацией активно используются в массовой коммуникации как средство экономии речевых средств, актуализации культурных ассоциаций и формирования скрытого смыслового подтекста.

ГОСТ и хозяин (13.11.2014, Fishretail);

Незванный ГОСТ: что придёт на смену советским стандартам качества (03.06.2019, КП);

Приглашение в ГОСТы (25.07.2018, ФБУ).

В заголовках «ГОСТ и хозяин», «Незванный ГОСТ» и «Приглашение в ГОСТы» наблюдается фонетическое сближение аббревиатуры *ГОСТ* со словом «гость», что создаёт каламбур и усиливает выразительность. Благодаря этому формальному совпадению *ГОСТ* (государственный стандарт) получает переносный смысл незваного или приглашённого гостя, что придаёт теме ироничный оттенок и делает текст ближе к массовому читателю, подтверждает активное использование языковой игры в современном медиадискурсе.

Присоединяйся к СВОим! Поступай на военную службу по контракту (28.07.2023, КП).

СВОим представляет собой яркий пример языковой игры с аббревиатурой, что сближает аббревиатуру *СВО* с обычным словом «свой». Благодаря многозначности и созданию эффекта «своего круга» аббревиатура *СВО* приобретает дополнительную лингвокультурную нагрузку, выполняя одновременно информативную и идентификационную функции.

В современном медиадискурсе нередко наблюдается использование

аббревиатуры *НАТО* (North Atlantic Treaty Organization – Организация Североатлантического договора) в качестве паронима к слову «надо» с целью создания языковой игры. Такое фонетическое сближение служит основой для каламбура и позволяет автору усиливать экспрессивность заголовка, придавая ему ироничное или оценочное значение. Например:

Не НАТО бояться (06.12.2010, КП).

В нём используется сокращение *НАТО* (Организация Североатлантического договора), которое включено в грамматическую конструкцию, формально имитирующую пословицу или поговорку типа «Не волка бояться», «Не смерти бояться». Таким образом создаётся каламбур, основанный на сближении аббревиатуры с синтаксическим шаблоном устойчивого выражения.

«ПираМММида»: фильм, который проклял Мавроди (08.01.2021, Дзен).

Название фильма «ПираМММида» представляет собой пример языковой игры с аббревиатурой *МММ*. Оно сочетает слово «пирамида» (связанное с мошенническими схемами) и аббревиатуру *МММ* (Мавроди – Мавроди – Мавроди) – название печально известной финансовой пирамиды 1990-х годов в России. Такой приём не только усиливает ассоциацию с обманом, но и придаёт названию ироничный подтекст.

Применение этой аббревиатуры передаёт ироническую оценку различных социальных явлений. Проведённый анализ позволяет утверждать, что в большинстве случаев языковая игра с аббревиатурами преследует не только развлекательные цели, но и служит средством выражения определённой оценочной позиции. Аббревиатура в контексте придаёт высказыванию шуточный характер, чтобы создать определённый стилистический эффект и привлечь внимание читателей.

2. Образование производных от аббревиатур

Вопрос экспрессивного потенциала производных от аббревиатур находит широкое освещение в научной лингвистической литературе и представляет собой устойчивый объект исследовательского интереса. В современном русском языке, наряду с традиционными способами словообразования, наблюдается увеличение

количества отаббревиатурных производных. Аббревиатуры с момента своего появления активно вовлекаются в процессы словообразования. Уже на ранних этапах их функционирования, ещё до Октябрьской революции, аббревиатуры начали выполнять функции корневых основ и использоваться в качестве производящих баз. Например: *кадет* (Конституционно-демократическая партия) – кадетик, кадетский, кадетство; *ЧК* (чрезвычайная комиссия) – чекист, чекистский. Сокращение *ЧК*, образованное от названия Всероссийской чрезвычайной комиссии, в послереволюционный период приобрело не только лексическую экономичность, но и яркую идеологическую окраску. Производные формы – «чекист», «чекистский» – стали символами новой государственной власти, инструментами политического контроля. Употребление данной аббревиатуры в советском дискурсе выполняло функции номинации, идентификации, отражая специфическую языковую картину мира, в которой органы государственной безопасности воспринимались как неотъемлемая часть революционной борьбы.

После революции наблюдается интенсивный рост числа аббревиатур, а также широкое распространение практики образования новых от аббревиатур. Данная тенденция стала характерной чертой развития русского языка. На рубеже XX–XXI веков процесс создания аббревиатур вновь усилился, что обусловило их активное использование как в устной, так и в письменной речи, процесс отаббревиатурной деривации реализуется посредством формирования производных слов, относящихся к различным частям речи, с использованием широкого спектра словообразовательных моделей. Например, *КВН* (Клуб Весёлых и Находчивых) в отаббревиатурном варианте – «кавээновец», «кавээнщик», «кавээнщица». *Бомж* – бомжик, бомжара, бомжонок, бомжиха, бомжатица, бомжатник, бомжовский (бомжевский), по-бомжовски (по-бомжевски), бомжевать, бомжировать, обомжиться, побомжевать) и т.д.

В последнее время активизировалось употребление в периодической печати производных от буквенных и звуковых сугубо официальных аббревиатур. Многие из подобных производных характеризуются сниженной экспрессией [Земская, 2000, с. 122].

Отаббревиатурные производные создаются в основном с помощью суффикса или приставки. Приведём примеры:

– как имена существительные:

АЯМовец – существительное, образованное от аббревиатуры *АЯМ* (Амуро-Якутская магистраль) с помощью суффикса «-овец»;

ДВРовец – существительное, образованное от аббревиатуры *ДВР* (Демократический выбор России) с помощью суффикса «-овец»;

КПРФовец – существительное, образованное от аббревиатуры *КПРФ* (Коммунистическая партия Российской Федерации) с помощью суффикса «-овец»;

ГУОПовец – существительное, образованное от аббревиатуры *ГУОП* (Главное управление по охране порядка) с помощью суффикса «-овец»;

ОМОНовец – существительное, образованное от аббревиатуры *ОМОН* (отряд милиции особого назначения) с помощью суффикса «-овец»;

АИФовец – существительное, образованное от аббревиатуры *АИФ* (Аргументы и Факты) с помощью суффикса «-овец»;

АСУшник – существительное, образованное от аббревиатуры *АСУ* (автоматизированная система управления) с помощью суффикса «-ник»;

ГТСник – существительное, образованное от аббревиатуры *ГТС* (городская телефонная сеть) с помощью суффикса «-ник»;

ВВшник – существительное, образованное от аббревиатуры *ВВ* (Внутренние войска) с помощью суффикса «-ник»;

ГИБДДшник – существительное, образованное от аббревиатуры *ГИБДД* (Государственная инспекция безопасности дорожного движения) с помощью суффикса «-ник»;

ГКЧПист – существительное, образованное от аббревиатуры *ГКЧП* (Государственный комитет по чрезвычайному положению) с помощью суффикса «-ист»;

бэнээфовец – существительное, образованное от аббревиатуры *БНФ* (Белорусский народный фронт) с помощью суффикса «-овец»;

собровец – существительное, образованное от аббревиатуры *СОБР*

(специальный отряд быстрого реагирования) с помощью суффикса «-овец»;

инкомовец – существительное, образованное от аббревиатуры *ИНКОМ* (Инновационный коммерческий банк) с помощью суффикса «-овец»;

супергэс – существительное, образованное от аббревиатуры *ГЭС* (гидроэлектростанция) с помощью приставки «супер-»;

антиспид – существительное, образованное от аббревиатуры *СПИД* (синдром приобретённого иммунодефицита) с помощью приставки «анти-»;

гаишник – существительное, образованное от аббревиатуры *ГАИ* (Государственная автомобильная инспекция) с помощью суффикса «-ник»;

ВАДАизация – существительное, образованное от аббревиатуры *ВАДА* (Всемирное антидопинговое агентство) с помощью суффикса «-изация»;

чекист – существительное, образованное от аббревиатуры *ЧК* (чрезвычайная комиссия) с помощью суффикса «-ист».

*Когда я повзрослел, мы все любили Ельцина, а Горбачёва считали консерватором, который окружил себя м****ми, будущими **ГКЧПистами** (01.09.2022, Коммерсантъ);*

*И **ГИБДДшники** меня решили немного прессануть. Тогда я им показала своё выступление в Севастополе, и один из них сказал: «Кстати, у моей жены день рождения 2 сентября» (26.08.2024, МК);*

*Нынешние **ЕГЭисты** Приморья оказались умнее прошлогодних (16.07.2010, КП);*

***Эмчезники** помогают, увозят тела. Дальнейшую их судьбу я не знаю (25.04.2022, Коммерсантъ);*

***Гаишникам** зачитали права и обязанности. По делу о коррупции в **ГИБДД** Башкирии допросили ключевого свидетеля обвинения (27.08.2024, Коммерсантъ);*

*Помимо главы Ставрополя, в список экспериментальных **егэистов** попали первые вице-премьеры краевого правительства Иван Ковалёв и Николай Великдань, а так же «обычные» зампреды Лариса Калинченко, Ирина Кувалдина, Андрей Мурга, Роман Петрашов, Юрий Скворцов и Ирина Соколова (17.04.2014, КП);*

***ЗОЖник** с широкими плечами, всегда на позитиве, с шикарнейшей улыбкой и*

отлично владеет мечом (04.01.2025, Лингвошутки);

– как имена прилагательные:

мидовский – прилагательное, образованное от аббревиатуры *МИД* (Министерство иностранных дел) с помощью суффикса «-овск»;

ВПКовкий – прилагательное, образованное от аббревиатуры *ВПК* (военно-промышленный комплекс) с помощью суффикса «-овк»;

гулаговский – прилагательное, образованное от аббревиатуры *ГУЛАГ* (Главное управление исправительно-трудовых лагерей) с помощью суффикса «-овск»;

цэбэшный – прилагательное, образованное от аббревиатуры *ЦБ* (Центральный банк) суффиксальным способом при помощи форманта -шн(ий);

фэнэпээровский – прилагательное, образованное от аббревиатуры *ФНПР* (Федерация независимых профсоюзов России) суффиксальным способом при помощи форманта -овск(ий);

внутриэсэнгровский – прилагательное, образованное от аббревиатуры *СНГ* (Содружество независимых государств) с использованием приставочного элемента внутри- и суффиксального форманта -овск(ий);

противоспидный – прилагательное, образованное от аббревиатуры *СПИД* (Синдром приобретённого иммунного дефицита) при помощи приставочного элемента против- и суффикса -н-;

беззагсовый – прилагательное, образованное от аббревиатуры *ЗАГС* (запись актов гражданского состояния) при помощи приставки без- и суффиксального форманта -ов(ый);

Он же Беломорканал строил, Френкель. Вот папиросы – а вот канал, первый гулаговский объект, рабский труд XX века (18.02.2022, Коммерсантъ);

*Если опыт ЦИК будет поддержан другими госструктурами, то, возможно, на гербе Минздрава мы увидим орла с пузырьком микстуры на шее (таблетки в лапах можно оставить **циковские**), а на гербе Минспорта у орла будут клюшки (26.10.2010, КП);*

Констатировал кризис концепции евроатлантической безопасности,

привлѣк внимание к опасным действиям **натовских** государств, направленным на дестабилизацию ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (07.04.2025, Коммерсантъ);

– как наречия:

по-вазовски – наречие, образованное от аббревиатуры *ВАЗ* (Волжский автомобильный завод);

по-элдэпээровски – наречие, образованное от аббревиатуры *ЛДПР* (Либерально-демократическая партия России);

– как глаголы:

кавээнить – глагол, образованный от аббревиатуры *КВН* (клуб весёлых и находчивых);

пиарить – глагол, образованный от аббревиатуры *PR* (англ. Public relations – Служба по связям с общественностью);

– как сложные отаббревиатурные существительные:

ВИЧ-инфекция, ВИЧ-терапия, ВИЧ-диссидентство, ВИЧ-инфицированное лицо, ВИЧ-носитель от аббревиатуры *ВИЧ* (вирус иммунодефицита человека);

СВЧ-печь, СВЧ-переключатель, СВЧ-сигнал от аббревиатуры *СВЧ* (сверхвысокая частота);

ЛГБТ-сообщество, ЛГБТ-контент, ЛГБТ-идеология, ЛГБТ-отношение, ЛГБТ-движение, ЛГБТ-организация от аббревиатуры *ЛГБТ* (лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные люди) и т.д.

Некоторые заимствованные аббревиатуры, вошедшие в русский язык, сохраняют свою оригинальную графическую форму на латинице, однако с помощью русских аффиксов и формообразующих элементов образуют производные слова – дериваты. По наблюдению Л.А. Барановой [Баранова, 2009, с. 95], дериваты, образованные на базе иноязычных аббревиатур, можно классифицировать на две основные группы: дериваты, сформированные на основе русской транскрипции буквенных компонентов не транслитерированных аббревиатур. К этой группе относятся такие примеры, как сидишка, сидюк (образованы от аббревиатуры *CD*), дивидишка, дивидишный (от *DVD*), эсэмэска,

эсэмэсить (от *SMS*), симка (от *SIM*-карта); гибридные дериваты, в которых русские словообразовательные форманты сочетаются с графически неадаптированными аббревиатурами. В данном случае речь идёт о формах типа CDшка, SMSка, PRщик, в которых латинская графика сохраняется в неизменном виде.

В последние годы в языке современных СМИ активно формируются языковые новации; образование дериватов от аббревиатур является достаточно распространённым явлением и процессом, отличающимся выраженной тенденцией к игровой трансформации.

В Москве наградили лауреатов победителей конкурса «СМИтворец-2024» (28.11.2024, Союз журналистов России);

3 мая на территории города Вологды прошёл «СМИшный субботник» (03.05.2017, МК);

Евгений Гришковец издал книгу на основе своего ЖЖ Год жжизни – по сути, перепечатал посты из сетевого дневника (09.03.2009, Коммерсантъ).

Производные аббревиатуры становятся неотъемлемой частью динамично развивающихся массмедиа, в которых язык, мыслительная деятельность и социальная реальность взаимодействуют особенно тесно. Активное использование отаббревиатурных слов в медиадискурсе обусловлено совокупностью лингвистических и социокультурных факторов. С одной стороны, данные единицы демонстрируют тенденцию к языковой экономии, позволяя выразительно передавать информацию; с другой стороны, они выполняют важную стилистическую функцию экспрессивной окраски.

3. Игровая расшифровка общепринятых аббревиатур

Дезаббревиация является одним из распространённых приёмов языковой игры в массмедиа. Учёный А.В. Стахеева рассмотрела этот приём как «один из самых ярких способов выражения экспрессивных возможностей аббревиатур» [Стахеева, 2001, с. 74]. Дезаббревиация – это лингвистический процесс, противоположный аббревиации, заключающийся в восстановлении или интерпретации исходной формы сокращённого языкового знака. Как правило, дезаббревиация осуществляется в целях повышения понятности, уточнения

значения или стилистической уместности, особенно в официальной, научной и педагогической коммуникации. Этот процесс может быть как сознательным (намеренным), так и спонтанным, когда воспринимающий субъект расшифровывает аббревиатуру, основываясь на контексте.

К основополагающим исследованиям в области дезаббревиации относится статья А.В. Зеленина «Дезаббревиация в русском языке». В данной работе дезаббревиация трактуется как «процесс декомпрессии, заключающийся в развёртывании аббревиатуры либо в её исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с трансформированным сигнификатом» [Зеленин, 2005, с. 78].

Например, аббревиатура *вуз* во все времена расшифровывается девушками не иначе как Выйти Удачно Замуж.

ОСП (Объединённая социалистическая партия) можно расшифровывать как Обряды, Свадьбы, Похороны; Отдел Специальных Проектов, Опять Стакан Пустой, Очень Смешная Передача и т.д.

МГТС (московская городская телефонная сеть) расшифровывают как может говорить только самый; мрачные гении телефоны ставят; может, главный, тарифы снизит; мама, где же телефонная справедливость.

Наиболее активно подвергаются дезаббревиации в современных массмедиа те аббревиатуры, которые обозначают актуальные и социально значимые явления. Эти единицы, как правило, обладают высокой экспрессивностью и нередко интерпретируются с негативной оценочной окраской. В связи с этим представляется возможным выделить ряд тематических групп аббревиатур, подверженных усиленному процессу дезаббревиации, отражающих различные сферы общественной жизни.

Политико-административные аббревиатуры, обозначающие государственные органы и структуры, такие как *ГИБДД*, *ФСБ*, *РПЦ*. Эти аббревиатуры нередко становятся объектами критического переосмысления и используются в сатирическом контексте:

ДТП (Дорожно-транспортное происшествие) – дурак тупо проехал;

ООН (Организация объединённых наций) – органы охраны народа;

СНГ (Содружество независимых государств) – с Новым годом;
ДПС (Дорожно-постовая служба) – давай полтинник сразу;
ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) – всякому человеку конец;
ИНН (Индивидуальный номер налогоплательщика) – инвентарный номер недоумка;
ЛДПР (Либерально-демократическая партия России) – люблю дурачить простых ребят; Любите, Девушки, Простых Романтиков;
ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности) – обеспечение безопасности хищений социалистической собственности;
МПС (Министерство путей сообщения) – министерство племянников и сыновей;
МОК (Международный Олимпийский комитет) – медали отбирают, козлы;
МГУ (Московский государственный университет) – где мама устроит (с инверсией, о возможности устроиться в вуз по протекции);
ЕГЭ (Единый государственный экзамен) – единое горе эпохи;
ВУЗ (Высшее учебное заведение) – выйти удачно замуж;
МИНЯ (Московский институт новых языков) – мы изучаем не тот язык;
БДСМ (база данных системы мониторинга) – беззвучный режим, диван, сериальчики, музыка;
МАМИ (Московский государственный машиностроительный университет) – много алкоголиков, мало инженеров.

Социально-бытовые сокращения, широко распространённые в обыденной речи и жаргоне:

ВПН (Вино, Провоцирующее Ностальгию) есть в наличии и из разных стран (05.02.2024, КБ);

«СОГАЗ-Мед»: **ЗОЖ** – *Задумайся о жизни!* (22.07.2022, Яндекс Кью)

Пример «ЗОЖ – Задумайся о жизни!» демонстрирует характерный для современного медиадискурса приём деаббревиации, заключающийся в произвольной, часто креативной интерпретации уже устоявшейся аббревиатуры. В данном случае инициальная аббревиатура *ЗОЖ*, традиционно расшифровываемая

как «здоровый образ жизни», получает совершенно новую расшифровку – «задумайся о жизни», при этом сохраняя визуальную и фонетическую форму исходной единицы, чтобы привлекать внимание, эмоционально воздействовать на аудиторию и способствовать лучшему запоминанию рекламного посыла.

4. Создание экспрессивных пародийных аббревиатур

Тенденция к созданию пародийных аббревиатур способствует усилению экспрессии новизны, делает высказывание более запоминающимся и эмоционально насыщенным, а также способствует формированию мощного коммуникативного воздействия. Например: *Понтострой, Внеэкономобман, Медбрак, Ярприхватстрой, Роснефтебеженцы, Минчелсчастья, Центризбирбомба* и т.д.

«Росгосужас» вместо «Росгосстраха»: Михаил Задорнов и Геннадий Гальперин добивают бывшего флагмана отечественного рынка страхования (11.06.2020, АПН).

Аббревиатура *«Росгосужас»* представляет собой экспрессивно-пародийное переосмысление официального названия «Росгосстрах». Путём замены компонента *страхование* на *ужас* создаётся эффект семантического контраста и иронии: вместо идеи защиты и стабильности возникает ассоциация со страхом. Такая трансформация выполняет ироническую и оценочную функцию, отражая общественное недоверие к государственной страховой системе и являясь ярким примером языковой игры в современном русском медиадискурсе.

«ОбВОРУЙсервис». За что могут посадить Евгению Васильеву и Ко (23.10.2013, Аргументы).

Аббревиатура *«ОбВОРУЙсервис»* представляет собой ироничное переосмысление официального названия «Оборонсервис». Путём вставки корня *вор* и образования формы повелительного наклонения *обворуй* создаётся выразительный эффект насмешки и семантического контраста: вместо идеи обороны и службы государству возникает ассоциация с воровством и коррупцией. Такая аббревиатура выполняет саркастическую и оценочную функции, отражая общественное осуждение военных и чиновников, замешанных в хищениях, и служит ярким примером языковой игры в медиадискурсе.

«След. **Баба ЕГЭ**» (23.01.2021, МК).

Пример «**Баба ЕГЭ**», использованный в медиатексте, представляет собой выразительную пародийную аббревиатуру. В данном случае официальная аббревиатура *ЕГЭ* (Единый государственный экзамен), обозначающая важный элемент российской образовательной системы, подвергается иронической переработке: к ней добавляется слово «Баба», что формирует ассоциацию с образом «Бабы Яги» – архетипического персонажа русских народных сказок. Данная единица с экспрессивно-пародийной интерпретацией воплощает в ироничной форме коллективные страхи, связанные с ЕГЭ, путём языковой игры и культурной метафоры.

НЕ СМИшно (16.02.2024, МК);

СМИшной ярлык. Чувашские власти дадут свою оценку публикациям в **СМИ** (13.05.2023, КП);

СМИшная инициатива Мосгордумы. Выглядит совсем не смешно (13.05.2023, КП).

Примеры «**НЕ СМИшно**», «**СМИшной** ярлык», «**СМИшная** инициатива» представляют собой пародийные аббревиатуры, в которых наблюдается совмещение аббревиатурного и лексического компонентов, порождающее иронический эффект. Через подобные образования язык массмедиа реализует функцию критического комментария и демонстрирует тенденцию к игровому, сатирическому освоению номинаций.

Кроме того, аббревиация в медиадискурсе играет роль как эвфемизм. И.В. Варфоломеева считает, что «аббревиация играет экспрессивную функцию, или реактивную, т.е. сокращения могут использоваться для создания иронического или юмористического эффекта, в т.ч. с эвфемизацией» [Варфоломеева, 2007, с. 56]. Этимология термина «эвфемизм» восходит к античному периоду и в настоящее время активно изучается в лингвистической науке. Являясь одной из языковых универсалий, эвфемизм представляет собой неотъемлемый элемент коммуникативного процесса и выполняет важную функцию обеспечения речевого взаимодействия, ориентированного на избежание конфликта и поддержание

гармонии в общении.

Эвфемизмам посвящены многие исследования отечественных и зарубежных учёных-лингвистов: В.И. Карасик, И.Т. Касавин, Л.П. Крысин, А.М. Кацев, Е.П. Сеничкина, В.П. Москвин, Б.А. Ларин, И.В. Арнольд, Д.Н. Шмелёв, М.Л. Ковшова, Ж. Вандриес, Г. Пауль, Дж. Фрейзер, К. Сильвер, Дж. Эйто, Б. Уоррен, А. Хорак, М. Кордото Родригес и другие.

С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» даёт трактовку термина «эвфемизм», как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [Ожегов, 1949, с. 906]. Именно эвфемизм является способом заменить слова, которые являются оскорбительными, неприятными, на более мягкие, что не навредит собеседнику. Значительный вклад в изучение проблемы эвфемизмов сделал русский учёный Б.А. Ларин: по Б.А. Ларину, «эвфемизмы имеют целью не образное представление действительности, как тропы поэтического языка, а затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [Ларин, 1997, с. 110].

Идеология влияет на характер языковой нормы и принципы употребления языковых единиц; в последнее время в российских массмедиа активно используются эвфемизмы, поскольку в СМИ стремятся избегать прямых номинаций нежелательных явлений и их обозначений. Распространённость эвфемизмов в медиадискурсе обозначает, что изменяются общественные принципы в определённой сфере человеческой жизни.

Наиболее сильным манипулятивным потенциалом обладают эвфемизмы, образованные морфологическим способом аббревиации; аббревиация становится в массмедиа популярным способом образования эвфемизмов, создающим нейтральную коннотацию. По мнению Е.П. Сеничкиной, аббревиация по сравнению с полным наименованием «увеличивает расстояние между денотатом и сигнификатом» [Сеничкина, 2008, с. 14]. Лингвистическая специфика эвфемизмов заключается в том, что они заменяют слова и выражения, обладающие способностью вуалировать факты и события, оцениваемые общественным сознанием как социально нежелательные или вызывающие антипатию.

В современном русском языке аббревиатуры играют важную роль в процессе создания эвфемизмов, вместо исходных слов или выражений для смягчения или нейтрализации грубых, табуированных или социально неприемлемых выражений. «Чаще всего они встречаются в языке массмедиа, в армейском и тюремном жаргоне, а также в политических дискурсах, выделяются эвфемизмы научного, официально-делового, публицистического стиля, художественной литературы, разговорно-обиходного стиля, внелитературной лексики» [Сеничкина, 2008, с. 45].

Данное явление рассматривается в рамках всестороннего анализа, включающего прагматический уровень, культурную специфику и эмоциональные установки говорящего и слушающего.

В настоящем исследовании анализируется употребление аббревиатур в качестве эвфемизмов в текстах массмедиа, что позволяет выявить их социально-прагматические функции, культурно-исторические предпосылки и коммуникативные особенности. Посредством такого анализа раскрываются специфические черты языковой культуры, а также тематическая направленность данного феномена. Особое внимание уделяется тому, каким образом аббревиатуры функционируют как смягчающий языковой механизм, отражающий лингвокультурологические особенности, нормы речевого поведения и эмоционально-психологические мотивации участников коммуникации.

После анализа материалов, отражающих реальное состояние современного русского языка, мы полагаем, что для образования эвфемизмов в современном русском языке используются различные структурные типы аббревиатур, графические аббревиатуры как эвфемизмы встречаются в СМИ достаточно редко.

Приведём примеры. Аббревиатуры «инициального» типа: читатель видит только начальные буквы или звуки, что препятствует установлению значения слова и лишает его отрицательных коннотаций. Буквенные: *ТП* – техническая поддержка или технологическое присоединение, но часто означает тупая пизда (оскорбление).

Трамп утвердил стратегию пресечения попадания ОМУ (оружия массового уничтожения) в руки террористов (11.12.2018, Комсомольская правда).

Использование аббревиатуры **ОМУ** вместо полного наименования «оружие

массового уничтожения» выполняет типичную эвфемистическую функцию, направленную на снижение конфликтного потенциала высказывания, рационализацию опасной тематики и сохранение баланса между информированием и психологическим комфортом адресата. Такая лексическая трансформация способствует идеологической нейтрализации дискурса и служит инструментом управления общественным восприятием.

Аналогичным образом функционируют и другие сокращения, выполняющие эвфемистическую функцию в различных сферах медиадискурса.

Своё мнение он написал на своей странице в социальной сети X. * Соцсеть X (бывшая Twitter) заблокирована на территории России по требованию Генпрокуратуры (27.11.2024, АИФ).*

Сокращение **Соцсеть X**, использованное вместо полного наименования запрещённой социальной сети (Twitter/X), представляет собой типичный пример эвфемистической стратегии в условиях информационных ограничений. Такой способ обозначения выполняет несколько функций: прагматически он позволяет избежать прямого упоминания объекта, подпадающего под блокировку или цензуру; культурно он встроен в систему эвфемизации, широко распространённой в российском медиадискурсе; эмоционально – передаёт ироничное или протестное отношение говорящего к ситуации запрета. Таким образом, подобные сокращения формируют особую форму имплицитной коммуникации, в которой речь защищает себя, оставаясь понятной своему адресату.

В недавнем ДТП (дорожно-транспортном происшествии) в Большесосновском округе погиб столичный директор обособленного подразделения ООО «Авто-ПЭК». (29.01.2025, Коммерсантъ)

Сокращение **ДТП**, используемое в контексте сообщения о гибели человека, представляет собой устойчивую форму институционального эвфемизма в русском языке. Вместо прямых и эмоционально заряженных слов, таких как «авария», «столкновение» или «смертельная автокатастрофа», аббревиатура «ДТП» придаёт высказыванию официально-нейтральный, дистанцирующий оттенок. Это позволяет избежать излишней драматизации, а также сформировать стиль делового

соболезнования, характерный для новостных и юридических текстов. В культурно-языковом плане такое использование отражает стремление российской публичной коммуникации смягчать упоминания о травматичных событиях с помощью формализованного языка, что в свою очередь снижает тревожность восприятия и создаёт эффект «безличного происшествия», даже если оно привело к гибели человека.

Также указано, что фонд борется за правосудие для женщин, журналистов, жертв геноцидов и военных преступлений, беженцев, защитников демократии, представителей ЛГБТК+ (в РФ объявлено экстремистской организацией) и представителей меньшинств. (04.06.2024, Коммерсантъ).

ЛГБТК (также часто встречается как **ЛГБТ**, **ЛГБТ+**, **ЛГБТК+**, **ЛГБТКИА** и **ЛГБТКИА+**) – это аббревиатура, обозначающая лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квиров или сомневающихся. Аббревиатура используется не только для экономии речи, но и для этически корректного обозначения социальных групп. Такое сокращение позволяет избежать прямого перечисления идентичностей. Употребление сокращения **ЛГБТК+** в данном контексте сочетается с юридическим пояснением «в РФ объявлено экстремистской организацией», что формирует двойственный прагматический эффект. С одной стороны, само сокращение **ЛГБТК+** – это уже эвфемизм, стремящийся к инклюзивности и нейтральности в международной публичной речи. С другой стороны, добавленное уточнение об экстремистском статусе в РФ демонстрирует принудительное включение юридического дискурса, характерного для современных российских медиа. Такое сочетание инклюзивного и юридически стигматизированного языков создаёт напряжение между культурной нормой глобального правозащитного сообщества и национальным регуляторным дискурсом. В результате данная формулировка не только информирует, но и выполняет функцию самозащиты (предостережения) со стороны издания, а также служит языковым маркером политической двойственности.

В Петербурге собираются увековечить военнотружущих, выполняющих боевые задачи в ходе спецоперации на Украине. О проекте в своём Telegram-канале

рассказал председатель городского Заксобрания Александр Бельский (25.03.2025, Коммерсантъ).

В приведённом фрагменте особого внимания заслуживает выражение «спецоперация на Украине», которое представляет собой институционально закреплённую форму эвфемизма. Данная лексема заменяет более эмоционально окрашенные или потенциально конфликтные обозначения военных действий и таким образом служит средством нейтрализации дискурса в официальной и медийной коммуникации. С прагматической точки зрения, использование этого термина позволяет сохранить деловой, уважительный и безоценочный стиль речи, особенно в контексте увековечения памяти военнослужащих. Такая формулировка отражает культуру официального языка, где особое значение придаётся лояльности, тактичности. Таким образом, лексема *спецоперация* выполняет функцию не только номинации, но и ритуального уважения и сохранения рамок публичного диалога.

Аббревиатуры как эвфемизмы затемняют и приуменьшают нежелательные смысловые составляющие, позволяют скрыть истинную сущность явления, чтобы манипулировать читателями. По мнению автора словаря эвфемизмов «Словарь эвфемизмов и другого двусмысленного языка» Роусона, «плохие слова не так уж плохи, когда они аббревиированы» [Роусон, 1995, с. 11].

В современной русской массмедиа наблюдается устойчивая тенденция к активному использованию аббревиатур вместо полных наименований заболеваний, связанных с передачей половым путём. Одним из ярких примеров является аббревиатура *ИППП* (инфекции, передающиеся половым путём), которая выполняет не только номинативную, но и эвфемистическую функцию.

См.: ВОЗ сообщила об увеличении числа заражений *ИППП* в мире, а Минздрав – о его снижении в России (24.05.2024, Коммерсантъ).

Использование данного сокращения позволяет смягчить потенциально чувствительное или табуированное содержание, избегая прямого упоминания словосочетания *половым путём*, которое может вызывать дискомфорт у части читателей. Таким образом, аббревиатура служит языковым механизмом эвфемизма, особенно актуальным в сфере, где требуется сохранять баланс между точностью

информации и деликатностью подачи.

Кроме того, сокращённая форма способствует рационализации дискурса, придавая сообщению научно-медицинский характер. Таким образом, аббревиатура *ИППП* функционирует как прагматически мотивированный эвфемизм, формирующий нейтральное и профессиональное речевое пространство при обсуждении социально чувствительных тем.

Такие выражения вместо полных наименований заболеваний, как *ИППП*, выполняют функцию эвфемизма в медицинской сфере, например:

ЗППП (заболевания, передающиеся половым путём), *ВИЧ* (вирус иммунодефицита человека), *СПИД* (синдром приобретённого иммунного дефицита), *ОНКО* (например, онкобольной) рак / злокачественная опухоль, *COVID19* (нейтральное название вместо коронавирусная инфекция, чтобы избежать стигматизации).

Количество жителей Екатеринбурга с выявленной ВИЧ-инфекцией составляет более 22 тыс. человек. Это 1,4% от жителей города, сообщила начальник управления по вопросам охраны здоровья департамента социполитики мэрии Оксана Кучкасова на заседании комиссии городской думы. (18.02.2025, Коммерсантъ).

Вместо прямого упоминания СПИДа сокращение ВИЧ от «вирус иммунодефицита человека» используется в тексте, что смягчает восприятие людей о заболевании.

Таким образом, массмедиа, как глобальная платформа коммуникации, играет важную роль в нашей жизни и обществе и способствует появлению новаций. В конце XX – начале XXI века стремительно развивается массмедиа. Аббревиация рассматривается как один из наиболее продуктивных и популярных способов, как средство компрессии многословных наименований активно используется в современных русских массмедиа и выполняет экспрессивную функцию. В медиадискурсе языковая игра с аббревиатурами приобретает особое значение. Аббревиатуры активно используются как в информативных, так и в развлекательных целях, выполняя не только коммуникативную, но и культурно-

семиотическую функцию.

Выводы по второй главе

Проведённое исследование подтвердило, что аббревиатуры в современном русском языке обладают значительным лингвокультурным потенциалом. Эти единицы выполняют не только утилитарную функцию языковой экономии и оптимизации профессиональной коммуникации, но и выступают в качестве символических маркеров, отражающих культурные традиции, исторические сдвиги и ценностные ориентиры определённых социокультурных сообществ.

Аббревиатуры служат не просто средством сокращения речевого объёма, но и представляют собой сложные семиотические конструкции, несущие в себе информацию о менталитете, социальных установках, а также профессиональной и идентификационной принадлежности говорящего. Особую значимость аббревиатуры приобретают в медиадискурсе и сетевом дискурсе, где они активно участвуют в формировании культурных кодов и экспрессивной лексики.

Дезаббревиация представляет собой сложный социокультурный и психолингвистический процесс, проявляющийся в переосмыслении общественно значимых аббревиатур. Особенно часто дезаббревиации подвергаются сокращения, обозначающие государственные, политические и образовательные структуры, причём переосмысление обычно носит иронический или негативный характер. Среди причин дезаббревиации выделяются психологические (протест против идеологических рамок), культурные (карнавализация высоких понятий) и семантические (разрыв связи между формой и содержанием). Активность дезаббревиации в медиа свидетельствует об экспрессивизации языка и социокультурной поляризации. В результате аббревиатуры становятся не только средством языковой экономии, но и инструментом тонкой прагматической игры, формирующим особую стилистическую окраску высказывания, например, создания иронического или комического эффекта, смягчения или эвфемизации высказывания, повышения выразительности речи, развлечения адресата и

снижения уровня формальности в коммуникации.

Таким образом, анализ лингвокультурных свойств аббревиатур позволил выявить их ключевую роль в формировании языковой картины мира, отражающей актуальные процессы в российском обществе, включая тенденции глобализации, цифровизации и идеологической маркированности лексики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изучению лингвокультурных и дискурсивных особенностей аббревиатур в современном русском языке. Цель настоящего исследования заключается в комплексном описании и анализе аббревиатурных наименований современного русского языка с точки зрения их структур, употребления в функциональных стилях русской речи, лингвокультурологического потенциала, а также прагматических и экспрессивных особенностей употребления аббревиатур в медиадискурсе и сетевом дискурсе. В качестве источников эмпирического материала в настоящем исследовании использованы тексты современных массмедиа: материалы газет, журналов, а также публикации в системе Телеграмм, включающие разнообразные каналы, посвященные современным общественно-политическим, культурным, экономическим и научно-техническим вопросам. Особое внимание уделяется аббревиатурам, функционирующим в указанных медийных текстах. В ходе исследования были выявлены универсальные тенденции в развитии аббревиации в современном русском языке, а также установлены типологические отличия между разноструктурными аббревиатурами, функционирующими в научном, официально-деловом, публицистическом и разговорном стилях русской речи.

В соответствии с выдвинутой в начале исследования гипотезой были сформулированы основные цели и задачи, реализация которых привела к следующим выводам:

1. Аббревиация представляет собой универсальное языковое явление, зафиксированное практически во всех национальных языках. В последние десятилетия аббревиация представляет собой один из наиболее распространённых и продуктивных способов создания номинативных единиц. *Аббревиация* рассматривается как лингвистический процесс, заключающийся в сокращении многокомпонентных языковых единиц (слов или словосочетаний) путём опущения части их состава или замены их графическими/звуковыми аналогами с целью создания новых языковых единиц, обладающих номинативной функцией,

аббревиатура является результатом процесса аббревиации, то есть самостоятельная языковая единица, возникшая путём сокращения слов или словосочетаний.

2. Усиление тенденции к образованию аббревиатур в современном русском языке обусловлено взаимодействием комплекса экстралингвистических и интралингвистических факторов, к числу основных причин их возникновения и развития следует отнести стремление к экономии языковых средств (времени, речевого и письменного пространства), а также социально-психологические установки, включая желание подчеркнуть принадлежность к определённой группе, следование модным тенденциям и стремление к языковому новаторству. В научной лингвистике особое внимание уделяется изучению специфики функционирования аббревиатур в современном русском языке, а также в рамках многообразных жанров и функциональных стилей речи.

3. Классификация аббревиатур, предложенная в настоящем исследовании, опирается на два ключевых критерия: структурные особенности аббревиатур и их тематическая классификация. С точки зрения структуры, аббревиатуры классифицируются по способу их образования. Основные типы включают: инициальные аббревиатуры, слоговые аббревиатуры, частносокращённые формы и заимствованные аббревиатуры; семантическое и функциональное разнообразие аббревиатур требует их группировки по тематическим сферам употребления. В рамках данной классификации выделяются следующие основные тематические группы: политика и государственное управление (*РФ, ФСБ, СНГ*), экономика и финансы (*НДС, ЦБ, ВВП*), образование и наука (*ЕГЭ, НИР, РАН*), военное дело (*СК, ВДВ, ПВО*), медицина и здравоохранение (*ВИЧ, ОРВИ, Минздрав*) и т.д.

Анализ языкового материала показал, что в современном русском языке наиболее распространёнными являются три типа лексических сокращений: инициальные аббревиатуры, сокращения смешанного типа и заимствованные аббревиатуры. Среди них инициальные аббревиатуры (то есть сокращения, образованные из начальных букв слов многокомпонентных выражений) занимают лидирующее положение по количеству и частоте употребления. Это объясняется

тем, что аббревиатуры позволяют в сжатой форме передавать сложные и громоздкие по структуре словосочетания, сохраняя при этом их информационную насыщенность. Все аббревиатуры стали неотъемлемой частью современного лексического фонда русского языка.

4. Аббревиатуры занимают устойчивое и функционально значимое положение в различных функциональных стилях современного русского языка, особенно в научном, официально-деловом, публицистическом и разговорном стилях. Их активное употребление обусловлено как внутренними лингвистическими, так и внешними социокультурными факторами: стремлением к языковой экономии, стандартизации терминологии, а также к экспрессивному и эмоционально окрашенному воздействию на адресата.

5. Медиадискурс – это «официальный» язык СМИ, а сетевой дискурс – живая, динамичная коммуникация интернет-пользователей. В современном медиадискурсе и сетевом дискурсе наблюдается активный процесс формирования новых аббревиатур. Это явление отражает не только стремление к языковой экономии, но и изменения в характере мышления и восприятия информации. Наибольшее распространение получают сокращения, связанные с цифровыми технологиями и интернет-коммуникацией.

6. Особое внимание было уделено заимствованным аббревиатурам как репрезентантам концепта «своё/чужое» и механизмам их культурной адаптации. Исследование также показало, что аббревиатуры выполняют не только номинативную и компрессивную, но и оценочно-экспрессивную и идентификационную функции, особенно в медиадискурсе и сетевой коммуникации, в том числе в молодёжном сленге и языковой игре.

7. Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о нарастающей тенденции усиления экспрессивной функции аббревиатур в медиадискурсе, что позволяет рассматривать их как средство не только информационной передачи, но и эмоционально-прагматического воздействия на адресата. В значительной степени это обусловлено активным использованием языковой игры, которая с комическими инновациями расширяет прагматический потенциал сокращённых единиц и

придаёт им дополнительные семантические и оценочные оттенки. Языковая игра на базе аббревиатур представляет собой не только проявление гибкости и креативности современного медийного языка, но и один из наиболее выразительных языковых приёмов, активно функционирующих в печатной прессе. Особенно ярко она реализуется в газетных заголовках, где сокращённые формы используются не только как носители информации, но и как стилистические маркеры, способствующие созданию экспрессии и усилению коммуникативного воздействия. Таким образом, языковая игра с аббревиатурой выполняет не только эстетическую, но и оценочно-смысловую функцию, отражая актуальные общественные настроения.

8. Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением аббревиатур в современном русском языке. В будущем можно расширить объём языкового материала и включить новые примеры из массмедиа и интернет-коммуникации. Особого внимания требует изучение новых и заимствованных аббревиатур, а также языковой игры на базе сложносокращённых единиц. Перспективным является также сопоставление аббревиатур в русском и китайском языках. Это позволит более полно выявить общие и национально-культурные особенности аббревиации в разных языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебно-методическая литература

1. Апажев, М.Л. Лексикография: теория и практика. Прошрое. Настоящее. Будущее : (на материале рус., кабард.-черкес. и карачаево-балкар. яз.) / М.Л. Апажев. – Нальчик : Эльбрус, 2005. – 382 с.
2. Апалько, И.Ю. К вопросу о заимствованных неологизмах – аббревиатурах в современном русском языке / И.Ю. Апалько // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 21 августа 2017 года. – Стерлитамак : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. – С. 114–118.
3. Алексеев, Д.И. Сокращённые слова в русском языке: [монография] / Д.И. Алексеев; предисл. Е.С. Скобликовой; заключительная ст. В.Д. Бондалетова. – Изд. 2-е, доп. – Москва : URSS, 2010. – 342 с.
4. Алексеев, Д.И. Сокращённые слова в русском языке / Д.И. Алексеев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 328 с.
5. Алексеев, Д.И. Графические сокращения и слова-аббревиатуры / Д.И. Алексеев // Развитие современного русского языка. – Москва, 1963. – С. 49–145.
6. Алексеев, Д.И. Аббревиация в русском языке : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Алексеев Дмитрий Иванович ; Воронежский государственный университет им. Ленинского комсомола. – Куйбышев, 1977. – 442 с.
7. Алексеева, Н.Н. Типология сокращённых лексических единиц современного английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Алексеева Наталия Николаевна ; Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. – Москва, 1984. – 151 с.

8. Алиева, Г.Н. Аббревиатурные неологизмы современного русского языка конца 90-х годов XX – начала XXI века : Семантико-деривационный аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Алиева Гюльнара Низамовна ; Санкт-Петербург, 2003. – 334 с.

9. Алиева, Г.Н. Аббревиатуры должны быть краткими и благозвучными / Г.Н. Алиева // Русская речь. – 2004. – № 1. – С. 54–56.

10. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2000. – 208 с.

11. Араева, Л.А. Язык и культура телеутов сквозь призму словообразования / Л.А. Араева, А.В. Проскурина // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ : материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Барнаул, 24-26 сентября 2020 года / Научный редактор Н.А. Матвеева. Отв. редактор Т.П. Сухотерина. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – С. 200–203.

12. Араева, Л.А. Роль словообразования в межкультурной коммуникации / Л.А. Араева // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 февраля 2018 года. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 27–28.

13. Ардаматская, Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы : монография / Е.Н. Ардаматская, О.И. Просяникова ; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 92 с.

14. Арекеева, Ю.Е. Концептуальная оппозиция «Свой – Чужой» в китайской языковой картине мира / Ю.Е. Арекеева // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022. – Т. 32, № 4. – С. 793–801.

15. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка : (Практ. курс) : учебное пособие для студентов в 2–3 курсов ин-тов и фак. иностр. яз. / Т.И. Арбекова. – Москва : Высшая школа, 1977. – 240 с.

16. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования / И.В. Арнольд. – Ленинград : Просвещение, 1966. – 192 с

17. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] : учебное пособие / И.В. Арнольд. - 2-е изд., перераб. - Москва : Флинта : Наука, 2012. – 374 с.

18. Архипов, И.К. Семантика и номинативно-коммуникативные функции производных слов : На материале современного английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Архипов Игорь Константинович. – Ленинград, 1985. – 440 с.

19. Бабенкова, Е.А. Вариативность содержательность составляющей ритуальных жанров в политическом дискурсе / Е.А. Бабенкова // Перевод в меняющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск 19-20 марта 2015 г. – Москва : Азбуковник, 2015. – С. 369–373.

20. Бавдинев, Р.Р. Культурная коннотация и паремические единицы / Р.Р. Бавдинев // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2005. – № 8. – С. 177–180.

21. Бавинова, И.Е. Функционально-структурные особенности использования аббревиатур в русских и английских экономических текстах / И.Е. Бавинова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S12. – С. 159–164.

22. Баранова, Л.А. Особенности деаббревиации исконных и заимствованных аббревиатур в современном русском языке / Л.А. Баранова // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24(63), № 1. – Ч. 1. – 2011. – С. 317–323.

23. Барбашева С.С., Авраменко А.А. Особенности перевода аббревиатур в англоязычном медицинском тексте (на материале терминологии кардиологии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2001. – Т. 13. –

№ 2 (4). – С. 911-916.

24. Балясникова, О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Балясникова Ольга Вениаминовна ; Институт языкознания РАН. – Москва, 2003. – 224 с.

25. Безрукова, А.А. Аббревиатурные неологизмы-заимствования в русском языке новейшего времени / А.А. Безрукова // Вестник Самарского государственного университета. – 1999. – № 1(11). – С. 122–127.

26. Беляева, В.А. Продуктивность моделей сложносокращённых слов в рекламных объявлениях на материале русского, английского и немецкого языков / В.А. Беляева // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 104–105.

27. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. Пер. с фр. Ю.Н. Караулова [и др.]. – 2-е изд., стер. – Москва : УРСС, 2002. – 446 с.

28. Бирюкова, Е.Ю. Функционирование аббревиатур в современной речи : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Бирюкова Елена Александровна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2007. – 309 с.

29. Блох, М.Я. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков / М.Я. Блох, Т.С. Сергеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(29). – С. 186–199.

30. Брагина, А.А. Русское слово в языках мира [Текст]: Кн. для внеклас. чтения. – Москва : Просвещение, 1978. – 191 с.

31. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке : пособие для студентов и учителей / А.А. Брагина. – Москва : Просвещение, 1973. – 224 с.

32. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия : Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов ; под ред. проф. А.Д. Швейцера. – Москва : Воениздат, 1972. – 320 с.

33. Бойков, В.И. Инициально-буквенные аббревиатуры как производные

слова в современном русском языке / В.И. Бойков // Русское языкознание. – Киев : Наука, 1983. – С. 75–79.

34. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса / Л.Ю. Буянова; М-во образования Рос. Федерации. Куб. гос. ун-т. – Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2002. – 184 с.

35. Бычкова, Т.В. Аббревиации как средство выражения эмоций языковой личности (на материале английских SMS-сообщений) / Т.В. Бычкова // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 3. – С. 87–96.

36. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Йоханн Лео Вайсгербер ; перевод с немецкого, вступительная статья и комментарий кандидата филологических наук О.А. Радченко. – Москва : Издательство Московского университета, 1993. – 223 с.

37. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям / Н.С. Валгина. – Москва : Логос, 2001. – 302 с.

38. Ван, Л., Осильбекова, Д.А. Прилагательные-неологизмы современного русского языка как средства выражения оценки / Л. Ван, Д.А. Осильбекова // Современный ученый. – 2024. – № 7. – С. 27–31.

39. Вартаньян Э.А. Путешествие в слово: Просвещение; М.: 1982. – 122 с.

40. Варфоломеева, И.В. Аббревиатуры современного английского языка: когнитивно-дискурсивный аспект : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Варфоломеева Ирина Вячеславовна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2007. – 168 с.

41. Васильева, Н.М. Функционирование аббревиатур в якутоязычных журналах / Н.М. Васильева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 158–161.

42. Васильченко, Л.В. Аббревиатуры в словообразовательной системе современного русского языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук /

Васильченко Любовь Викторовна. – Алма-Ата, 1986. – 215 с.

43. Веклич, М.В. Аббревиатуры современного научного медицинского дискурса / М.В. Веклич // Гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(85). – С. 10–16.

44. Водолазкин, Е.Г. Госкомаббревиатура / Е.Г. Водолазкин // Дом и остров, или Инструмент языка. – Москва : АСТ, 2019. – С. 242–251.

45. Войтов, А.Г. Язык и мышление : проблемы метафилософии : могущество мышления диалектической логики / А.Г. Войтов. – Москва : [б. и.], 2017. – 117 с.

46. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 336 с.

47. Воробьев, В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания яз. и культуры во взаимодействии / В.В. Воробьев ; Институт русского языка им. А.С. Пушкина. – Москва : ИРЯП, 1994. – 75 с.

48. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы) / В.В. Воробьев. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 1997. – 331 с.

49. Воробьев, В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьев // Русский язык, литература и культура на рубеже веков : доклады и сообщения российских учёных, Братислава, 16–21 августа 1999 года / Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы – Братислава : Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, 1999. – С. 96–117.

50. Вороничев, О.Е. Аббревиатуры-омонимы: и зло, и благо для языка / О.Е. Вороничев // Русская речь. – 2013. – № 1. – С. 53–58.

51. Волошин, Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка : специальность 10.00.00 «Филология» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Волошин Евгений Петрович ; 1-й Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. – Москва, 1967. – 26 с.

52. Волошин, Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.00.00. – Москва, 1966. – 277 с.

53. Вишнякова, Е.А. Место аббревиации в словообразовательной системе

современного английского языка / Е.А. Вишнякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 62–66.

54. Виноградов, В.В. Великий русский язык / В.В. Виноградов. – Москва : Гослитиздат, 1945 (Образцовая тип.). – 172 с.

55. Виноградов, В.В. Вопросы современного русского словообразования / В.В. Виноградов // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – Москва : Наука, 1975. – С. 155–165.

56. Виноградов, В.В. Опыты риторического анализа / В.В. Виноградов // О художественной прозе. – Москва, 1980. – С. 120–146.

57. Виноградов, С.И. О социальном аспекте лексической нормы (Общественная оценка аббревиации и аббревиатур в 20-х – начале 30-х годов) / С.И. Виноградов // Литературная норма в лексике и фразеологии. – Москва : Наука, 1983. – С. 70–88.

58. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Людвиг Витгенштейн ; пер. с нем. Л. Добросельского. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 347 с.

59. Витгенштейн, Л. Философские работы : [в 2 ч.] / Людвиг Витгенштейн ; пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева ; вступ. ст. М. С. Козловой. – Москва : Гнозис, 1994. – 257 с.

60. Габинская, О.А. Типология причин словотворчества / О.А. Габинская. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1981. – 153 с.

61. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков : учебник для педагогических институтов по спец. N2103 «Иностранный язык» / В.Г. Гак. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1983. – 287 с.

62. Горнфельд, А.Г. Новые словечки и старые слова : речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921 г. / А.Г. Горнфельд. – Петербург : Колос, 1922. – 64 с.

63. Горшунов, Ю.В. Прагматика аббревиатуры : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Горшунов Юрий Владимирович ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1999. – 299 с.

64. Горшунов, Ю.В. Прагматика аббревиатуры : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Мос. пед. гос. ун-т. – Москва, 2000. – 32 с.

65. Горшунов, Ю.В. Употребление сокращений по принципу языковой игры и иронии / Ю.В. Горшунов // Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона : материалы региональной научно-практической конференции, Набережные Челны, 2002. – С. 277–279.

66. Горшунов, Ю.В. Сокращения в контексте языковой игры: омоакронимия и реинтерпретация аббревиатур / Ю.В. Горшунов // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 663–670.

67. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : Уральский ГПИ, 1996. – 215 с.

68. Гридина, Т.А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры / Т.А. Гридина // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1(35). – С. 219–223.

69. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 397 с.

70. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 451 с. .

71. Гяч, Н.В. О мотивированности аббревиатур / Н.В. Гяч, В.М. Павлов // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. – Ленинград : Наука, 1969. – С. 25–32.

72. Дедюхина, А.Г. Лингвосемиотические характеристики англоязычных заимствований в российской рекламе / А.Г. Дедюхина. – Краснодар : Издательско-полиграфический центр Кубанского государственного университета, 2022. – 173 с.

73. Добросклонская, Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.

74. Доронина, И.Н. Молодёжный сленг. Его происхождение и функционирование / И.Н. Доронина // Oriental Renaissance: Innovative, educational,

natural and social sciences. – 2023. – № 10. – С. 37–41.

75. Дюжикова, Е.А. Функции аббревиатур в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы (на материале английского языка) / Е.А. Дюжикова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – № 3. – С. 14–24.

76. Дюжикова, Е.А. Моделирование как когнитивная основа формирования инференции английских аббревиатур / Е.А. Дюжикова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 2(18). – С. 29–36.

77. Жаркова, Т.И. Аббревиатура в межкультурной деловой коммуникации / Т.И. Жаркова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – Т. 2, № 19. – С. 22–27.

78. Журавлев, С.А. Аббревиация: взгляд из XXI века / С.А. Журавлев // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 46–49.

79. Зайцева, Е.А. Новые тенденции в образовании и функционировании аббревиатур в русском языке начала XXI века / Е.А. Зайцева // Наука и культура России. – 2013. – Т. 2. – С. 34–37.

80. Замуруева, Н.А. Жанровые особенности официально-делового стиля речи / Н.А. Замуруева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 3-2(37). – С. 120–123.

81. Зеленин, А.В. Дезаббревиация в русском языке / А.В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 78–97.

82. Земская, Е.А. Русская разговорная речь : лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1987. – 237 с.

83. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Москва : Высшая школа, 1992. – 220 с.

84. Земская, Е.А. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В.Л. Воронцова, М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова и др. ; Отв. ред. Е.А. Земская ; Институт русского языка Российской академии наук. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 480 с.

85. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и

проблемы обучения : учебное пособие / Е.А. Земская. – 4-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2006 (Великолук. гор. тип.). – 238 с.

86. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 328 с.

87. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология: теория и практика : учебное пособие / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – Санкт-Петербург : Мирс, 2009. – 291 с.

88. Зубова, Л.Ю. Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира (на фоне их русских и французских аналогов) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Зубова Людмила Юрьевна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 245 с.

89. Зубова, Л.Ю. Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира (на фоне их русских и французских аналогов) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Зубова Людмила Юрьевна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 22 с.

90. Зюзина, Е.А. Аббревиатуры как средство создания экспрессии на страницах газет / Е.А. Зюзина, М.И. Исабекова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 385–387.

91. Ильясова, С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – 5-е изд., стер – Москва : ФЛИНТА, 2015. – 296 с.

92. Казкенова, А.К. Онтология заимствованного слова : монография / А.К. Казкенова. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 247 с.

93. Каллистратидис, Е.В. Языковая игра в неформальной интернет-коммуникации : на материале русского языка начала XXI века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Каллистратидис Евгения Владимировна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2013. – 23 с.

94. Карасик, В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик ; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». – Москва : Гнозис, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.

95. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик ; Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». – Москва : Гнозис, 2009. – 405 с.

96. Карасик, В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы : монография / В.И. Карасик ; Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – Москва : Гнозис, 2019. – 422 с.

97. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю.Н. Караулов. – Москва : Русский язык, 1993. – 330 с.

98. Караулов, Ю.Н. О некоторых особенностях состояния современного русского языка и науки о нем / Ю.Н. Караулов // Русистика сегодня. – 1995. – № 1. – С. 5–23.

99. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций / Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина ; Российский университет дружбы народов. – Текст : электронный. – Москва : РУДН, 2008. – URL: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0> (дата обращения: 11.08.2025).

100. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования : Моделирование состояния и функционирования : монография / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович ; Московский государственный лингвистический университет, Ведущая научная школа «Русская языковая личность». – Москва : Азбуковник, 2009. – 334 с.

101. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 5-е, стер. – Москва : КомКнига : Ленанд, 2006. – 261 с.

102. Катышев, П.А. Статус языковой личности: принципы и инструменты конституированная идиоэтнической принадлежности / П.А. Катышев, Н.А. Боженкова, П.К. Иванов // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 3 (53). – С. 74–88.

103. Катышев, П.А. Словообразовательный тип: к вопросу о вариативности интерпретаций / П.А. Катышев, А.А. Лушпей // Русское слово: горизонты анализа

(к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич) : материалы всероссийской научной конференции, Вологда, 7–9 февраля 2024 года. – Вологда : Вологодская областная универсальная научная библиотека, 2024. – С. 27–32.

104. Катышев, П.А. Влияние синтактики языка на языковую личность как проблема риторической критики / П.А. Катышев, С.В. Оленев // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 191–199.

105. Катышев, П.А. Проблемы описания словообразовательных явлений с учётом когнитивно-дискурсивного аспекта: учебное пособие по курсу «Современный русский язык: морфемика и словообразование» для студентов бакалавриата / П.А. Катышев, М.А. Осадчий ; Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина. – Москва : Издательство Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, 2021. – 106 с.

106. Касаткин, П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы / П.И. Касаткин // Власть. – 2017. – Т. 25, № 8. – С. 40–48.

107. Каховская, Л.Ф. Аббревиация как способ словообразования : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация кандидата филологических наук / Каховская Лариса Фроловна. – Минск, 1980. – 278 с.

108. Кебекова, Ф.С. Лингвокультурологическая компетенция и обучение языкам / Ф.С. Кебекова. – Москва : Гелиос АРВ, 2006. – 406 с.

109. Китанина, Э.А. Семантические трансформации слова бомба и его дериватов как отражение сдвигов в языковой картине мира / Э.А. Китанина, Д.С. Труханова // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 74–86.

110. Китанина, Э.А. Использование заимствований для актуализации эффекта иронии в масс-медийном дискурсе / Э.А. Китанина // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Калининград, 30 мая 2019 года. – Калининград : Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – С. 74–76.

111. Китанина, Э.А. Макаронизмы как механизмы переключения языкового кода / Э.А. Китанина, А.М. Добровольская // Гуманитарные технологии в

современном мире : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Светлогорск, 3–5 июня 2021 года / Составители Л.М. Гончарова, Т.В. Нестерова, Э.А. Китанина. – Калининград: РА «Полиграфычъ», 2021. – С. 100–108.

112. Китанина, Э.А. Просторечная и заимствованная лексика как субстандартный феномен в СМИ / Э.А. Китанина // Медиариторика и современная культура общения: наука-практика-обучение : сборник статей XXII Международной научной конференции, Москва, 30 января 2019 года / Ответственный редактор В.И. Аннушкин. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 115–118.

113. Китанина, Э.А. Проявление оппозиции свой/чужой в современных православных массмедиа / Э.А. Китанина, Н.Г. Ерёменко // Язык как основа национальной идентичности : материалы международной научной конференции, Тула, 16–18 мая 2024 года. – Тула : Тульский полиграфист 1, 2024. – С. 221–226.

114. Китанина, Э.А. Особенности функционирования аббревиатур в политическом дискурсе / Э.А. Китанина, Я. Чи // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 411–415.

115. Китанина, Э.А. Прагматика реализации оппозиции «свой/чужой» на примере заимствований в песенных текстах тюркоязычных исполнителей / Э.А. Китанина, Ю.В. Алексюк // Гуманитарные технологии в современном мире : сборник статей XII Международной научно-практической конференции, памяти главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Калининград, 15–19 мая 2024 года. – Калининград : Ра Полиграфычъ, 2024. – С. 44–45.

116. Китанина, Э.А. Функционирование аббревиатур в заголовках российских СМИ (на материале РИА новости) / Э.А. Китанина, Я. Чи // Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых : материалы III научно-практической

конференции с международным участием, Элиста, 14 апреля 2023 года. – Элиста : Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2023. – С. 73–75.

117. Китанина, Э.А. Особенности аббревиации в российском новостном дискурсе / Э.А. Китанина, Ю. Пань // Коммуникация – общество – человек : сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием, Ярославль, 17–19 октября 2024 года. – Ярославль : СОЮЗ-ПРЕСС, 2024. – С. 64–69.

118. Китанина, Э.А. Образовательный потенциал интернет-платформы Telegram в современном медиаобразовании / Э.А. Китанина, А.М. Добровольская // Социокультурные исследования в современном культурном пространстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 28 октября 2021 года / Под редакцией Е.В. Хлыщевой [и др.]. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2021. – С. 139–141.

119. Китанина, Э.А. Концепты «своё/чужое» в современной лингвокультурологической ситуации / Э.А. Китанина, А.В. Гармаш // Молодой учёный. – 2016. – № 74(111). – С. 23–26.

120. Китанина, Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке : специальность : 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Китанина Элла Анатольевна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2005. – 40 с.

121. Китанина, Э.А. Концепты «своё/чужое» в оппозиционных СМИ: социальный аспект / Э.А. Китанина, Г.С. Краснов // Поколение будущего: взгляд молодых учёных: сборник научных статей 4-й международной молодёжной научной конференции: в 3 томах, Курск, 10–11 ноября 2016 года. Том 2. – Курск : Университетская книга, 2016. – С. 216–219.

122. Клёстер, А.М. Структурный анализ исконных терминов немецкой терминологии инженерной психологии / А.М. Клёстер // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 15–19.

123. Клобуков, Е.В. Продуктивные типы образования современных русских аббревиатур / Е.В. Клобуков, С.В. Гудилова // Язык, литература, культура : актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 1 / Редкол.: Л.П. Клобукова (отв. ред.), Л.А. Дунаева, И.Б. Васильева. – Москва : МАКС Пресс, 2005. – С. 17–34.

124. Колоколова, Л.П. К вопросу о словообразовании современного русского языка (функционально-когнитивный аспект) / Л.П. Колоколова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 5(168). – С. 89–94.

125. Кочарян, Ю.Г. Аббревиация в английской военной лексике : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Кочарян Юлия Гамлетовна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2007. – 22 с.

126. Косарева, О.Г. Аббревиация в языке современной прессы (на материале французского, английского и русского языков) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Косарева Оксана Геннадьевна ; Тверской государственный университет. – Тверь, 2003. – 16 с.

127. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В.Г. Костомаров. – Москва : Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.

128. Костомаров, В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... / В.Г. Костомаров. – Санкт-Петербург : Златоуст ; Москва : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – 183 с.

129. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин ; АН СССР, Ин-т русского языка. – Москва : Наука, 1968. – 208 с.

130. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – Москва, 1996. – С. 387–389.

131. Крушевский, Н.В. Избранные работы по языкознанию / Н.В. Крушевский ; отв. ред. чл.-кор. РАН В.Н. Ярцева ; авт. вступ. ст. Ф.М. Березин, с. 4–24; РАН. Отд-ние лит. и языка, комис. по истории филол. наук. – Москва :

Наследие, 1998. – 293 с.

132. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование / Е.С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1965. – 77с.

133. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений : семантика производного слова / Е.С. Кубрякова ; отв. ред. Е.А. Земская ; предисл. В.Ф. Новодрановой. – Изд. 2-е, доп. – Москва : URSS, 2008. – 198 с.

134. Кубрякова, Е.С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.

135. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.

136. Кубрякова, Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные теории как их составляющие / Е.С. Кубрякова // Известия Российской Академии Наук. Серия литературы и языка – 2006. – Т. 65, № 2. – С. 3–14.

137. Кубрякова, Е.С. О концептах, схваченных знаком / Е.С. Кубрякова // Studia Linguistica. Актуальные проблемы современного языкознания. – 2009. – № XVIII. — С. 69–75.

138. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – Москва : URSS : Либроком, 2010. – 83 с.

139. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка : когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 203 с.

140. Куранова, Т.П. Функции языковой игры в медиаконтексте / Т.П. Куранова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1, № 4. – С. 272–276.

141. Курочкина, Е.А. Использование сокращений и аббревиатур как способ пополнения немецкого молодежного сленга в электронной коммуникации / Е.А. Курочкина // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 885–891.

142. Куликова, Э.Г. Лингвопрагматика современного русского словообразования : аббревиация и дезаббревиация : монография. – 2-е издание,

стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 133 с.

143. Кульгавова, Л.В. Лексикология английского языка. Учебно-практические материалы : учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков / Л. В. Кульгавова. – Изд. 2-е, перераб. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2008. – 511 с.

144. Ларин, Б.А. Ларин История русского языка и общее языкознание : Избранные работы : учебное пособие для факультетов русского языка и литературы педагогических институтов / Б.А. Ларин. – Москва : Просвещение, 1977. – 224 с.

145. Левковская, К.А. Основные проблемы общей теории слова и структурно-семантические особенности лексики конкретного языка : специальность 10.00.00 «Филология» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Левковская Ксения Аристарховна ; Институт языкознания Академии наук СССР. – Москва, 1963. – 47 с.

146. Лотман, Ю.М. Семантика культуры и понятие текста / Ю.М. Лотман // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под. ред. В.П. Нерознака. – Москва : Academia, 1997. – С. 202–212.

147. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. – 703 с.

148. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство_х0016_СПб», 2000. – 704 с.

149. Лысенкова, Т.В. Русский язык и межкультурная коммуникация : учебно-методическое пособие / Т.В. Лысенкова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Псковский государственный университет. – Псков : Конкорд, 2022. – 64 с.

150. Маринова, Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е.В. Маринова. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 238 с.

151. Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка : учебное пособие / Е.В. Маринова. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 292 с.

152. Мартине, А. Основы общей лингвистики = *Éléments de linguistique générale : Éléments de linguistique générale* / А. Мартине ; пер. с англ. В.В. Шеворошкина ; под ред. и со вступ. ст. В.А. Звегинцева. – 3-е изд. – Москва : 1963. – 568 с.

153. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание : учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов. – Москва : Высшая школа, 1975. – 327 с.

154. Маслова, Г.Д. К вопросу о неологизмах в современном французском языке : специальность 10.00.00 «Филология» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Маслова Галина Дмитриевна ; Министерство просвещения РСФСР. Московской области педагогический институт им. Н.К. Крупской. – Москва, 1962. – 22 с.

155. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов вузов / В.А. Маслова. – Москва, 2001. – 202 с.

156. Маслова, В.А. Связь мифа и языка / В.А. Маслова // Фразеология в контексте культуры. – 1999. – С. 159–163.

157. Мельников, Р.А. Жаргонизмы англоязычного происхождения в интернет-пространстве: их особенности и влияние на русский язык / Р.А. Мельников, А.В. Дмитриев // Сервис plus. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 73–84.

158. Мечковская, Н.Б. Философия языка и коммуникации : учебное пособие / Н.Б. Мечковская. – Москва : Флинта : Наука, 2018. – 514 с.

159. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков ; АН СССР. – Москва : Наука, 1976. – 245 с.

160. Микаелян, М.Е. Роль концепта в процессе мышления. Значение и смысл как средства репрезентации концепта (на материале английского языка) / М.Е. Микаелян // Вестник пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 1. – С. 123–126.

161. Михайлишин, Б.П. Природа и особенности аббревиального терминообразования / Б.П. Михайлишин // Сборник научных трудов по лексикографии. – Гродно, 1998. – Вып. 5. – С. 137–143.

162. Мустафинова, Э.Р. Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мустафинова Элиана Ринатовна ; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2001. – 20 с.

163. Мурясов, Р.З. Опыт анализа оценочного высказывания / Р.З. Мурясов, А.С. Самигуллина, А.А. Фёдорова // Вопросы языкознания. – 2004. – № 5. – С. 68–78.

164. Мурычева, А.С. Структурно-функциональные особенности конфронтируемых аббревиатур (на материале англо-американской периодики) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мурычева Александра Сергеевна ; Московской области педагогический институт им. Н.К. Крупской. – Москва, 1991. – 178 с.

165. Могилевский, Р.И. Аббревиация как лингвистическое явление : специальность 10.00.00 «Филология» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Могилевский Рудольф Иосифович ; АН Грузинская ССР. Институт языкознания. – Тбилиси, 1966. – 32 с.

166. Мотеюнайте, М.Э. Аббревиация в английском молодёжном сленге (на материале социальных сетей) / М.Э. Мотеюнайте // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания : сборник трудов конференции, 17–18 ноября 2018 г. – Москва, 2019. – С. 32–35.

167. Назар, Р.Н. Аббревиация как способ словообразования военной терминологии в реалиях современного Донбасса (на материале текстов СМИ) / Р.Н. Назар // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2024. – № 4. – С. 76–88.

168. Недоступова, Л.В. Функциональные стили современного русского языка : учебно-методическое пособие / Л.В. Недоступова, Н.Н. Устинова. – Воронеж : Воронежский ГАСУ, 2016. – 80 с.

169. Немченко, В.Н. Современный русский язык : Словообразование : учебное пособие для филологических специальностей университетов /

В.Н. Немченко. – Москва : Высшая школа, 1984. – 255 с.

170. Нефёдова, Л.А. Заимствование реалий как одна из форм лингвокультурного трансфера (на примере заимствования реалий из немецкоязычных стран) / Л.А. Нефёдова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1(36). – С. 228–237.

171. Никандрова, И.В. Аббревиация в молодёжном сленге: усечение слов / И.В. Никандрова // Социальные варианты языка. – Новгород, 2007. – С. 52–55.

172. Новиков, Д.А. Элементы экспрессивности в официально-деловых письмах исполнительных органов государственной / Д.А. Новиков // Русский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 2(26). – С. 50–54.

173. Норман, Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – 2-е изд., стереотипное. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 341 с.

174. Нургалеева, Т.Г. Аббревиация как средство экспрессивного словообразования : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Нургалеева Татьяна Галинуровна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2010. – 240 с.

175. Нургалеева, Т.Г. Приём языковой игры как принцип порождения аббревиатур / Т.Г. Нургалеева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 1. – С. 24–28.

176. Овчинникова, М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании : психолингвистическое исследование : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Овчинникова Марина Сергеевна ; Тверской государственный университет. – Курск, 2018. – 171 с.

177. Овчинникова, Н.Д. Актуализация компрессии при жанровой трансформации в английском публицистическом тексте : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Овчинникова Наталья Дмитриевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2006. – 18 с.

178. Ожогин, Е.Н. Аббревиатуры в военном подъязыке : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ожогин Евгений Николаевич. – Москва, 1999. – 199 с.

179. Осильбекова, Д.А. Соотношение значений и функций словообразовательных аффиксов в современном русском языке / Д.А. Осильбекова. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – 340 с.

180. Осильбекова, Д. А. Сложные заимствованные имена существительные и их статус в современной коммуникации / Д. А. Осильбекова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – Т. 13, – № 6. – С. 21–25.

181. Осильбекова, Д.А. Неологизмы с суффиксом -инг в современном русском языке / Д.А. Осильбекова // Преподаватель XXI век. – 2025. – № 3-2. – С. 403–410.

182. Осипова, Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании : (Суффиксал. универбация и усечение) : пособие к спецкурсу / Л.И. Осипова ; Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина. – Москва : Прометей, 1994. – 116 с.

183. Павловская, Л.К. Сложносокращённые слова / Л.К. Павловская // Русская речь. – 1967. – № 6. – С. 46–48.

184. Первухина, И.Ю. Новые дериваты с заимствованными компонентами в региональных СМИ / И.Ю.Первухина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2006. – № 1. – С. 149–154.

185. Первушина, В. Н. Особенности коммуникации в киберпространстве / В.Н. Первушина, Л.М. Савушкин, С.Н. Хуторной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2017. – № 1(23). – С. 59–71.

186. Пешковский А.М., Сборник статей. Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика. Л. – М.: 1925. – 190 с.

187. Пономарева, Т.А. Языковая игра как лингвистический эксперимент современного поэта / Т.А. Пономарева // Дискурсология: возможности

интерпретации гуманитарного знания : тезисы докладов участников всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ялта, 27–29 сентября 2018 года / Ответственный редактор Л.Н. Синельникова. – Ялта: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 98–99.

188. Поливанов, Е.Д. Революция и литературные языки Союза ССР / Е.Д. Поливанов // История советского языкознания : хрестоматия / Сост. Ф.М. Березин. – Москва : Высшая школа, 1968. – С. 133–140.

189. Попов, Р.Н. Современный русский язык : учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Педагогика и методика начального обучения» / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Фёдоров. – Москва : Просвещение, 1978. – 464 с.

190. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка : учебное пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 165 с.

191. Плотникова, Д.В. Аббревиатура как единица современного русского языка : экспериментальное исследование : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Плотникова Дина Валентиновна ; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2022. – 21 с.

192. Радбиль, Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира / Т.Б. Радбиль // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2017. – № 13. – С. 107–115.

193. Радбиль, Т.Б. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Т.Б. Радбиль. – Москва : Флинта, 2021. – 328 с.

194. Ракитина, Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ракитина Наталия Николаевна ; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2007. – 21 с.

195. Романенко, А.П. Лингвокультурологический взгляд на современную деловую аббревиацию / А.П. Романенко // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное : сборник научных статей / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. – Москва : Флинта, 2021. – С. 680–689.

196. Санников, В.З. О современной русской орфографии : сборник статей / Академия наук СССР. Институт русского языка ; Редколлегия: В.В. Виноградов (отв. ред.) и др. – Москва : Наука, 1964. – 160 с.

197. Сафонова, Н.Н. Экспрессивная функция употребления аббревиатур / Н.Н. Сафонова // Филология в XXI веке. – 2019. – № S1. – С. 254–258.

198. Сафонова, Н.Н. Семантические явления в области отаббревиатурной лексики / Н.Н. Сафонова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2(2). – С. 84–89.

199. Сафонова, Н.Н. Аббревиатуры и графические сокращения в естественной письменной речи горожан / Н.Н. Сафонова, Т.А. Ермаковская // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 7. – С. 147–152.

200. Сафонова, Н.Н. Лексемы отаббревиатурного происхождения в современном русском языке / Н.Н. Сафонова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1. – С. 144–149.

201. Сахибгареева, Л.Ф. Проблемы аббревиации в разноструктурных языках : Деривац.-номинатив. аспекты : специальность 10.02.19 «Теория языка» ; диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сахибгареева Лилия Фанилевна ; Башкирский государственный университет. – Уфа, 1998. – 134 с.

202. Светличная, Н.О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке : лингвопрагматический аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Светличная Наталия Олеговна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2009. – 27 с.

203. Сергеева, Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т.С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6.

– С. 174–179.

204. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова [и др.] ; отв. ред. Б.А. Серебренников ; АН СССР, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 212 с.

205. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс : учебное пособие / Е.П. Сеничкина. – Москва : Высшая школа. – 2006. – 151 с.

206. Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.

207. Скуратов, И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке : лингвистический и социолингвистический аспекты : монография / И.В. Скуратов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный областной университет. – Москва : МГОУ, 2006. – 272 с.

208. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Слышкин Геннадий Геннадьевич ; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2004. – 39 с.

209. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры : Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в. / С.И. Сметанина. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 382 с.

210. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка [Текст] / Проф. А.И. Смирницкий ; Подгот. к печати и отред. канд. филол. наук В.В. Пассек. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 286 с.

211. Стахеева, А.В. Аббревиация: словопроизводство и словотворчество (на материале русского языка конца XX – начала XXI века) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Стахеева Анастасия Викторовна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2008. – 251 с.

212. Стахеева, А.В. Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка / А.В. Стахеева, Н.А. Власкина ; Российская акад. наук, Южный науч. центр, Ин-т социально-экономических и гуманитарных исслед. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 373 с.

213. Стернин, И.А. Русский язык конца XX века: изменения в лексико-фразеологической системе / И.А. Стернин // Филологические записки. – 1997. – № 9. – С. 149–174.

214. Столбовская, Н.С. Семантико-синтаксические элиминации в речевых актах как следствие актуализации принципа «языковой экономии» / Н.С. Столбовская // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 50. – С. 215–222.

215. Силантьев, И.В. Газета и роман : Риторика дискурсных смещений / И.В. Силантьев ; отв. ред. Ю.В. Шатин. – Москва : Языки славянской культуры, 2006. – 224 с.

216. Судзиловский, Г.А. Сленг – что это такое? : Англ. просторечная военная лексика : Англо-русский словарь военного сленга. – Москва : Воениздат, 1973. – 182 с.

217. Сяохэ, С. Лексические особенности русской городской газеты (на материале Санкт-петербургских газет) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сюй Сяохэ ; Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург, 2000. – 24 с.

218. Таганова, Т.А. Заимствования в американский вариант английского языка : Культурологический и лексикографический аспекты : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Таганова Татьяна Александровна ; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2003. – 222 с.

219. Телия, В.Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

220. Тибилова, М.И. Аббревиатуры-инновации: системно-описательный и лингвопрагматический аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Тибилова Марина Ираклиевна ; Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2011. – 232 с.

221. Тогоева, С.И. «Пространство» для нового слова / С.И. Тогоева // Слово и текст: психолингвистический подход. – 2014. – № 14. – С. 79–83.

222. Токарев, Г.В. Основы лингвокультурологии : учебник / Г.В. Токарев ; Министерство просвещения РФ, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого». – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2020. – 171 с.

223. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : URSS : Изд-во ЛКИ, 2008. – 225 с.

224. Фазылова, Н.А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте : на материале печатных СМИ 2002-2007 годов : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Фазылова Наиля Амировна ; Казанский государственный университет. – Казань, 2008. – 221 с.

225. Фененко, Н.А. Язык реалий и реалии языка / Н.А. Фененко. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – 139 с.

226. Филиппова, Л.В. Философские основы теории и практики социальной педагогики : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук / Филиппова Людмила Васильевна. – Нижний Новгород, 1993. – 305 с.

227. Хамраев, Б.Д. Лексикализация графических сокращений и аббревиация как способы словообразования в русском языке / Б.Д. Хамраев // Молодой учёный. – 2016. – № 6. – С. 952–955.

228. Холодилова, М.В. Профессиональная картина мира как результат

когнитивной деятельности / М.В. Холодилова // Языки профессиональной коммуникации : сборник статей участников Четвёртой международной научной конференции. Ч.: Энциклопедия, 2009. – С. 61–64.

229. Хужаева, Ж.А. Язык как отражение картины мира / Ж.А. Хужаева // Вестник магистратуры. – 2022. – № 3-1(126). – С. 60–62.

230. Цибашвили, Г.И. Морфологическая и синтаксическая аббревиация в русском и грузинском языках : специальность 10.660 «Русский язык», 10661 «Языки народов СССР – Грузинский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Цибашвили Георгий Иванович ; Тбилисский государственный университет. – Тбилиси, 1970. – 27 с.

231. Цыбова, И.А. Французский язык : Словообразование : [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / И.А. Цыбова. – Москва, 1996. – 127 с.

232. Цзян, Ин. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов / Цзян Ин, Л.М. Шипановская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7 (61). – Ч. 1. – С. 144–152.

233. Чи Янань. Типология аббревиатур в языке российских масс-медиа // Современный ученый. – 2024. – № 2. – С. 7–12.

234. Чи Янань. Функционально-структурные особенности использования аббревиатур в русской военной терминологии (на примере телеграм-канала «Военная хроника») // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 397–400.

235. Чи Янань. Сопоставительный анализ аббревиатур в прессе русского и китайского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2024. – № 5. – С. 221–224.

236. Шанский, Н.М. Развитие словообразовательной системы русского языка в советскую эпоху / Н.М. Шанский // Русский язык в национальной школе. – 1967. – № 3. – С. 3–9.

237. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – Москва : Издательство Московского университета, 1968. – 310 с.

238. Шаповалова, А.П. Аббревиация и акронимия в лингвистике / А.П. Шаповалова. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 2003. – 350 с.

239. Шокуров, В.Н. Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке / В.Н. Шокуров // Учёные записки МОПИ им. Н.К. Крупской. – 1952. – Т. 73, Вып. 5. – С. 184–185.

240. Шумайлова, М.С. Структурная ассимиляция английских заимствованных терминов (на материале немецкой терминологии Интернета) / М.С. Шумайлова // *Lingua Mobilis*. – 2013. – № 1(40). – С. 166–171.

241. Шумарин, С.И. Новые тенденции в аббревиации / С.И. Шумарин // Русский язык в школе. – 2011. – № 6. – С. 85–91.

242. Шадыко, С. Аббревиатуры в русском языке : В сопоставлении с польским : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Шадыко Станислав. – Москва, 2000. – 45 с.

243. Щербиновская, Н.Н. Особенности сложных слов в английской военной лексике : (Сложносокращённые слова) : специальность 10.00.00 «Филология» ; диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Щербиновская Наталия Николаевна ; Военный институт иностранных языков. – Москва, 1954. – 269 с.

244. Юмшанова, Е.В. Принципы отбора и лексикографической обработки неологизмов в словарях новых слов английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» ; диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Юмшанова Елена Владимировна. – Иваново, 1999. – 171 с.

245. Ярмашевич, М.А. Образование и функционирование аббревиатур в газетно-публицистическом и научном стилях : (К проблеме соотношения кода и текста) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ярмашевич Марина Аркадьевна ; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 1990. – 16 с.

246. Ярмашевич, М.А. Специфика использования аббревиатур в газетных текстах / М.А. Ярмашевич // Активные процессы в языке и речи. – 1991. – С. 90–97.
247. Ярмашевич, М.А. Специфика проявления семантического значения аббревиатур в языках различного типа / М.А. Ярмашевич. – Саратов, 2003. – 120 с.
248. Ярмашевич, М.А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Ярмашевич Марина Аркадьевна ; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 40 с.
249. Berg, P.C. A Dictionary of New Words in English / P.C. Berg. – London : George Allen & Unwin LTI, 1953. – 176 p.
250. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge University Press, 1995. – 489 p.
251. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin / O. Jespersen. – 1949. – 446 p.
252. Marchand, H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach / H. Marchand // Alabama Linguistic and Philological Series. – Alabama : University of Alabama Press, 1966. – Vol. 13. – 379 p.
253. Metcalf, A. Predicting New Words / A. Metcalf. – Boston : Houghton Mifflin Company, 2002. – 187 p.
254. Rawson, H.A. A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak / H.A. Rawson. – New York : Crown, 1995. – 312 p.
255. Sudden, K. Contribution to the Studies of Elliptical Words in Modern English / K. Sudden. Uppsala, 1904. – 238 p.
256. 邓指辉.苏联解体后俄语缩略语的修辞特点及语用功能研究[J].长春教育学院学报, 2017, 33(04): 25-28. (Дэн Чжихуэй. Исследование риторических особенностей и прагматических функций русских аббревиатур после распада СССР / Дэн Чжихуэй // Чанчуньский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 25–28.)

257. 范晓. 语言,言语和话语[J]. 汉语学习, 1994, (4): 2-6. (Фань Сяо. Язык, речь и дискурс / Фань Сяо // Изучение китайского языка. – 1994. – № 4. – С. 2–6.)

258. 冯艳萍. 浅谈俄语缩略语的同音异义现象[J]. 牡丹江教育学院学报, 2015, (02): 34–38. (Фэн Яньпин. К вопросу о явлении омонимии аббревиатур в русском языке / Фэн Яньпин // Вестник Муданьцзянского педагогического института. – 2015. – № 2. – С. 34–38.)

259. 郭小丽. 俄罗斯认同中“我-他”身份构建的历史流变[J]. 俄罗斯研究, 2013, (3): 117-143. (Го Сяоли. Исторические изменения в конструировании идентичности «свой-чужой» в российской идентичности / Го Сяоли // Русские исследования, – 2013. – № 3. – С. 117–143.)

260. 顾鸿飞. 评《新编俄汉缩略语词典》——兼介绍俄语缩略语词典的发展史[J]. 中国俄语教学, 2006, (1): 56–58. (Гу Хунфэй. Рецензия на «Новый русско-китайский словарь аббревиатур» – с кратким обзором истории русских словарей аббревиатур / Гу Хунфэй // Преподавание русского языка в Китае. – 2006. – № 1. – С. 56–58.)

261. 归定康、刘玉颖. 俄语缩略词[J]. 中国俄语教学, 2001, (3): 37–42. (Гуй Динкан, Лю Юйин. Русские аббревиатуры / Гуй Динкан, Лю Юйин // Преподавание русского языка в Китае. – 2001. – № 3. – С. 37–42.)

262. 黄新峰. 俄语缩略语变化微探[J]. 俄语学习, 2010, (5): 52–56. (Хуан Синьфэн. Краткое исследование изменений в русских аббревиатурах / Хуан Синьфэн // Изучение русского языка. – 2010. – № 5. – С. 52–56.)

263. 姜占民. 浅谈俄语缩略词[J]. 牡丹江医学院学报, 1999, 20(1): 99–101. (Цзян Чжаньминь. Краткое рассуждение о русских аббревиатурах / Цзян Чжаньминь // Журнал Медицинского института Муданьцзян. – 1999. – Т. 20, – № 1. – С. 99–101.)

264. 申桂令. 俄语缩略语新词词汇学特点初探[J]. 黑龙江生态工程职业学院学报, 2016, 29(1): 122–123. (Шэнь Гуйлин. Предварительное исследование лексикологических особенностей новых русских аббревиатур / Шэнь Гуйлин // Вестник Хэйлунцзянского профессионального колледжа экологической инженерии.

– 2016. – Т. 29. – № 1. – С. 122–123.)

265. 吴克礼. 俄语截短词浅探[J]. 中国俄语教学, 1984, (3): 21–25. (У Кэли. Краткое исследование усечённых слов в русском языке / У Кэли // Преподавание русского языка в Китае. – 1984. – № 3. – С. 21–25.)

266. 徐洪亮. 后苏联时期俄语缩略语的特点及成因[J]. 智库时代, 2017, (09): 233–234. (Сюй Хунлян. Особенности и причины образования русских аббревиатур в постсоветский период / Сюй Хунлян // Век мысли. – 2017. – № 9. – С. 233–234.)

267. 杨可. 俄语去缩略语化现象分析[J]. 中国俄语教学, 2009 (03): 32–34. (Ян Кэ. Анализ феномена дезаббревиации в русском языке / Ян Кэ // Преподавание русского языка в Китае. – 2009. – №3. – С. 32–34.)

268. 杨敏. 俄语缩略语构成特点及使用探析[J]. 中国石油大学学报(社会科学版), 2013, 29(04): 80–85. (Ян Минь. Особенности образования и употребления аббревиатур в русском языке / Ян Минь // Вестник Китайского нефтяного университета (общественные науки), – 2013. – Т. 29. – № 4. – С. 80–85.)

Словари и энциклопедические источники

269. Адилов, М.И. Словарь лингвистических терминов / М.И. Адилов, З.Н. Вердиева, Ф.М. Агаева. – Баку : Маариф, 1989. – 358 с.

270. Алексеев, Д.И. Словарь сокращений русского языка [Текст]: Около 15000 сокр. / Д.И. Алексеев, И.Г. Гозман, Г.В. Сахаров ; Под ред. Д.И. Алексеева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1977. – 415 с.

271. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : УРСС ; Калуга : ГУП Облиздат, 2004. – 569 с.

272. Баранова, Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения : [около 1000 аббревиатур, расшифровка и происхождение, языковые особенности, употребление в речи] / Л.А. Баранова. – Москва : АСТ-Пресс ; Тверь : Тверской полиграфкомбинат детской литературы, 2009. – 317 с.

273. БЭС: Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – ЯМ.: Больш. Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

274. Грицык, В.И. Словарь аббревиатур : транспорт, строительство, экономика, менеджмент, маркетинг, системотехника, информатика, геоинформатика / В.И. Грицык, В.В. Космин ; под общ. ред. В.И. Грицыка. – Москва : Учебно-методический центр по образованию на ж.-д. трансп., 2009. – 275 с.

275. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4. – Москва: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863–1866. Ч. 1: А-З. – 1863. – 627 с.

276. Дюжикова, Е.А. Словарь лингвистических терминов : около 1000 терминов / Е.А. Дюжикова ; Авт. некоммерческая образовательная орг. высш. проф. образования Одинцовский гуманитарный институт. – 2-е изд., испр. и доп. – Одинцово : ОГИ, 2012. – 179 с.

277. Елисеев, И.А. Словарь аббревиатур и акронимов русского языка / И.А. Елисеев. – Москва : Инфра-М, 2015. – 716 с.

278. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.

279. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

280. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.

281. Митрофанов, Е.В. Молодёжный сленг: опыт словаря / Е.В. Митрофанов, Т.Г. Никитина. – Москва : Из глубин, 1994. – 276 с.

282. Никитина, Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь : около 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : АСТ : Астрель, 2009. – 1102, [1] с.

283. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-научн. Фонд; – Москва : Мысль, Т 2. – 2010. – 634 с.

284. Новый словарь сокращений русского языка : около 32000 сокращений / Ред. Е.Г. Коваленко. – Москва : ЭТС, 1995. – 672 с.

285. Новик, Т.Н. Толковый словарь иностранных слов в русском языке / Т.Н. Новик, В.А. Суханова. – Смоленск : Русич, 2000. – 592 с.
286. Новичков, Н.Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур : 12000 сокр. и аббревиатур / Н.Н. Новичков. – Москва : Тривола ; Париж : ИНФОГЛОБ, 2002. – 297 с.
287. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : Русский язык, 1998. – 958 с.
288. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.
289. Русская грамматика: [В 2-х т./ Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 1980. – Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др.]. – 783 с.
290. Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова Рос. акад. Наук ; Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. – 703 с.
291. Саяхова, Л.Г. Тематический словарь русского языка : около 25 000 слов / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин ; под ред. В.В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 556 с.
292. Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 458 с.
293. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2. изд., испр. и доп. – Москва : Акад. проект, 2001. – 989 с.
294. Складеревская, Г.Н. Словарь сокращений современного русского языка : более 6000 сокращений / Г.Н. Складеревская. – Москва : Эксмо, 2004. – 444 с.
295. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х томах : около 145000 слов / А.Н. Тихонов. – Москва : Русский язык, 1985. – 642 с.
296. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л.М. Алексеева и др.] ; Под ред. М.Н. Кожинной. – Москва : Наука : Флинта, 2003.

– 694 с.

297. Фадеев, С.В. Тематический словарь сокращений современного русского языка. Ок. 20 000 сокращений / С.В. Фадеев. – Москва : РУССО, 1998. – 538 с.

298. Фадеев, С.В. Словарь сокращений современного русского языка : Ок. 15000 сокращений / С.В. Фадеев. – Санкт-Петербург : Политехника, 1997. – 527 с.

299. Фёдорова, Т.Л. Словообразовательный словарь русского языка : от А до Я / Т.Л. Фёдорова, О.А. Щеглова. – Москва : ЛадКом, 2008. – 767 с.

300. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI в. / Е.Н. Шагалова. – Москва : АСТ ; Астрель, 2011. – 766 с.

Основные источники исследуемого материала

301. Справочно-информационный интернет-портал «Грамота» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru> (дата обращения: 26.06.2025).

302. Газета «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 26.03.2025).

303. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 26.06.2025).

304. Новости «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 26.07.2025).

305. Новости «Московский Комсомолец» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 26.06.2025).

306. Газета «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. – URL: <https://aif.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

307. Новости «Известия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 26.06.2024).

308. Новости «Пикабу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pikabu.ru> (дата обращения: 20.06.2025).

309. Новости «АПН» : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apn.ru> (дата обращения: 26.06.2025).

310. Телеграм-канал «Пикабу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/pikabu> (дата обращения: 20.07.2025).

311. Телеграм-канал «Новости Москвы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/moscowmap> (дата обращения: 26.04.2025).

312. Телеграм-канал «Москвич» [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/moskvichsa> (дата обращения: 26.07.2025).

313. Телеграм-канал «Лингвошутки» [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/lingvojokeschat> (дата обращения: 26.06.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Глоссарий терминов

Аббревиатура (итал. <i>abbreviatura</i>, от лат. <i>abbrevio</i> – сокращаю) – существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусечённым) словом. Образование аббревиатур (аббревиация) как особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций, получило широкое распространение в основных европейских языках в XX в.	Лингвистический энциклопедический словарь
Аббревиатура трактуется 1) как сложносокращённое слово, а также буквенное сокращение нескольких слов (драмкружок, СССР); 2) условное сокращение слов в буквенном и нотном письме (см. – смотри, f – forte).	Словарь современного русского литературного языка
Аббревиатура определяют как слово, образованное из начальных звуков слов, названий их начальных букв, из начальных частей словосочетания или из начальной части слова и целого слова, напр. вуз (высшее учебное заведение), профком (профсоюзный комитет), роддом (родильный дом).	Современный словарь иностранных слов
Аббревиатуры – начальные буквы или словосочетания, обозначающие какое-либо понятие и воспринимаемые как единое слово.	Словарь иностранных слов современного русского языка
Аббревиатура 1. Сложносокращённое слово: колхоз, Совпром, и т.п. – Буквенное сокращение нескольких слов: СССР, ЦК, МТС и т.п. 2. Условное сокращение слов в письме и печати, например: и т.д. (и так далее), см. (смотрите), и т.п. (и тому подобное). Аббревиация То же, что аббревиатура.	Словарь современного русского литературного языка
Аббревиация – способ словообразования, получивший распространение сравнительно поздно. Аббревиатуры получили широкое распространение в русском языке в советскую эпоху. Все их типы сохраняют продуктивность и широко используются при образовании новых сокращённых наименований.	Русская грамматика
Аббревиатура понимается как «1. (сложносокращённое слово). Слово, составленное из сокращённых начальных элементов (морфем) словосочетания. 2. (инициальный тип сложносокращённых слов, акроним). Слово, образованное	Словарь лингвистических терминов

путем сложения начальных букв слов или начальных звуков», аббревиация является «образованием аббревиатур.	
Аббревиатура объясняется как сокращение, употребляемое в письменной и устной речи: СТО – станция технического обслуживания, МГУ – Московский государственный университет, аббревиация как способ словообразования.	Словарь лингвистических терминов
Аббревиатура – слово, образованное на базе словосочетания путём значительного сокращения его единиц. Как правило, используются начальные элементы исходного словосочетания – буквы или звуки, а также части слов или сочетание части слова с целой конечной единицей словосочетания. Аббревиация – образование аббревиатур (см. аббревиатура): способ словообразования, суть которого состоит в свёртывании стандартного словосочетания (реже – отдельного слова) до слова-синонима.	Полный словарь лингвистических терминов
Аббревиация в русском языке рассматривается как сокращение, укорочение и пропуски в письме; значение слов начальными буквами, вязью, условными знаками; письмо под титлами.	Толковый словарь Даля
Аббревиатура как существительное, образованное из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из названий начальных букв этих слов (реже из усечённых компонентов, названий начальных букв компонентов исходного сложного слова). Последний компонент аббревиатур может быть также целым (неусечённым) словом».	Русский язык. Энциклопедия
« Аббревиатура (от лат. Abbrevio – сокращаю) – обычно существительное, состоящее из усечённых слов. Выделяют 3 типа аббревиатур: 1. Буквенные. Состоят из названий начальных букв слов, входящих в исходное словосочетание. 2. Звуковые. Состоят из начальных звуков слов исходного словосочетания, т.е. читаемое как обычное слово. 3. Буквенно-звуковые. Состоят как из названий начальных букв, так и из начальных звуков слов исходного словосочетания».	Толковый словарь русского языка
Аббревиация – произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта, а аббревиатура – результат этого процесса: искусственно введённая (государством, соответствующим учреждением, автором и т.д.) номинационная сокращённая единица.	Т.С. Сергеева
Аббревиация – способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных	Д.И. Алексеев

словосочетаний, а « аббревиатура » – результат этого процесса. Сокращение – как сама результирующая единица, так и процесс уменьшения звуковой или графической длины коррелята, которым может быть 1) набор морфем, 2) слово, 3) словосочетание, 4) набор слов.	
Аббревиатура (итал. abbreviatura от лат. brevis – краткий). 1. Слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание (инициальная аббревиатура). 2. То же, что сложносокращённое слово. Комсомол. Минпрос.	Д.Э. Розенталь М.А. Теленкова
Аббревиация – это сложение усечённых основ или усечённых и полных слов.	Е.А. Земская
Аббревиация – это образование сложных слов путём различного сокращения морфемного и звукового состава других слов, объединяемых в одно целое. Этим способом образуются новые слова на основе свободных и устойчивых словосочетаний (ср. запчасти – запасные части, гороно – городской отдел народного образования). Аббревиатурный способ словообразования присущ только существительным.	Р.Н. Попов
Аббревиация заключается в сокращении (материальной или графической) оболочки некоторого языкового сообщения, т.е. в рационализации использования материальной оболочки, прежде всего в коммуникативных целях». Аббревиатура как буква или сочетание букв, которые имеют алфавитное сходство с первоначальным словом или выражением и замещают это слово или выражение для лаконичности.	В.В. Борисов
Аббревиатура как особенность исключительно письменного языка – в противовес усечению как способу получения особых лексических единиц, встречающихся и в разговорной речи.	В.Н. Фляйшер
Аббревиация есть процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части исходной мотивирующей единицы.	Е.С. Кубрякова
Аббревиатура – условное сокращение слов на письме, а также слово, составленное путём сокращения двух или нескольких слов, например, исполком.	С.И. Ожегов
Аббревиатура по своему значению ближе всего к сложносокращённым словам инициального типа (звуковому и буквенному).	Л.К. Павловская

Под общим названием сокращение кроются многочисленные и различные процессы и результаты, общим для которых является то, что слово так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своими прототипами.	О.Д. Мешков
Сокращение (shortening) – это процесс, когда у слова или словосочетания «отнимают» фонемы и/или морфемы, но лексико-семантическое значение не претерпевает изменений.	Л.В. Кульгавова
Слова, образованные от сокращённых основ или от сокращённой и полной основы, называются сложносокращёнными словами , или аббревиатурами. Способ образования сложносокращённых слов называется аббревиацией. При этом способе образования усечение (сокращение) производящих основ происходит произвольно, без соотношения с морфемным составом слова. Сложносокращённое слово сохраняет лексическое значение производящей базы.	Л.С. Филиппова
Аббревиация есть процесс создания единиц вторичной номинации, заключающийся в сокращении линейной длины исходного наименования и приводящий в результате использования ряда формальных операций к образованию сокращённого структурного варианта этого наименования.	Ю.Г. Кочарян
Аббревиация – образование новых слов путём сокращения (усечения) основы. В результате действия этого способа словообразования создаются слова с неполной, усечённой, основой (или основами), называемые аббревиатурами. Аббревиатуры могут быть простыми и сложными. Аббревиатуры , являющиеся вторичным наименованием предмета и существующие в языке наравне с полной формой, являются стилистически окрашенными словами и носят неофициальный разговорно-фамильярный характер.	Т.И. Арбекова
Сокращение слов – это усечение слова до одной из его частей, явление современное и неизвестное в предшествующий период.	Г. Марчанд
Аббревиатуры (усечённые слова) – способ создания новой стилистической направленности, в русском – как формальный признак конверсии.	В.Г. Гак
Аббревиатурное наименование – это существительное, состоящее из усечённых слов исходного словосочетания или из усечённых частей исходного сложного слова.	https://old.bigenc.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Авторский словарь аббревиатур

По алфавиту

АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АБР	Авиационная баллистическая ракета
авиабаза	авиационная база
авиагавань	авиационная гавань
авиапассажир	авиационный пассажир
автобуфет	автомобильный буфет
автокосметика	автомобильная косметика
АИП	Аппарат «искусственная почка»
АиФ / АИФ	«Аргументы и факты»
АН	Аппарат (для) наркоза
АНОК	Ассоциация национальных олимпийских комитетов
АРСС	Академия русской современной словесности
АС	Автоматизированный словарь
АСТ	аспартатаминотрансфераза
АТ-ТГ	антитела к тиреоглобулину
АТ-ТПО	антитела к тиреопероксидазе
АЦП	аналогово-цифровой преобразователь
аэроз.	аэрозоль
БАД	биологически активная добавка
БАК	Боевое авиационное командование
БАР	блокаторы ангиотензиновых рецепторов
БГ	Борис Гребенщиков
БДСПб	Банкирский дом «Санкт-Петербург»
БиГ	Босния и Герцеговина
БИНТИ	Бюро иностранной научно-технической информации
Биобезопасность	биологическая безопасность
БКЛ	Большая кольцевая линия
БМЭ	Большая медицинская энциклопедия
БОМЖ	«Безбумажный общий медицинский журнал»; [лицо] без определённого места жительства
БРАВ	береговые ракетно-артиллерийские войска
брат	база резерва авиационной техники
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР
БУМ	блок универсальных молодёжных программ
БУП	базисный учебный план

БХМ	боевая химическая машина
ВА	воздушная армия
ВАДА	Всемирное антидопинговое агентство
ВАЗ	Волжский автомобильный завод
ВАК	Всероссийская аттестационная комиссия
ВВП	валовой внутренний продукт; Владимир Владимирович Познер
ВВС	военно-воздушные силы
ВДНХ	Выставка достижений народного хозяйства
вед. спец.	ведущий специалист
велоспорт	велосипедный спорт
ВЗУ	вентиляционное защитное устройство
Викниксор	Виктор Николаевич Сорокин
ВИЛ	В. И. Ленин
ВИП	вазоактивный интестинальный пептид
ВИЧ	вирус иммунодефицита человека
ВКМ	Весь компьютерный мир
ВНИЗР	Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений
ВНИИ Коневодства	Всероссийский научно-исследовательский институт коневодства
ВНКЦ	Всероссийский научно-кардиологический центр
ВОВ	Великая Отечественная война
военкомат	военный комиссариат
военснаб	военное снабжение
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОС	внезапная остановка сердца
ВПП	вентральное поле покрышки
ВСУ	Вооружённые силы Украины
ВТБ	Внешний торговый банк / Банк внешней торговли
ВТО	Всемирная торговая организация
ВШЭ	Высшая школа экономики
ВЭД	Внешекономическая деятельность
ГБ	гипертоническая болезнь
ГБУ	государственное бюджетное учреждение
ГВП	Главная военная прокуратура
гендиректор	генеральный директор
Генпрокуратура	Генеральная прокуратура
ГИБДД	Государственная инспекция безопасности дорожного движения
Гидрометцентр	гидрометеорологический центр
ГИСОГД	Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности
ГИСП	Государственная информационная система промышленности

ГКП ЕСМЦ	Государственное казённое предприятие Камчатского края «Единый ситуационно-мониторинговый центр»
ГКЧП	Государственный комитет по чрезвычайному положению
главк	главный комитет
Главнаука	Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений
ГЛОНАСС	глобальная навигационная спутниковая система
гнс	главный научный сотрудник
гороно	городской отдел народного образования
госгарантии	государственные гарантии
Госдума	Государственная дума
госорганизация	государственная организация
госстроительство	государственное строительство
гострудсберкасса	государственная трудовая сберегательная касса
ГУ	государственное учреждение
ГУМ	Государственный универсальный магазин
ГУ МВД	Главное управление МВД России по городу Москве
ДАМ	Д. А. Медведев / Дмитрий Анатольевич Медведев
ДНР	Донецкая народная республика
ДОБДД	Департамент обеспечения безопасности дорожного движения
док	доктор
ДТП	дорожно-транспортное происшествие
ДЦП	детский церебральный паралич
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕБС	Единая биометрическая система
ЕГИП	Единое геоинформационное пространство города Москвы
ЕГИСЗ	Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения
ЕГРЗ	Единый государственный реестр заключений
ЕГЭ	единый государственный экзамен
ЕКЦ	Единый контактный центр
ЕМИАС	Единая медицинская информационно-аналитическая система города Москвы
ЕПГУ	Единый портал государственных и муниципальных услуг
ЕПМПС	Единая платформа Министерства ?
ЕРП	Единый реестр проверок
ЕСИА	Единая система идентификации и аутентификации
ЕФРСБ	Единый федеральный реестр сведений о банкротстве
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ЖНВЛП	Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты
зав.	заведующий
зав. каф.	заведующий кафедрой

завкафедрой	заведующий кафедрой
завуч	заведующий учебным заведением
зам.	заместитель
замглавы	заместитель главы
замдекана	заместитель декана
замдиректора	заместитель директора
замзавмаг	заместитель заведующего магазином
замкомандира	заместитель командира
заммэра	заместитель мэра
замначальника	заместитель начальника
зампред	заместитель председателя
запчасти	запасные части
ЗиЗ	Зимедин Язид Зидан
ЗКР	заявка на кассовый расход
ЗРК	зенитный ракетно-пушечный комплекс
ЗУБР	Защитники уникальных богатств России
ИАПФ	ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента
ИВС	Институт высокомолекулярных соединений; И. В. Сталин
ИЗСД	инсулинзависимый сахарный диабет
ИКРЗ	«История и культура Ростовской земли»
ИТМО	Национальный исследовательский университет ИТМО
КаМАЗ	Камский автомобильный завод; автомобиль этого завода
киберспорт	кибернетический спорт
КМ	касание маркера
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	Китайская Народная Республика
комроты	командир роты
комсорг	комсомольский организатор
КОТ	коренной обитатель тюрьмы
КП	«Комсомольская правда»
КПСС	Коммунистическая партия социальной справедливости
КФМ	Комитет по финансовому мониторингу
ЛиЛо	Линдсей Лохан
МАКС	Международный авиакосмический салон
МАП	Министерство по антимонопольной политике
МАСРН	Международная ассоциация содействия развитию науки
МАСС	Малый академический словарь
маткапитал	материнский капитал
МАТН	Международная ассоциация тёмного неба
МБХ	Михаил Борисович Ходорковский
МВД РФ	Министерство внутренних дел Российской Федерации
МГД	Московская городская дума

МГПУ	Московский городской педагогический университет
медсестра	медицинская сестра
МедЭП	Медицинская экстренная помощь
местком	местный комитет
МИД	Министерство иностранных дел
Минздрав	Министерство здравоохранения Российской Федерации
Минкульт	Министерство культуры Российской Федерации
Минобороны	Министерство обороны Российской Федерации
Минсельхоз	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Минтранс	Министерство транспорта Российской Федерации
Минфин	Министерство финансов Российской Федерации
Минэкономразвития	Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации
Минюст	Министерство юстиции Российской Федерации
МихВас	Михаил Васильевич
МК	«Московский комсомолец»
МКАД	Московская кольцевая автомобильная дорога
МОК	Международный олимпийский комитет
мопед	мотоцикл-велосипед
мосгортранс	московский городской транспорт
МОТ	Международная организация труда
МРОТ	минимальный размер оплаты труда
МСФО	международные стандарты финансовой отчетности
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФКИ	Международный фонд «Культурная инициатива»
МФТИ	Московский физико-технический институт
МХАТ	Московский художественный академический театр
МЭДО	Межведомственный электронный документооборот
Нардеп	народный депутат
НАРК	Национальное агентство развития квалификаций
наркобизнес	наркотический бизнес
НАТО	Организация Североатлантического договора
НГ	«Независимая газета»; новый год
НДПИ	налог на добычу полезных ископаемых
НДС	налог на добавленную стоимость
НДФЛ	налог на доход физических лиц
НИИСантехники	Научно-исследовательский институт санитарной техники
ННБ	Невский народный банк
НОК	Независимая оценка квалификации
НПВС	нестероидные противовоспалительные препараты
НПФ	негосударственный пенсионный фонд
ОБГ	оперативно-боевая группа

облОНО	областной отдел народного образования
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООВР	отряд охраны водного района
ООГДЮО	общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация
ООН	Организация Объединённых Наций
ОПЕК	Организация стран — экспортёров нефти
оргработа	организационная работа
ОРЗ	острое респираторное заболевание / острые респираторные заболевания
ОСАГО	обязательное страхование автогражданской ответственности
ПВЗ	пункт выдачи заказов
ПВО	представитель владельцев облигаций
ПДД	Правила дорожного движения
поммастера	помощник мастера
постпред	постоянный представитель
пред.	председатель
предзащита	предварительная защита
препод	преподаватель
ПРО	противоракетная оборона
продмаг	продовольственный магазин
ПСБ	Промсвязьбанк
райВТЭК	районная врачебно-трудовая экспертная комиссия
РВТ	революционный военный трибунал
РГ	«Российская газета»
роддом	родильный дом
РосНИИ	Российский научно-исследовательский институт
Ростелеком	Российские телекоммуникации
РСЗО	реактивная система залпового огня
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУДН	Российский университет дружбы народов
РФ	Российская Федерация
САНА	Сирийское арабское информационное агентство
СевГУ	Севастопольский государственный университет
сельпо	сельское потребительское общество
СИЗ	средства индивидуальной защиты
ситалл	стекло и кристалл
СНИЛС	страховой номер индивидуального лицевого счёта
снс	старший научный сотрудник
собес	социальное обеспечение
соцсеть	социальная сеть

СП	«Студенческая правда»
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
СПбГУМТ	Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
спец.	специалист
спецкор	специальный корреспондент
спецпредставитель	специальный представитель
СПИД	система поддержания избыточного давления
спортбар	спортивный бар
спортзал	спортивный зал
спортигры	спортивные игры
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединённые Штаты Америки
телесеть	телевизионная сеть
теракт	террористический акт
торгпредство	торговое представительство
ТРЦ	торгово-развлекательный центр
ТТГ	тиреотропный гормон
ТЮЗ	театр юного зрителя
УМВД	Управление Министерства внутренних дел
управделами Управделами	/ управление делами
УРОК	газета «Учёба Работа Отдых Культура»
ФБДГИ	Федеральная база данных геномной информации
ФГКВОУ ВО	Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования
ФГОС	Федеральный государственный образовательный стандарт
ФИАС	Федеральная информационная адресная система
фиг.	Фигура
физкультминутка	физкультурная минутка
ФИЦ	Форума инновационных центров
ФКиС	физическая культура и спорт
ФПГ	Финансово-промышленные группы
ФРМО	Федеральный регистр медицинских организаций
ФРМР	Федеральный регистр медицинских работников
ФСБ	Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСС РФ	Фонд социального страхования Российской Федерации
ФТС	Федеральная таможенная служба
худрук	художественный руководитель
ЦДСА	Центральный дом Советской армии
ЦИПК	Центр информационной политики и коммуникаций
ЦК	центральный контрагент

ЦКБ	Центральный коммерческий банк
ЦМД	Центр Молекулярной Диагностики
ЧВС	В. С. Черномырдин
ЧМ	чемпионат мира
Ширпотреб	товары широкого потребления
ЩФ	щелочная фосфатаза
эсминец	эскадренный миноносец
ЮАР	Южно-Африканская Республика
ЮНЕСКО	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

Заемствованные аббревиатуры

1. Аббревиатуры, заимствованные в исходной графической форме

AFK	от англ. away from keyboard — «не у компьютера», «временно отсутствует»
BRB	от англ. be right back — «скоро вернусь»
BTW	от англ. by the way — «кстати»
FYI	от англ. for your information — «к вашему сведению», «для информации»
IDK	от англ. I don't know — «я не знаю»
IMO	от англ. in my opinion — «по моему мнению»
IMHO	от англ. in my humble opinion — «по моему скромному мнению»
LOL	от англ. laughing out loud — «смеюсь вслух»
OMG	от англ. Oh My God — «О мой Бог!»
ROFL	от англ. rolling on the floor laughing — обозначение очень сильного смеха
ASAP	от англ. as soon as possible — «как можно скорее»
FAQ	от англ. frequently asked questions — «часто задаваемые вопросы»
DM	от англ. direct message — «личное сообщение»
PM	от англ. private message — «личное сообщение»
IRL	от англ. in real life — «в реальной жизни»
POV	от англ. point of view — «точка зрения»
DIY	от англ. do it yourself — «сделай сам»
CEO	от англ. chief executive officer — генеральный директор
CFO	от англ. chief financial officer — финансовый директор
HR	от англ. human resources — управление персоналом, кадровая служба
PR	от англ. public relations — связи с общественностью
SMM	от англ. social media marketing — маркетинг в социальных сетях
SEO	от англ. search engine optimization — поисковая оптимизация
KPI	от англ. key performance indicator — ключевой показатель

	эффективности
CRM	от англ. customer relationship management — система управления взаимоотношениями с клиентами
B2B	от англ. business-to-business — взаимодействие между компаниями
B2C	от англ. business-to-consumer — взаимодействие бизнеса с потребителем
IT	от англ. information technology — информационные технологии
AI	от англ. artificial intelligence — искусственный интеллект
GPT	от англ. Generative Pre-trained Transformer — генеративный предварительно обученный трансформер
API	от англ. application programming interface — программный интерфейс приложения
VPN	от англ. virtual private network — виртуальная частная сеть
URL	от англ. Uniform Resource Locator — адрес интернет-ресурса
USB	от англ. Universal Serial Bus — универсальная последовательная шина
GPS	от англ. Global Positioning System — глобальная система позиционирования
SMS	от англ. Short Message Service — служба коротких сообщений
VIP	от англ. very important person — особо важная персона

2. Заимствованные аббревиатуры, адаптированные средствами кириллицы

ОМГ	от англ. OMG — Oh My God — «О мой Бог!»
ЛОЛ	от англ. LOL — laughing out loud — «смеюсь вслух»
ИМХО	от англ. IMHO — in my humble opinion — «по моему скромному мнению»
НАТО	от англ. NATO — North Atlantic Treaty Organization — Организация Североатлантического договора
ЮНЕСКО	от англ. UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	от англ. UNICEF — United Nations Children's Fund — Детский фонд ООН
ОПЕК	от англ. OPEC — Organization of the Petroleum Exporting Countries — Организация стран — экспортёров нефти
ФИФА	от FIFA (фр. Fédération Internationale de Football Association) — Международная федерация футбола; форма адаптирована средствами кириллицы
УЕФА	от англ. UEFA — Union of European Football Associations — Союз европейских футбольных ассоциаций
КОВИД	от англ. COVID — Coronavirus Disease; заимствованная форма, адаптированная в русском языке и функционирующая также как существительное «ковид»

3. Аббревиатуры, образованные на основе русских эквивалентов иноязычных наименований

ВИЧ	англ. HIV — human immunodeficiency virus; рус. вирус иммунодефицита человека
СПИД	англ. AIDS — acquired immunodeficiency syndrome; рус. синдром приобретённого иммунодефицита
НЛО	англ. UFO — unidentified flying object; рус. неопознанный летающий объект
ИИ	англ. AI — artificial intelligence; рус. искусственный интеллект
ПЦР	англ. PCR — polymerase chain reaction; рус. полимеразная цепная реакция
МРТ	англ. MRI — magnetic resonance imaging; рус. магнитно-резонансная томография
КТ	англ. CT — computed tomography; рус. компьютерная томография
ВОЗ	англ. WHO — World Health Organization; рус. Всемирная организация здравоохранения
ООН	англ. UN — United Nations; рус. Организация Объединённых Наций
ЕС	англ. EU — European Union; рус. Европейский союз
ВТО	англ. WTO — World Trade Organization; рус. Всемирная торговая организация
МВФ	англ. IMF — International Monetary Fund; рус. Международный валютный фонд
ВВП	англ. GDP — gross domestic product; рус. валовой внутренний продукт
ЦРУ	англ. CIA — Central Intelligence Agency; рус. Центральное разведывательное управление
ФБР	англ. FBI — Federal Bureau of Investigation; рус. Федеральное бюро расследований

Аббревиатуры молодёжного интернет-сленга

ГБ	гражданский брак
ГС	голосовое сообщение
ДР	день рождения
ДТКЗ	для тех, кто знает
ДОС	до свидания
ЕМНИП	если мне не изменяет память
ЕВПОЧЯ	если вы понимаете, о чём я
ИМХО	от англ. IMHO — in my humble opinion — «по моему скромному мнению»
ИБД	имитация бурной деятельности

КМК	как мне кажется
крч	короче; графическое сокращение
кст	кстати; графическое сокращение
лады / лан	ладно; разговорные усечённые формы
ЛОЛ	от англ. LOL — laughing out loud — «громко смеяться»; заимствованная интернет-аббревиатура
ЛП	лучшая подруга
лип	лучшая интернет-подруга
ЛПНВС	лучшая подруга навсегда
лс	личные сообщения
МЧ	молодой человек
мб	может быть; графическое сокращение
нзч	не за что; графическое сокращение
НПС	неигровой персонаж; соответствует англ. NPC — non-player character
ОБС	один блогер сказал
ОГЗВ	отучаемся говорить за всех
ОМГ	от англ. OMG — Oh My God — «О Боже мой!»; форма, адаптированная средствами кириллицы
оч	очень; усечённая форма
ППКС	подпишусь под каждым словом
ПМСМ	по моему скромному мнению
прив	привет; усечённая форма
пж	пожалуйста; графическое сокращение
плз	от англ. please / pls / plz — «пожалуйста»
пон / ПОН	понял / понятно; усечённая форма
репа	репутация; усечённая форма
рофл	от англ. ROFL — rolling on the floor laughing; в русском интернет-сленге — шутка, смех, насмешка
СЛВМД	самая лучшая в мире подруга
спс	спасибо; графическое сокращение
ТС	от англ. TS — topic starter; топикстартер, автор исходного сообщения или темы
ТП	груб., вульг.; оскорбительное обозначение женщины
ТНУС	груб., интернет-мем; мемное выражение «тян не умеют срать»
ХЗ	хрен знает; сниж., эвфемистическое выражение
ЧИТД / ЧТД / ч. т. д.	что и требовалось доказать
ЧСО	что и следовало ожидать
ЧСВ / ЧСЗ	чувство собственной важности / значимости
чс	чёрный список
AFAIK	от англ. as far as I know — «насколько мне известно»
GG	от англ. good game — «хорошая игра»